

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ИМЕНИ А.Я. СУХАРЕВА

**СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Материалы III всероссийской научно-практической конференции

(Москва, 11 июля 2024 года)

Москва, 2024

УДК 343.98
ББК 67.53
С 89

С 89 Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика:
материалы III Всероссийской научно-практической конференции
(Москва, 11 июля 2024 года) М. Московская академия Следственного
комитета имени А.Я. Сухарева, 2024 – 135 с.

Редакционная коллегия:

Озеров И.Н., заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Сарыгина Э.С., доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, старший лейтенант юстиции.

Саркисян А.Ж., декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

УДК 343.98
ББК 67.53

Сборник сформирован по материалам, представленным на III Всероссийскую научно-практическую конференцию, проведенной в Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева 11 июля 2024 года. Конференция организована при участии ведущих вузов, ученых, специалистов, судебных экспертов, сотрудников правоохранительных органов России. Сборник представляет интерес для юристов, судебных экспертов – учёных и практиков. Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идеи, и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

© Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024

Актуальные проблемы судебной экспертизы
(вступительное слово)

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с производством судебных экспертиз, их научным обеспечением и организацией в системе Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: судебная экспертиза, уголовный процесс, судебная экспертология.

Конференция посвящена актуальным проблемам уголовного судопроизводства, связанным с использованием и применением специальных знаний при расследовании преступлений. Как известно, фактически ни одно уголовное дело не может быть разрешено без назначения и производства судебной экспертизы. Заключение эксперта наряду с другими доказательствами по делу не может иметь приоритета, однако фактические данные, которые устанавливаются по результатам производства экспертизы, нередко служат основным источником доказательств для принятия ряда процессуальных решений.

Важно отметить, что на базе Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева готовят следователей, которые в ходе обучения приобретают знания и практические навыки назначения и оценки результатов судебных экспертиз, что позволяет нашим выпускникам всесторонне использовать в ходе расследования преступлений специальные знания. Кроме того, выпускники Академии обладают всем необходимым спектром знаний о возможностях тех или иных родов (видов) экспертиз, что позволяет им в ходе практической деятельности корректно оценить следовую картину и принимать решения о целесообразности назначения ряда экспертиз, позволяющих установить обстоятельства дела, имеющие существенное значения для предварительного расследования. С 2024 года Академия приступит к процессу обучения экспертов экономистов и лингвистов строго для нужд системы Следственного комитета России. Через два года пополнятся ряды сотрудников ФГКУ «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации», обученные на достижениях современных научных знаниях в области уголовных наук и судебной экспертологии. Как это знаменательно для празднования дня образования нашего Центра.

Всего в конференции принимает участие более 85 человек, в том числе 30 судебных экспертов-практиков СЭЦ СК РФ, ЭКЦ МВД России, РФЦСЭ Минюста России; 30 кандидатов и 25 докторов наук из МГУ имени М.В. Ломоносова, Университета имени О.Е. Кутафина, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Академии управления МВД России, Российского государственного университета правосудия, Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, Института права и национальной

безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева и других вузов, а также магистранты – 25 и другие обучающиеся.

Наша конференция посвящена 10-летию образования Московской академии Следственного комитета имени А. Я. Сухарева, дню образования ФГКУ «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» и празднованию юбилея Почетного профессора Московской академии Следственного комитета имени А. Я. Сухарева Елены Рафаиловны Россинской.

20 июня 2024 года юбилейную дату отмечает Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН Елана Рафаиловна Россинская, заведующая кафедрой судебных экспертиз, научный руководитель института судебных экспертиз МГЮА имени О.Е. Кутафина.

Елена Рафаиловна родилась в послевоенной Москве, в Марьиной Роще. Ее отец – участник Великой отечественной войны Рафаил Самуилович Белкин (1922-2001), ставший впоследствии известнейшим советским ученым-криминалистом – в ту пору заканчивал Военно-юридическую академию Красной армии. Мать Елены Рафаиловны – Генриетта Лазаревна Белкина (1922-2014) – окончила Московский энергетический институт, работала во Всесоюзном научно-исследовательском и конструкторском институте «Цветметавтоматика». Выйдя на пенсию, посвятила себя семье, детям и внукам.

Первые годы жизни маленькая Лена Белкина провела в Баку, куда по распределению после окончания Академии был направлен ее отец для прохождения службы в органах Военной прокуратуры Бакинского округа ПВО.

Училась в средней школе № 196 города Москвы в районе Ленинского проспекта; в классе всегда была одной из лучших учениц. В старших классах Елена Рафаиловна увлекалась химией, была членом школьного химического общества при Московском университете.

По собственному признанию Елены Рафаиловны одним из самых ярких ее школьных впечатлений стал триумфальный въезд в Москву Юрия Гагарина 14 апреля 1961 года, когда все ученики и учителя сбежали с уроков, чтобы выйти на Ленинский проспект и поприветствовать первого космонавта.

В 1972 году Елена Рафаиловна с отличием окончила Московский институт тонкой химической технологии (МИТХТ). Дипломная работа выполнялась под руководством профессора А.И. Китайгородского в лаборатории рентгеноструктурного анализа Института элементоорганических соединений АН СССР и была посвящена рентгеноструктурному анализу сложных золотоорганических комплексных соединений.

По окончании института в течение нескольких работала в одном из «Почтовых ящиков», занимаясь проблемами вакуумного напыления тонких оксидных пленок для детектирования модовой структуры высокоомощных короткоимпульсных газовых лазеров; разработала ряд методик рентгеновского исследования металлов, сплавов и тонких оксидных плёнок.

С 1979 года Елена Рафаиловна находилась на практической работе в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел; специализировалась на проведении пожарно-технических, металловедческих и иных судебных экспертиз, сопряженных с использованием рентгеновских методов исследования. Неоднократно участвовала в осмотрах мест происшествий и проводила экспертизы по делам, имеющим большой общественный резонанс, например, по уголовному делу о пожаре в Ленинградской библиотеке Академии наук, по уголовному делу о хищениях золотосодержащих веществ на Ликино-Дулевском фарфоровом заводе с целью изготовления поддельных монет царской чеканки и т.д.

В 1988 году защитила кандидатскую диссертацию «Комплексные криминалистические экспертизы с применением рентгеновских методов исследования материалов, веществ и изделий» (научный руководитель – профессор В.А. Снетков).

С 1989 по 2001 год Елена Рафаиловна доцент и профессор кафедры криминалистики Высшей юридической заочной школы МВД СССР, впоследствии преобразованной в Юридический институт МВД России. В 1993 году защитила докторскую диссертацию «Концептуальные основы теории неразрушающих методов исследования вещественных доказательств».

С 2001 года – профессор кафедры криминалистики Московской государственной юридической академии. В 2005 году явилась инициатором создания в МГЮА новых структурных подразделений – Института судебных экспертиз, осуществляющего подготовку весьма востребованных в современных условиях специалистов в области судебно-экономических и судебно-речеведческих экспертиз, и Кафедры судебных экспертиз, обеспечивающей преподавание и методическое сопровождение учебных дисциплин экспертной направленности. Долгие годы Елена Рафаиловна была директором Института судебных экспертиз МГЮА (в настоящее время она научный руководитель института судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина), заведует кафедрой судебных экспертиз, является лидером научной школы Университета в области теории и практики судебной экспертизы.

Одновременно, с 2001 по 2011 годы профессор Е.Р. Россинская сотрудничала с МГТУ имени Н.Э. Баумана, где являлась научным руководителем направления по подготовке судебных инженерно-технических экспертов (в области пожаров, взрывов, ДТП, компьютеров и т.д.).

Перу Елены Рафаиловны принадлежит сотни научных и учебно-методических работ (монографий, комментариев к законам, учебников, пособий, методических рекомендаций, статей, авторских свидетельств на изобретения) по проблемам криминалистики, теории и практики судебной экспертизы, опубликованных как в России, так и за рубежом. А наиболее известная ее монография «Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе», претерпевшая уже несколько изданий, много лет является «настольной книгой» для всех ученых и практиков (судебных экспертов, судей, прокуроров, следователей, адвокатов), так или

иначе касающихся проблем использования специальных знаний в судопроизводстве.

Профессора Е.Р. Россинскую можно по праву назвать автором и идеологом концепции судебной экспертологии как самостоятельной отрасли современного научного знания. Помимо этого, она заложила основы судебной компьютерно-технической экспертизы. Елена Рафаиловна всегда уделяла много внимания различным методам экспертных исследований (пожарно-технических, исследований веществ, материалов и изделий и др.), а также проблемам комплексной экспертизы, правового статуса судебного эксперта и организационного построения системы судебно-экспертных учреждений РФ.

Под руководством профессора Е.Р. Россинской было подготовлено и успешно защищено несколько десятков кандидатских и докторских диссертаций. Наша научная школа также основана ее учениками, впитавшими ее научные воззрения.

Поздравляем Елену Рафаиловну Россинскую с прекрасным юбилеем, желаем ей крепкого здоровья, счастья, удачи и дальнейших творческих успехов!

В ходе работы конференции участники обсудили исторические аспекты памяти учителей и наставников в области судебной экспертологии; правовые и организационные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном процессе; научно-методические проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном процессе; современное состояние и тенденции развития частных судебно-экспертных теорий и учений, их роль в судебно-экспертной деятельности; правовые, организационные и методические проблемы отдельных родов (видов) судебных экспертиз.

Особенности назначения судебных экспертиз по ятрогенным преступлениям на стадии возбуждения уголовного дела

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с назначением судебных экспертиз по ятрогенным преступлениям на стадии возбуждения уголовного дела. Отмечается, что по данной категории судебные экспертизы являются основным процессуальным средством для установления оснований при принятии решения о возбуждении уголовного дела. Обозначены проблемы, связанные с необходимостью проведения аналогичной экспертизы уже при производстве по уголовному делу, а также с определением вида судебной экспертизы.

Ключевые слова: ятрогенные преступления, основания возбуждения уголовного дела, расследование уголовного дела, судебная экспертиза, заключение эксперта

Выявление и расследование уголовных дел по ятрогенным преступлениям, т.е. нежелательные или неблагоприятные последствия профилактических, диагностических и терапевтических вмешательств или процедур, которые приводят к нарушениям функций организма, инвалидности или смерти в результате противоправных действий, является одним из приоритетных направлений в деятельности Следственного комитета Российской Федерации. Растет количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за подобные преступления, совершенствуется методика расследования уголовных дел, получили развитие виды и формы применения специальных знаний¹. Тем не менее существуют объективные сложности в выявлении ятрогенных преступлений, а расследование зачастую завершается прекращением производства по делу² по различным, в том числе и по реабилитирующим основаниям.

Одной из причин такого исхода является необоснованное принятие решения о возбуждении уголовного дела. Мы уже отметили сложности в правовой оценке деяния на стадии возбуждения уголовного дела, которая в силу сокращенных сроков рассмотрения и принятия решений, ограниченных правовых средств не способствует достоверному установлению признаков состава преступления. С другой стороны, уголовно-процессуальное закон определяет ряд следственных и иных процессуальных действий, обоснованное и целенаправленное производство которых позволяет принимать законные решения. В ходе процессуальной проверки по сообщениям о совершенном ятрогенном преступлении следователь вправе получить объяснения от заявителей, работников медицинских учреждений и контролирующих органов в

¹ В октябре в СКР сообщили о росте уголовных дел в отношении врачей. В 2016 году против медиков было заведено 878 уголовных дел. В 2017-м – 1791, а в 2018-м – 2229. Увеличилось и количество жалоб и обращений, связанных с врачебными ошибками. Два года назад их было около 4,9 тыс., а в 2018-м – 6,6 тыс.// <http://sledcom.ru/press/smi/item/1419598/>

² Бастрыкин: В большинстве дел о врачебных ошибках вины медработников нет //Российская газета. 14.01.2020.

области здравоохранения, изъять и осмотреть необходимые документы путем направления запросов, требований, привлечь к участию специалистов. При наличии оснований возможно назначение и проведение судебной экспертизы. Практически по всем материалам проверки следователями назначаются судебно-медицинские экспертизы, но необходимо учитывать сложности, связанные с ее проведением, такие как длительность сроков проведения, отсутствие всех необходимых для исследования объектов, медицинских документов. Также на стадии возбуждения уголовного дела при проведении данного следственного действия невозможно обеспечить реализацию прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство: ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы, заключением эксперта, формулирование вопросов, поставленных перед экспертом, а также других прав, содержащихся в Главе 27 УПК РФ.

При проведении судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела возникают проблемы, связанные с получением медицинских документов, которые необходимо исследовать для дачи заключения. Для производства судебной экспертизы необходимо представить для исследования: подлинники медицинской документации, включая электронные носители, объекты для гистологического исследования, журналы, заключения (в том числе врачебных комиссий и консилиумов врачей), извещения, книги, листы и листки, медицинские свидетельства, направления, рецептурные бланки, согласия и отказы, иные формы¹. Также необходимо получить медицинские документы догоспитального этапа, например, карты вызова скорой медицинской помощи. Подлежат изъятию и последующему исследованию документы, подтверждающие право на оказание медицинской помощи отдельными учреждениями, организациями, должностные инструкции, трудовые договора и приказы. В силу установленного процессуального порядка получение всех необходимых документов возможно путем производства выемки в медицинских учреждениях, что не предусмотрено на стадии возбуждения уголовного дела. Проведение выемки в рамках процессуальной проверки является процессуальной ошибкой и является основанием признания протокола следственного действия недопустимым доказательством. На данном этапе возможно получение только отдельных сведений, составляющих врачебную тайну².

Закон предусматривает иные процессуальные средства, в ходе производства которых могут быть получены медицинские и иные необходимые документы. Так, в силу положений Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» заявители вправе

¹ Следует учитывать Методические рекомендации по поэтапному переходу на ведение медицинской документации в форме электронных документов см. в Письме Минздрава России от 10.08.2021 № 18-5/1495.

² П. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)»// СПС Консультант плюс.

получать на руки медицинские документы до обращения в правоохранительные органы и суды (ст.ст. 20, 22)¹. Поэтому в ходе получения объяснений от заявителей, которыми могут быть пострадавшие, их родственники, близкие лица, от них могут быть получены имеющиеся у них документы. Также возможно направление запросов в медицинские учреждения, получение объяснений от медицинских работников.

Тем не менее, на стадии возбуждения уголовного дела в полном объеме получить медицинские документы, которые подлежат исследованию экспертом, невозможно, что является основанием повторного проведения экспертизы. Лицом, в производстве которого находятся материалы проверки, должны быть истребованы и приобщены специальные стандарты, инструкции о порядке оказания медицинской услуги. Выводы судебной экспертизы, по мнению специалистов, чаще всего носят вероятностный, предположительный характер². Помимо этого, в материалах уголовного дела зачастую имеются заключения судебных экспертиз, содержащих противоположные выводы.

Кроме того, еще раз выделим проблему, связанную со сроками проведения судебных экспертиз. На сегодняшний день в Судебно-экспертном центре СК России уже имеется 9 подразделений, которые занимаются проведением комиссионных судебно-медицинских экспертиз: «потерпевшие подвергают сомнению результаты экспертиз, выполненных в учреждениях Министерства здравоохранения РФ, полагая, что их выводы могут быть необъективными»³. По результатам коллегии за 2023 год было направлено распоряжение Председателя СК РФ о сроках проведения процессуальной проверки по ятрогенным правонарушениям: решение должно быть принято в срок не более 10 суток и это является гарантией обеспечения прав лиц, вовлеченных в сфере уголовного судопроизводства.

Для соблюдения указанных сроков, наиболее обоснованным представляется привлечение специалистов в области здравоохранения для дачи заключения. Помимо этого, специалисты надзорных учреждений, страховых организаций самостоятельно проводят экспертизу качества оказания медицинской помощи, выводы которой могут быть положены в обосновании процессуального решения. Представляется, что на стадии возбуждения уголовного дела назначение и производство судебной экспертизы является исключительным процессуальным средством и в целях процессуальной экономии, объективности проверки основания для принятия обоснованного решения могут быть установлены путем производства иных процессуальных действий.

¹ Федеральный закон от 02.07.2021 №315-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»// СПС Консультант плюс

² Витер В.И., Гецманова И.В., Поздеев А.Р. Судебная медицина: экспертиза нарушений в деятельности медицинского персонала: учебное пособие для вузов.- Ижевск. 2024

³ В СКР опровергли, что затягивают экспертизы по делам о «врачебных ошибках»// Российская газета: 23 Августа 2023.

Литература

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»
2. Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. N 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (с изменениями и дополнениями)
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)»
4. Методические рекомендации по поэтапному переходу на ведение медицинской документации в форме электронных документов: Письмо Минздрава России от 10.08.2021 N 18-5/1495.
5. Витер В.И., Гецманова И.В., Поздеев А.Р. Судебная медицина: экспертиза нарушений в деятельности медицинского персонала: учебное пособие для вузов.- Ижевск. 2024

Елизарова Н.С.

Некоторые особенности назначения баллистических экспертиз в органах внутренних дел Российской Федерации

Аннотация. В статье на основе действующего законодательства рассматривается современная правоохранительная деятельность, нацеленная на выявление, раскрытие и расследование преступных деяний в современном мире которую невозможно представить без современных методов исследования. Криминалистическая судебная экспертиза в ходе предварительного расследования, в ходе судебного процесса имеет принципиальное значение, для принятия законного и обоснованного решения по уголовному делу и реализации принципа неотвратимости наказания за совершенное деяние.

Ключевые слова: экспертиза, криминологическая экспертиза, органы внутренних дел, следователь, дознаватель, эксперт, оружие, баллистическая экспертиза, доказательство, огнестрельное оружие.

Криминалистическая судебная экспертиза в течении всей своей истории существования является одним из наиболее востребованных классов судебных экспертиз. Тем не менее правильно было бы отметить, что средства, предоставляемые экспертно-криминалистическими подразделениями органов внутренних дел, применяются по-прежнему недостаточно эффективно. Первопричиной тому может быть отсутствие у следователей и дознавателей информации видах и методах проводимых исследований.

Преступления¹, связанные с незаконным оборотом оружия, его основных частей, взрывчатых веществ и взрывных устройств, боеприпасов, являются предупреждающими мерами, так как кроме пресечения незаконных действий в отношении указанных предметов, предупреждаются и тяжкие последствия, которые могут наступить в результате противоправных действий.

Уголовно-правовые отношения, связанные с фактами незаконного оборота огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, боеприпасов, возникают не в результате причинения предметами вооружения конкретного причинение вреда жизни, здоровью, собственности, а в результате только лишь создания опасности причинения указанного ущерба.

Современный арсенал вооружений, приобретенный обществом в течение длительного времени, охватывает существенный ассортимент разных видов оружия, начиная от исторически первых – холодного, метательного и заканчивая современными средствами массового поражения – ядерным, химическим, биологическим и другими современными видами. Практический опыт гласит, о том, что созданное и создаваемое людьми оружие не всегда использовалось и используется согласно тем целям, с которыми оно изначально создавалось, а именно для в военных, охотничьих, спортивных и других целей. Многие виды оружия стали часто применяться с целью совершения преступлений. Данное обстоятельство подтверждается наличием в уголовном кодексе кодифицированных статей, содержащих деяния с применением разных видов оружия, такие как статья 222 УК РФ «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение оружия основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов», статья 224 УК РФ «Небрежное хранение огнестрельного оружия», часть 2 статьи 213 УК РФ «Хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов используемых в качестве оружия» и многие другие виды.

Баллистическая экспертиза назначается и проводится для установления соотносимости предметов к огнестрельному оружию²; установления исправности оружия и патронов к нему, пригодность к производству выстрела; установления вида, системы, модели оружия; идентификации его по следам на снарядах пулях, дроби, картечи и гильзах; обстоятельств выстрела, направление и расстояние выстрела, местонахождение стрелявшего и другие необходимые для установления экспертным путем вопросы, относимости повреждений к огнестрельным, а также разрешения других необходимых вопросов, возникающих с огнестрельным оружием и следами его использования и применения.

В зависимости от объектов исследования имеются следующие основные виды баллистических экспертиз³:

1. огнестрельного оружия промышленного и кустарного производства;

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

² Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 №3-ФЗ.

³ С.Д. Кустанович «Судебная баллистика» Госиздат Москва 1956 год.

2. самодельного огнестрельного оружия, стреляющих устройств, а также предметов, имеющих отдельные конструктивные признаки огнестрельного оружия или сходных с ним по внешнему виду;
3. газового оружия;
4. пневматического оружия;
5. сигнальных пистолетов, револьверов и устройств;
6. макетов оружия;
7. хозяйственно-бытовых устройств и инструментов, а также объектов специального назначения, имеющих признаки оружия;
8. огнестрельных повреждений и следов выстрела на отдельных преградах;
9. патронов.

Принимая решение о необходимости и целесообразности назначения судебной криминалистической экспертизы, сотруднику, назначающему экспертизу надо выяснить, не целесообразнее ли данный факт выяснить при помощи других возможностей для доказывания виновности лица, совершившего преступное деяние. Назначая ту или иную судебную-криминалистическую экспертизу необходимо исходить из действительной целесообразности получения фактических данных при помощи научных и специальных познаний с учетом сложившейся обстановки, тактических соображений, значимости обстоятельств, подлежащих выявлению. Каждое назначение судебной криминалистической экспертизы должно быть оправдано с точки зрения соблюдения разумных сроков расследования уголовного дела и соблюдения прав граждан.

В случае принятия решения о назначении экспертизы, должностное лицо обязано правильно определить ее вид, сформулировать вопросы¹, требующие разрешения в соответствии с обстоятельствами уголовного дела, и предоставить эксперту необходимые законно изъятые и правильно упакованные предметы, изъятые в рамках расследования уголовного дела.

Изъятые предметы с момента их изъятия и до предоставления на экспертизу, необходимо сохранять с соблюдением правил, исключающих их изменение, повреждение или утрату.

На экспертизу должны быть представлены в необходимом объеме качественные образцы для сравнительного исследования, соответствующие исследуемым объектам по как можно большему количеству свойств, включая время и условия происхождения.

При постановке вопросов, которые предстоит решить эксперту, их надо конкретизировать наряду с объектами исследования, не задавая вопросов, не вытекающих из обстоятельств расследуемого события.

В материалах, направляемых на экспертизу, должны иметься сведения, касающиеся обстоятельств обнаружения, фиксации и изъятия исследуемых объектов и образцов, а также другие данные, относящиеся к предмету экспертизы. В некоторых случаях в распоряжение эксперта могут быть

¹ Методические рекомендации МВД России «Судебно-баллистическая экспертиза».

предоставлены копии протоколов следственных действий или непосредственно оригинал уголовного дела.

При направлении изъятых предметов, вещественных доказательств и других материалов уголовного дела¹ на экспертизу должны быть соблюдены все правила упаковки и пересылки, которые обеспечивают их сохранность, целостность и доставку в экспертно-криминалистическое подразделение без нарушения целостности упаковки. На упаковке изъятого предмета делаются пояснительные надписи, позволяющие идентифицировать предмет с материалами проверки или материалами уголовного дела. Затем упаковка опечатывается оттиском штампа и скрепляется подписями должностного лица и других участников следственного действия в ходе которого проводилось изъятие.

Если в материалах уголовных дел в качестве вещественных доказательств фигурируют пули, гильзы, патроны со следами оружия, изъятые с мест преступлений, нарезное огнестрельное оружие, следователь (дознатель) обязан в установленном нормативно-правовыми актами порядке, направить на проверку и постановку на соответствующие криминалистические учеты.

При возникновении сложностей при вынесении постановления о назначении экспертизы и оформлении процессуальных и иных служебных документов необходимых для ее производства, следователь или иное лицо уполномоченное вынести постановление о назначении экспертизы имеет возможность обратиться за консультацией в соответствующее экспертно-криминалистическое подразделение.

Литература

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.
2. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 №3-ФЗ.
3. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ
6. С.Д. Кустанович «Судебная баллистика» Госиздат Москва 1956 год.
7. Методические рекомендации МВД России «Судебно-баллистическая экспертиза».
8. Учебное пособие «Судебная баллистика» А.В.Стальмахов., А.М.Сумарока., А.Г.Егоров, А.Г. Сухарев.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

Место судебно-экспертного учреждения в системе Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация. Изложены фактические и правовые предпосылки создания и функционирования в системе Следственного комитета судебно-экспертного центра, определено его место в среде иных элементов системы Следственного комитета.

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, экспертиза, учреждение, организация.

Следственный комитет Российской Федерации составляет единую федеральную централизованную систему следственных органов и учреждений¹, состав и содержание деятельности которых обусловлены предназначением данного органа и поставленными перед ним задачами.

Одним из «молодых» элементов указанной системы является судебно-экспертное учреждение, движущими факторами создания которого можно выделить следующие:

1) вовлеченность судебно-экспертной деятельности в процесс уголовного судопроизводства, то есть производство экспертиз и исследований является неотъемлемой частью уголовно-процессуальной сферы общественных отношений, осуществляемое в порядке, установленном нормами УПК РФ;

2) потребность, а иногда и невозможность, без разрешения вопросов, требующих специальных знаний в определенных областях, установить следователю СК России обстоятельства, подлежащие доказыванию по конкретному уголовному делу, или получить необходимые для принятия решения о возбуждении уголовного дела или отказе в возбуждении уголовного дела сведения на этапе проверки сообщения о преступлении;

3) оптимизация финансовых и трудовых затрат СК России на производство экспертиз, нивелирование увеличения сроков предварительного следствия;

4) необходимость реализации принятых в 2019 г. и 2020 г. решений законодателя² и Президента Российской Федерации³ в части расширения задач СК России, к которым определены: «организация и производство в судебно-экспертном учреждении Следственного комитета судебных экспертиз, назначенных в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, и обеспечение законности при производстве судебной экспертизы».

¹ См.: абз. 2 Положения о Следственном комитете Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 38.

² Федеральный закон от 26.07.2019 № 224-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" и Федеральный закон "О Следственном комитете Российской Федерации"».

³ Указ Президента РФ от 01.07.2020 № 442 «О внесении изменений в Положение о Следственном комитете Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 38».

Образование нового самостоятельного элемента системы Следственного комитета - федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» (далее – СЭЦ) состоялось после получения на то согласия Правительства Российской Федерации¹ накануне профессионального праздника «День сотрудника органов следствия Российской Федерации» решением Председателя СК России, выраженным в приказе СК России от 24 июля 2020 г. № 76.

В настоящее время организация деятельности СЭЦ регламентирована его Уставом, утвержденным указанным выше приказом СК России, и Регламентом СЭЦ, утвержденным приказом СЭЦ от 30 июня 2022 г. № 33-сэц. Структура данного учреждения представлена следующими составляющими:

руководящим звеном в составе: директора СЭЦ, первого заместителя и заместителей директора СЭЦ;

экспертными подразделениями в составе отделов: криминалистических исследований и учетов, судебно-экономических, судебно-медицинских, фоноскопических и лингвистических, компьютерно-технических, биологических, строительно-технических исследований, реализующими титульные функции СЭЦ;

административно-хозяйственными подразделениями в составе отделов: научно-исследовательской и методической работы, документационного обеспечения, кадров, финансово-экономического и материально-технического обеспечения, реализующими факультативные (обеспечительные) функции СЭЦ;

филиалами, являющимися его обособленными структурными подразделениями и осуществляющими производство судебных экспертиз и исследований в границах определенных федеральных округов: Северо-Западный, Приволжский, Северо-Кавказский, Донецкий, Южный, Уральский, Сибирский и Дальневосточный.

Закрепленный в законодательстве принцип независимости СЭЦ от следственных органов СК России² обуславливает прямую подчиненность данного учреждения центральному аппарату СК России в лице первого заместителя Председателя СК России, к предмету ведения которого отнесены в том числе и вопросы деятельности СЭЦ³.

Литература

1. Леви А.А., Горинов Ю.А. Звукозапись и видеозапись в уголовном судопроизводстве. – М.: Юрид. лит-ра. 1983

¹ Распоряжение Правительства РФ от 15.07.2020 № 1827-р «О создании федерального государственного казенного учреждения "Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации"».

² См.: ч. 1.1. ст. 5 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации».

³ См.: приказ СК России от 02.09.2024 № 96 «О распределении обязанностей между первым заместителем и заместителями Председателя Следственного комитета Российской Федерации».

2. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 03.01.2011, № 1, ст. 15.
3. Федеральный закон от 26.07.2019 № 224-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" и Федеральный закон "О Следственном комитете Российской Федерации"» // "Собрание законодательства РФ", 29.07.2019, № 30, ст. 4126.
4. Указ Президента РФ от 14.01.2011 № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с "Положением о Следственном комитете Российской Федерации") // "Собрание законодательства РФ", 24.01.2011, № 4, ст. 572.
5. Указ Президента РФ от 01.07.2020 № 442 «О внесении изменений в Положение о Следственном комитете Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 38» // "Собрание законодательства РФ", 06.07.2020, № 27, ст. 4193.
6. Распоряжение Правительства РФ от 15.07.2020 № 1827-р «О создании федерального государственного казенного учреждения "Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации"» // "Собрание законодательства РФ", 20.07.2020, № 29, ст. 4727.

Ильин Н.Н.

**Судебные экспертизы, назначаемые при расследовании преступлений,
связанных с оказанием несовершеннолетним услуг,
не отвечающих требованиям безопасности**

Аннотация. Статья подготовлена на основе поступивших материалов в рамках проведенной в 2023 году научно-исследовательской работы в Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева. На основе изученной следственной и экспертной практики рассмотрены некоторые вопросы назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с оказанием несовершеннолетним услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Сделан вывод о том, что при расследовании указанных преступлений чаще всего назначаются медицинские, инженерно-технические, строительно-технические, санитарно-эпидемиологические, почерковедческие, физико-химические, автотехнические судебные экспертизы. В статье рассмотрены объекты и примерные вопросы назначаемых судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с оказанием несовершеннолетним услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Приведены примеры следственной практики.

Ключевые слова: несовершеннолетние, оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, расследование преступлений, судебная экспертиза.

Согласно диспозиции ст. 238 УК России, требования безопасности жизни или здоровья потребителей, предъявляемые к товарам, работам и услугам,

устанавливаются в стандартах, санитарных нормах и правилах, гигиенических нормативах, строительных нормах и других нормативных актах, предусматривающих критерии безопасности продукции и услуг для потребителей. Не отвечающими требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей признаются товары, работы и услуги, потребительские свойства, качество и результаты которых, а также процесс их выполнения или оказания, которые не соответствуют указанным нормативным документам и их реализация может повлечь причинение гражданам смерти или вреда здоровью (продукты питания с истекшим сроком годности или повышенной концентрацией вредных веществ, лекарственные средства с нарушенной рецептурой, радиоактивные строительные материалы, некачественный ремонт бытовой техники, антисанитарное медицинское обслуживание и т. п.).

Анализ судебной и следственной практики при проведении научно-исследовательской работы в 2023 году показал, что расследование преступлений, связанных с оказанием несовершеннолетним услуг, не отвечающих требованиям безопасности, никогда не обходится без назначения судебных экспертиз, которые фактически являются единственной высокоэффективной формой использования специальных знаний для установления как отдельных обстоятельств события преступления, а также обстоятельств, способствовавших его совершению.

Результаты изучения судебной и следственной практики позволили прийти к выводу о том, что в основном при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 238 УК России, назначаются и проводятся следующие судебные экспертизы:

- медицинские;
- инженерно-технические;
- строительно-технические;
- санитарно-эпидемиологические;
- почерковедческие;
- веществ, материалов и изделий (физико-химические);
- автотехнические;
- иные (пожарно-технические, технико-криминалистические экспертизы документов, трасологические, видеотехнические, химико-токсикологические и др.).

Судебные медицинские экспертизы назначаются в обязательном порядке в соответствии со ст. 196 УПК России.

Инженерно-техническая и строительно-техническая экспертизы назначаются в целях установления основного факта совершения преступления – некачественного оказания услуги в конкретной сфере.

Объектами исследования в данном случае выступают:

- места оказания услуг: а) помещения и территории учреждений, организаций, оказывающих образовательные услуги детям и (или) услуги по присмотру и уходу за детьми, б) помещения и территории организаций, оказывающих развлекательные услуги, предназначенные исключительно для

детей или имеющие особенности оказания их детям, в) территории общего пользования (общественная либо придомовая) либо общедоступные (площадки, предназначенные для игр, занятия спортом, с установленным на них для этих целей оборудованием, в т. ч. аттракционами; природные территории; территории, на которых располагаются пункты проката и аренды товаров для отдыха и спортивных товаров);

– помещения, в том числе жилые, а также территории, где оказываются услуги, не имеющие по своей сути специфики в связи с оказанием их детям, не оборудованные специальным образом для них;

– конкретное устройство, оборудование, с помощью которого оказывается та или иная услуга (например, батут);

– документы на объект, связанный в связи с оказанием услуги или выполнением работы.

В процессе исследования устанавливаются несоответствия между требованиями, описанными в соответствующих нормативно-правовых и нормативных актах при осуществлении определенного вида деятельности или оказания услуги, и фактическим их выполнением (оказанием).

В соответствии с действующим законодательством в Российской Федерации существуют требования, которым должно отвечать жилое помещение. В случае, когда жилое помещение не обеспечено инженерными системами, к числу которых относятся электроосвещение, водоснабжение, отопление и др. или обеспечено, но с нарушением требований (например, водопроводная вода не соответствует гигиеническим требованиям к качеству питьевой воды), назначаются *санитарно-эпидемиологические экспертизы*, которые могут быть судебными и несудебными. Их назначение обусловлено необходимостью установления нарушений санитарных правил и требований государственных стандартов в процессе строительства, а также при сдаче в эксплуатацию какого-либо объекта. Порядок проведения несудебных санитарно-эпидемиологических экспертиз «устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор»¹. К таким органам относится Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), а непосредственное проведение экспертизы осуществляют центры гигиены и эпидемиологии. Несудебные санитарно-эпидемиологические экспертизы проводятся, как правило, до возбуждения уголовного дела.

Судебные санитарно-эпидемиологические экспертизы, назначаемые по уголовному делу, могут проводиться как сотрудниками центров гигиены и эпидемиологии, обеспечивающих деятельность управлений Роспотребнадзора, так и «работниками санитарно-эпидемиологических станций, аналитических лабораторий системы предприятий общественного питания, учебных заведений и научно-исследовательских учреждений санитарно-профилактического

¹ См. ч. 3 ст. 42 Федерального закона от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

профиля»¹. Как отмечают некоторые ученые, понятийный аппарат в области санитарно-эпидемиологической экспертизы значительно отстает от реальной практики, а используемая терминология вместе с предметом и объектом экспертизы, определяющая содержательную часть деятельности эксперта, воздействует на его компетенцию и методы, применяемые в процессе исследования.

Объектами таких экспертиз обычно являются пробы питьевой воды, воздуха, взятые в местах предполагаемых нарушений санитарных правил.

Анализ научной и учебной литературы показал, что данное направление судебно-экспертной деятельности нуждается в тщательном изучении, включая разработку предмета, объекта, задач, а также методического обеспечения. Эксперты в своих заключениях в основном отражают используемые нормативно-правовые и нормативные акты при производстве исследования. Тем не менее, на практике с помощью данной экспертизы устанавливаются факты некачественного водоснабжения в помещениях, повышенного уровня концентрации загрязняющих веществ в воздухе и уровня звука закрытых помещений, а также на прилегающей к ним территории. *Так, согласно выводам заключения эксперта было установлено, что пробы воды бассейна не соответствуют требованиям санитарно-эпидемиологических, гигиенических норм и правил*².

На разрешение судебной санитарно-эпидемиологической экспертизы могут ставиться следующие вопросы:

1. Что явилось непосредственной причиной отравления (иного заболевания, заражения) людей? Какие неблагоприятные условия способствовали отравлению (или иному заболеванию, заражению) людей?

2. Соответствует ли требованиям ГОСТ вода, образец которой представляется на исследование? Если нет, то в чем заключается несоответствие и способна ли она вызвать отравление?

При назначении *судебных почерковедческих экспертиз и судебных технико-криминалистических экспертиз документов* в распоряжение эксперта направляются документы, содержащие сведения о выполнении работ (оказании услуг). Например, это могут быть акт сдачи – приемки выполненных работ и обходной лист на выполнение работ по техническому обслуживанию дымоходов и вентиляционных каналов общего пользования многоквартирного дома, путевой лист автобуса индивидуального предпринимателя, акт технического обслуживания бытового газоиспользующего оборудования,

¹ Санитарно-эпидемиологическая экспертиза [Электронный ресурс] URL: https://crimlib.iNfo/Sanitarно-эпидемиологическая_экспертиза (дата обращения: 02.05.2024).

² По материалам уголовного дела о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 238 УК России, расследованном в следственном отделе по Ленинскому району города Кемерово следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кемеровской области – Кузбассу в 2022 году // Архив уголовных дел о преступлениях, расследованных Следственным комитетом Российской Федерации. М.: ФГКОУ «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» [Электронный ресурс] (дата обращения: 02.05.2024).

государственные контракты на выполнение работ по строительству (реконструкции) объекта, договоры (трудовые, реализации туристического продукта и др.), иные документы.

С помощью данных судебных экспертиз доказываются факты выполнения работ или оказания услуг, когда происходит подписание документов конкретным лицом и удостоверение их оттиском печати (штампа).

Судебная экспертиза материалов, веществ и изделий (физико-химическая) назначается с целью установления фактических данных о широком круге объектов исследования. Объектами исследования при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 238 УК России, чаще всего, являются спиртосодержащие жидкости, ядовитые вещества, полимерные материалы.

Так, в результате сбыта спиртосодержащей жидкости, не отвечающей требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, произошла смерть трех лиц, включая несовершеннолетнего, от отравления. Согласно заключению эксперта жидкость коричневого цвета, находящаяся в бутылке, изъятой из жилища О.А.А. и О.Э.Ю., изготовлена на основе метанола (метилового спирта). Концентрация метанола в ней составила $31,7 \pm 1,6$ % объемных. Концентрация этанола составила $0,6 \pm 0,1$ % объемных. Прозрачная жидкость, находящаяся в бутылке с этикеткой «Fresh tea», изъятой в жилище О.А.А. и О.Э.Ю., изготовлена с использованием этилового спирта¹.

В некоторых случаях на экспертизу могут быть представлены вещества и материалы строительных объектов. В этой связи требуется назначение комплексной экспертизы с привлечением эксперта-строителя и эксперта-почвоведа.

Так, Ш. не поручил и не направил подчиненных ему сотрудников на выполнение работ и оказание услуг по проведению периодических проверок дымовых и вентиляционных каналов дома, лично их не проверил, в результате чего не были выявлены нарушения, допущенные при строительстве дымохода и вентиляционных каналов в одной из квартир, а именно: вентиляционные каналы и дымоход не герметичны, их внутренняя поверхность не ошвабрована, имеются наплывы раствора, между кладками в каналах имеются трещины, вентиляционный канал в помещении кухни квартиры засорен затвердевшим раствором, из-за чего надлежащим образом не функционировали вентиляционный и дымовой каналы. Данные обстоятельства привели к тому, что В. и несовершеннолетняя Г. отравились скопившимися ввиду ненадлежащего функционирования вентиляционного и дымового каналов квартиры продуктами сгорания природного газа, образовавшимися от работы установленного в кухне технически исправного газового котла. Проведенные судебные физико-химические экспертизы и полученные по ним заключения

¹ По материалам уголовного дела о преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 238 УК России, расследованном в первом отделе по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тамбовской области н в 2022 году // Архив уголовных дел о преступлениях, расследованных Следственным комитетом Российской Федерации. М.: ФГКОУ «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» [Электронный ресурс] (дата обращения: 02.05.2024).

эксперта свидетельствовали о том, что обнаруженный в вентиляционном канале бетонный раствор образовался не в период эксплуатации или проведения ремонтных работ, а в момент строительства – заливки монолитных участков I этажа. Указанные обстоятельства также подтверждались показаниями свидетелей и иными материалами уголовного дела¹.

При расследовании оказания услуг в сфере транспорта, не отвечающих требованиям безопасности, назначается судебная автотранспортная (автотехническая) экспертиза, которая проводится в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел и судебно-экспертных учреждениях Минюст России. В компетенцию эксперта-автотехника входит решение вопросов, связанных с исследованием технического состояния транспортных средств, обстановки и действий участников на месте дорожно-транспортного происшествия, механизма совершенного дорожно-транспортного происшествия, а также определение технической возможности его предотвращения.

Несмотря на то, что эксперт является лицом, обладающим специальными знаниями в области науки, техники, искусства и ремесла, перед ним иногда ставят правовые вопросы, которые он решать не должен.

Разъяснение по поводу компетенции эксперта-автотехника содержится в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения». Согласно постановлению, судам следует иметь в виду, что в компетенцию судебной автотехнической экспертизы входит решение только специальных технических вопросов, связанных с дорожно-транспортным происшествием. Поэтому при назначении экспертизы суды не вправе ставить перед экспертами правовые вопросы, решение которых относится исключительно к компетенции суда (например, о степени виновности участника дорожного движения).

Если обратиться к методикам производства судебной автотехнической экспертизы в различных экспертных учреждениях, можно заметить, что эксперт решает только технические вопросы, которые входят в область его специальных знаний. Иногда следователь при назначении подобных экспертиз фактически перекладывают свои обязанности на эксперта по установлению каких-либо юридических фактов и событий. *По одному уголовному делу была назначена судебная автотехническая экспертиза, на разрешение которой были поставлены следующие вопросы:*

¹ По материалам уголовного дела о преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 238 УК России, расследованном во втором отделе по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан в 2022 году // Архив уголовных дел о преступлениях, расследованных Следственным комитетом Российской Федерации. М.: ФГКОУ «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» [Электронный ресурс] (дата обращения: 02.05.2024).

1. Какими нормативными актами и какой технической документацией, регулирующими безопасность движения, эксплуатацию транспортного средства и порядок осуществления перевозок пассажиров, должны были руководствоваться должностные лица при осуществлении своей деятельности?

2. Руководствовались ли должностные лица нормативными актами и технической документацией, регулирующими безопасность движения, эксплуатацию транспортного средства и порядок осуществления перевозок пассажиров, при осуществлении перевозки пассажиров в микроавтобусе? Какие нормы и кем именно были они нарушены?

3. Находятся ли в прямой причинно-следственной связи действия, связанные с несоблюдением должностными лицами требований нормативных актов и технической документации с произошедшим с участием микроавтобуса дорожно-транспортным происшествием?

Данные вопросы явно выходят за пределы компетенции эксперта. Вопросы о том, какими нормативными актами должны руководствоваться лица при осуществлении своих действий, в чьи обязанности входило совершение того или иного действия, можно выяснить при допросе подозреваемых (обвиняемых), свидетелей и специалистов. Справедливости ради надо признать, что в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК России у эксперта всегда имеется возможность отказаться от решения вопросов, выходящих за пределы его компетенции.

На разрешение судебной автотранспортной экспертизы могут быть поставлены вопросы о причине дорожно-транспортного происшествия, соответствия действий водителя с технической точки зрения при управлении транспортным средством требованиям нормативных правовых актов в сфере дорожного движения, причинно-следственной связи (с технической точки зрения)¹.

Рассмотренные особенности назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с оказанием несовершеннолетним услуг, не отвечающих требованиям безопасности, как представляется, создают возможности для совершенствования методики их расследования в целом, а также совершенствования отдельных направлений судебно-экспертной деятельности.

Литература

6. Гольчевский В. Ф. Теоретические основы решения практических задач автотехнической экспертизы. Ч. 2: Проведение судебных автотехнических экспертиз: учебник / В. Ф. Гольчевский, Ф. М. Власов, А. А. Несмеянов, Н. К. Чепурных и др. Иркутск, 2014. 360 с.

¹ Например, между техническими (технологическими) действиями (бездействием) лица, управляющего транспортным средством, и наступившими техническими последствиями.

7. Еремин Г. Б. Теоретические аспекты санитарно-эпидемиологической экспертизы / Г. Б. Еремин, Г. Ю. Гюльмамедов, В. А. Никонов, Н. А. Мозжухина // Менеджер здравоохранения. № 3. 2013. С. 42–46.
8. Отдельные вопросы, возникающие при расследовании преступлений, связанных с оказанием несовершеннолетним услуг, не отвечающих требованиям безопасности: практическое пособие / С. В. Валов, Н. Н. Ильин, Е. В. Санькова. – М.: Московская академия Следственного комитета, 2023. 97 с.
9. Судебная автотехническая экспертиза. Ч. II / отв. ред. докт. техн. наук В. А. Иларионов. М., 1980. 163 с.
10. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств: Ч. 1 / Под ред. канд. техн. наук Ю. М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В.В. Мартынова. М., 2010. 568 с.

Киселёв Е.А.

Актуальные вопросы правового регулирования генотипоскопического исследования в уголовном судопроизводстве

Аннотация. В статье рассмотрены основные вопросы правового регулирования генотипоскопического исследования в уголовном процессе. Проанализированы основные объекты генотипоскопического учета. На основе анализа этих объектов проанализированы основные проблемы, которые могут возникнуть при расследовании и использовании данных федерального банка данных генотипоскопической информации.

Ключевые слова: генотипоскопическое исследование; генотипоскопическая экспертиза; федеральный банк данных генотипоскопической информации; правовое регулирование; расследование преступлений.

Правовая регламентация генотипоскопического исследования в уголовном судопроизводстве осуществляемого с целью идентификации лиц при расследовании и раскрытии преступлений и нуждается в тщательной проработке на законодательном уровне.

В настоящее время, в Российской Федерации нормативное правовое регулирование проведения генотипоскопических – молекулярно-генетических исследований осуществляется рядом федеральных законов, таких как: № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», № 86-ФЗ от 5 июля 1996 г. «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» и № 242-ФЗ от 3 декабря 2008 г. «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (далее – Закон о геномной регистрации).

В целях соблюдения конвенции о защите персональных данных, Закон о геномной регистрации в ч. 1 статьи 3 устанавливает, что государственная

геномная регистрация проводится с соблюдением общепризнанных прав и свобод человека и гражданина¹.

При всей значимости геномной регистрации анализ Закона позволяет выделить ряд «болевых» точек. В Законе о геномной регистрации определена ее единая цель – идентификация личности человека. Иные цели в Законе не обозначены. Специально подчеркивается, что государственная геномная регистрация проводится с соблюдением общепризнанных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с принципами законности, гуманизма, конфиденциальности, сочетания добровольности и обязательности. Проведение государственной геномной регистрации не должно представлять опасность для жизни и здоровья человека, унижать его честь и достоинство².

Закон предусматривает получение и обработку биологического материала (геномной информации ткани и выделений человека или тела (останков) умершего человека) в целях идентификации личности человека. Получение такого материала согласно Закону, возможно в добровольном и обязательном порядке.

Добровольный порядок соблюдается в отношении граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих или временно пребывающих на территории РФ, на основании их письменного заявления.

В соответствии со ст. 7 Закона обязательная государственная геномная регистрации в рамках уголовного судопроизводства проводится (осуществляется) в отношении следующих объектов учета:

Во-первых, лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений;

Во-вторых, лиц, подозреваемых в совершении преступлений, а также обвиняемых в совершении преступлений;

В-третьих, неустановленных лиц, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий;

В-четвертых, близких родственников лиц, пропавших без вести;

В-пятых, неопознанных трупов.

В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства³.

Это подтверждает Конституционность положения закона о геномной регистрации об обязанности проходить ее отдельным категориям лиц. К таким

¹ Киселев, Е.А. Международно-правовые основы использования результатов генотипоскопического исследования в криминалистических целях / Е.А. Киселев // Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Москва, 18–19 октября 2022 года. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – С. 107-111.

² Романовская О.В., Романовский Г.Б. Правовое регулирование геномной регистрации в Российской Федерации // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 43 - 46.

³ Конституция (Основной закон) Российской Федерации. М.Известия, 2018. С. 23.

лицам, в частности, относятся осужденные и отбывающие наказание. Следует отметить ранее закон предусматривал обязательную геномную регистрацию только лиц, осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья и преступлений против половой неприкосновенности, и половой свободы личности¹. Ведь именно благодаря наличию в Федеральном банке данных геномной информации – ФБДГИ, ДНК лиц ранее уже совершавших преступления, на основании результатов генотипоскопического исследования следов, изъятых с мест совершения преступления, не раз удалось раскрыть преступления, совершенные этими лицами. К таким примерам могут относиться неоднократные случаи изблечения, отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершившие преступлений средней и небольшой тяжести. Так, до привлечения к уголовной ответственности осужденный совершал тяжкое, либо особо тяжкое преступление, при этом в распоряжении органов предварительного следствия находились образцы биологического материала, неустановленного преступника, который изъят в ходе производства следственных действий. При прохождении геномной регистрации осужденного в учреждении ФСИН, его геномная информация сопоставляется в ФБДГИ с имеющейся базой данных.

В 2014 г. отбывавшая наказание в одном из учреждений ФСИН Пермском крае, осужденная прошла процедуру обязательной государственной геномной регистрации. Данные её ДНК были проверены по ФБДГИ. В базе данных были выявлены совпадения генетических признаков с данными ДНК следов с места убийства совершенного в Томской области в 2010 г. Из Томска выехала следственно оперативная группа. При проведении следственных действий с подозреваемой были получены ее признательные показания в совершенном убийстве.

Положения, регулирующие вопросы использования генотипоскопического исследования при расследовании преступлений можно найти в УПК РФ в главе 27, а также в отдельных статьях иных глав (ст. ст. 57, 269, 282, 283 и т.д.), и в ряде других ведомственных, нормативно правовых актах. Неудивительно, что именно уголовно-процессуальное законодательство во многих странах регулируют данный вид исследований. Хочется обратить внимание на регулирование данного вопроса в Федеративной республике Германия. Так в Уголовно-процессуальном кодексе Федеративной республики Германия (Далее: УПК ФРГ) в разделе VII книги первой, детализируются особенности производства судебных экспертиз, в том числе и установления личности на основе ДНК.

Однако ряд исследователей данного вопроса придерживаются иной точки зрения, считая, что детальное регулирование отдельных случаев закреплено в российском законодательстве в иных нормативных актах, что освобождает

¹ Федеральный закон от 14.02.2024 № 16-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 14.2.2024 г.ст. 0001202402140006.

Уголовный кодекс от чрезмерной перегрузки и дает возможность рассмотреть необходимые положения в полном объеме в специальных законах.

Мы же в свою очередь, останемся при своей точке зрения, считая необходимым закрепить в отдельной статье УПК РФ положения, регулирующего проведение молекулярно-генетических экспертиз при расследовании преступлений.

Во исполнение поручения Правительства Российской Федерации¹ МВД России подготовлен проект Федерального закона о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам геномной регистрации который нашел свое воплощение в ныне действующем Законе. Данный закон расширил круга лиц, которые подлежат геномной регистрации. В частности, введена обязательная геномная регистрация для лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений любой категории тяжести. Так же проектом предусмотрена следующий этап расширения круга лиц, подлежащих геномной регистрации, лиц, подвергшихся административному аресту, не нашедший в настоящее время своего нормативного воплощения.

Данная позиция полагаем, является наиболее обоснованной. Закрепление такого круга лиц позволит более эффективному раскрытию преступлений небольшой и средней тяжести, борьбе с рецидивом преступлений и расширения профилактического воздействия на лиц, маргинального поведения².

Геномная регистрация, безусловно, создает дополнительные возможности для раскрытия преступлений, поскольку такой метод исследования следов преступления, как использование геномной информации, в настоящее время, является одним из наиболее эффективных. Более того, в некоторых случаях (например, существенное воздействие пламени) этот метод является единственно возможным, так как применение иных методов невозможно или неэффективно. Использование генетических лабораторий в криминалистических целях, дало следственным органам возможность более эффективно проводить расследование и раскрытие преступлений прошлых лет, поскольку ДНК-анализ позволяет получать доказательственную информацию путем исследования любого биологического материала человека на вещественных доказательствах – кровь, слюна, волос. При этом имеется масса положительных примеров исследования вещественных доказательств, изъятых десятилетия назад, когда генетические экспертизы по уголовным делам еще не проводились.

Обязательная геномная регистрация ДНК безвестно пропавших граждан и их родственников также благотворно повлияет и на общую раскрываемость преступлений, будет являться дополнительным инструментом установления

¹ Поручение Правительства Российской Федерации от 14 февр. 2015 г. № РД-П4-903 // Официальный портал проектов нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации. URL: <http://goverNemeNet.ru/orders/>.

² Попова Т.В., Сергеев А. Б. Федеральная база данных геномной информации в системе обеспечения баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве. // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1(39). С. 132 – 139.

лиц, совершивших преступления, поскольку их идентификационные данные уже будут занесены в ФБДГИ, если они ранее привлекались к уголовной ответственности. Это значительно упростит работу следователей, а число раскрытых преступлений будет расти. Так же, следует отметить, что положительно скажется на исключении возможности привлечения к ответственности невиновных лиц.

Что же касается неопознанных трупов, без вести пропавших лиц, а также установление личности граждан, не способных сообщить сведения о себе то введение учета геномной информации родственников без вести пропавших и самих безвестно пропавших граждан в самостоятельном разделе позволит получить максимальную информацию о возможных генетических признаках разыскиваемого лица и устанавливать личность неопознанных трупов и в тех случаях, когда они были обнаружены значительно позже, чем было сделано сообщение об их исчезновении.

Работа по сообщениям о безвестном исчезновении граждан и установление личности граждан, не способных сообщить сведения о себе, и неопознанных трупов является одним из основных направлений деятельности Следственных органов и направлена на соблюдения конституционных прав граждан, обеспечение защиты жизни, здоровья и свобод личности.

В свою очередь лицам, которые добровольно проходят геномную регистрацию, следует предоставить право выбора, к какому разделу будет отнесена их геномная информация¹.

В настоящее время, тема, касающаяся расширения круга лиц, подлежащих геномной регистрации, является наиболее актуальной для обсуждения. Ряд исследователей склоняются к введению всеобщей геномной регистрации. Ранее и на законодательном уровне рассматривался такой вариант. Так в 2011 году, по инициативе Следственного комитета Российской Федерации были разработаны два законопроекта, которые устанавливали обязанность всех граждан проходить геномную регистрацию при получении или смене паспорта. Такое предложение было подвергнуто критике. Многие высказались о невозможности в современных условиях, реализовать данное положение, так как это может привести к проблемам правового и этического характера. В случае введения всеобщей обязательной геномной регистрации, добровольную регистрацию, осуществляемую в настоящее время на платной основе, необходимо будет отменить. А ведь именно добровольность является признаком выбора, основанного на принципе соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Так же, не стоит забывать, что данное введение требует технической оснащенности. В настоящее время, сервера, на которых содержится геномная информация отдельных лиц, в некоторых регионах уже изрядно переполнены. Для обеспечения более широкой технической оснащенности потребуется немало денежных средств бюджета.

¹ Льянов М. М. Развитие базы данных ДНК в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // Научный журнал Байкальского государственного университета. 2018. № 2. С. 59 – 67.

В то же время сторонники введения обязательной геномной регистрации для всех граждан утверждают, что именно она будет способствовать к сдерживанию лиц, склонных совершить преступление, обеспечит более эффективный поиск без вести пропавших лиц, установление личности неизвестных трупов, а так же родственные связи разыскиваемых лиц¹. А также преступлений

Это, безусловно, весомый аргумент. Вместе с тем, введение всеобщей обязательно геномной регистрации, должно быть постепенной.

Предложения о расширении круга лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации требуют надлежащей научной проработки и соответствующего нормативного правового обеспечения.

Отдельной категорией полагаем необходимым выделить стоящих на учете несовершеннолетних. По данным Уполномоченного по правам ребенка и МВД России за 2022 г. было выявлено 30,5 тыс. преступлений совершенных несовершеннолетними или при их участии и составило 2256 фактов. В 2023 г. было выявлено 22340 преступлений совершенных несовершеннолетними или при их участии, каждое тридцать седьмое – несовершеннолетними или при их соучастии. В целом количество совершенных с участием несовершеннолетних тяжких и особо тяжких преступлений возрастает ежегодно 25% в 2022, 34% в 2023². Включение этой отдельной категорией в качестве специальных объектов, подлежащих учету в ФБДГИ позволит сыграть превентивную роль. А также приведет к увеличению данных в ФБДГИ и, следовательно, к более эффективному раскрытию преступлений, при помощи метода генотипоскопического исследования.

Нарекание может вызывать правовая регламентация установления сроков хранения геномной информации. Закон в ч. 3 ст. 12 определяет, что геномная информация, полученная при проведении государственной геномной регистрации неопознанных трупов, хранится до установления личности человека, но не более 70 лет. Полагаем, что такое нормативное положение может вызвать правовую коллизию при расследовании преступлений не имеющих сроков давности.

Литература

1. Конституция (Основной закон) Российской Федерации. М. Известия, 2018. С. 23.
2. Федеральный закон от 14.02.2024 № 16-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 14.2.2024 г.ст. 0001202402140006

¹ Панова А.А. Всеобщая геномная регистрация: pro et contra / А.А. Панова, А.Ф. Соколов // Энциклопедия судебной экспертизы. 2014. № 1 (3). С.98 URL: http://www.proexpertizu.ru/geNoeral_questioNs/616.

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года [сайт]. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 20.06.2024)

3. Поручение Правительства Российской Федерации от 14 февр. 2015 г. N РД-П4-903 // Официальный портал проектов нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/orders/>
4. Киселев, Е.А. Международно-правовые основы использования результатов генотипоскопического исследования в криминалистических целях / Е.А. Киселев // Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Москва, 18–19 октября 2022 года. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – С. 107-111.
5. Льянов М. М. Развитие базы данных ДНК в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // Научный журнал Байкальского государственного университета. 2018. № 2. С. 59 – 67.
6. Панова А.А. Всеобщая геномная регистрация: pro et contra / А.А. Панова, А.Ф. Соколов // Энциклопедия судебной экспертизы. 2014. № 1 (3). С.98 URL: http://www.proexpertizu.ru/general_questions/616
7. Попова Т.В., Сергеев А. Б. Федеральная база данных геномной информации в системе обеспечения баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве. // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1(39). С. 132 – 139.
8. Романовская О.В., Романовский Г.Б. Правовое регулирование геномной регистрации в Российской Федерации // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 43 - 46.
9. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года [сайт]. URL: <https://мвд.рф/>(дата обращения: 20.06.2024)
10. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года; <https://мвд.рф/> (дата обращения: 20.06.2024)

Лазарева Л.В.

О некоторых проблемных вопросах комплексной судебной экспертизы

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются правовые основания и особенности, связанные с назначением и производством комплексной судебной экспертизы. Особое внимание обращается на возможность проведения комплексных экспертиз одним экспертом. Автор дополняет выводы известных ученых-теоретиков, соотнося их наработки с потребностями практической деятельности.

Ключевые слова: комплексная экспертиза, заключение эксперта, судебная экспертиза, судебный эксперт, руководитель экспертного учреждения

Одним из направлений совершенствования судебно-экспертной деятельности выступает развитие комплексных экспертиз. В научной литературе по проблемам судебно-экспертной деятельности на протяжении долгого времени ведутся дискуссии по вопросам комплексной экспертизы, отдельные из которых рассматривались в трудах отечественных ученых как в процессуальном, так и в криминалистическом аспектах. Однако спектр

проблем, связанный с совершенствованием правового регулирования назначения и производства комплексных судебных экспертиз довольно широк и рассматривался в недостаточной степени. Правовое регулирование производства комплексных экспертиз в рамках отраслевого законодательства осуществляется фрагментарно, в то время как организационные вопросы регламентируются преимущественно на ведомственном уровне. Являясь процессуальным видом судебных экспертиз, комплексная экспертиза в сфере уголовного судопроизводства регламентируется ст. 201 УПК РФ, а также ФЗ о ГСЭД «О государственной судебно-экспертной деятельности» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ст. 23). Кроме этого, данная деятельность регулируется дополнительно ведомственными нормативными актами.

К сожалению, как показывает анализ действующего законодательства, вопросы относительно комплексной экспертизы слабо регулируются в нормах уголовно-процессуального права. В этой связи, критикуя законодателя за его непоследовательность в решении отдельных вопросов комплексной судебной экспертизы, уже давно обращается внимание на необходимость совершенствования данного вида судебной экспертизы.

Однако, несмотря на проводимые исследования, посвященные комплексной экспертизе, её теории (в том числе по созданию отдельных разновидностей комплексных экспертиз), остаются нерешенные проблемы.

Поэтому, учитывая широкий круг проблем вокруг комплексной экспертизы, сегодня ощущается необходимость в продолжении научных изысканий, направленных на их решение. В настоящей публикации попытаемся рассмотреть лишь некоторые вопросы, представляющие интерес в свете научных воззрений по данной проблематике.

Выделение комплексной судебной экспертизы в отдельный вид обусловлено присущей ей спецификой – ее производство осуществляется комиссией экспертов. Одним из первых, кто указал на ключевую особенность данного вида экспертизы, состоящую в объединении специалистов разных специальностей при исследовании одного объекта, был Р.С. Белкин, хотя им не отрицалась возможность производства комплексной экспертизы единолично.

Нельзя не обратить внимание, что и сегодня отдельные авторы поддерживают возможность проведения комплексных экспертиз одним экспертом. Так, например, Е.В. Иванова полагает, что «в судебно-экспертных учреждениях большинство экспертов имеют право производить экспертизы различных родов и видов, поэтому один эксперт может иметь разные специальности, что в совокупности с наличием задачи, выходящей за пределы специальных умений и навыков, определяемых соответствующими методиками определенного вида (рода) экспертиз, позволяет говорить о возможности производства комплексной экспертизы одним экспертом»¹.

О возможности производства комплексной экспертизы одним экспертом компетентным в разных смежных специальностях отмечается и в

¹ Иванова Е.В. Концептуальные основы использования специальных знаний при выявлении и расследовании преступлений, связанных с опасными для здоровья веществами: дис. ... док. юрид. наук. М., 2016. С.336-337.

Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (п. 12). Из сказанного можно сделать вывод, что комиссионный характер вовсе не обязательное свойство комплексной экспертизы.

Анализируя этот вопрос, Ю. К. Орлов утверждал, что комплексная экспертиза, в отличие от комплексного исследования, является прежде всего понятием процессуальным. Ее отличительные признаки - участие в производстве экспертов различных специальностей и возникающее отсюда разделение функций между ними, совместное формулирование выводов экспертами различных специальностей¹. Процессуальный характер проявляется в особенностях назначения, проведения, оформления выводов. Другая особенность комплексной экспертизы обусловлена наличием определенных отношений между субъектами судебно-экспертной деятельности.

Прежде всего следует отметить, что при назначении судебных экспертиз, их оценки существенную роль играет их предмет, поскольку он определяет возможности различных родов (видов) экспертиз и позволяет отграничивать их друг от друга. По мнению большинства, предметом экспертизы являются факты, обстоятельства, которые были установлены посредством проведения экспертизы. Например, в «Словаре основных терминов судебных экспертиз» предмет судебной экспертизы определяется как «фактические данные (факты и обстоятельства), устанавливаемые на основе специальных научных познаний и исследования материалов уголовного дела»².

Согласно мнению Россинской Е.Р., предмет экспертизы составляют фактические данные, исследуемые и устанавливаемые в уголовном судопроизводстве на основе специальных знаний в различных областях науки и техники, искусства и ремесла³.

Предмет судебной экспертизы является понятием не только теоретическим, но и правовым, поскольку проводит различимую «пограничную линию» пределов компетенции эксперта⁴.

Исходя из вышеизложенного полагаем, что можно выделить «предмет комплексной экспертизы», «предмет комиссионной экспертизы» и «предмет экспертизы единоличной», понимая, что предмет комплексной экспертизы, как правило, значительно шире остальных рассматриваемых понятий, поскольку предполагает увеличение пределов компетенции эксперта и реализации его познавательных возможностей, предусмотренных законом. Следовательно, действующая регламентация производства комплексной экспертизы должна быть уточнена.

Рассматривая правовые основания и особенности назначения комплексной экспертизы, нельзя не отметить одну деталь, заключающуюся в том, что ход и результаты комплексной судебной экспертизы фиксируются в особом

¹ Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам): учебное пособие. М., 1995. С. 34.

² Словарь основных терминов судебных экспертиз. М., 1998, С.60.

³ Экспертиза в судопроизводстве: учебник для бакалавров / под ред. Е.Р. Россинской. М., Проспект, 2020. С.34.

⁴ Орлов Ю.К. Указ. соч. С.117.

процессуальном документе – заключении экспертов, который представляет собой процессуальный документ, представленный в письменной форме, в котором отражаются результаты исследования и даются ответы на поставленные субъектом назначения экспертизы перед экспертом вопросы (ст. 204 УПК РФ), допускаемом в качестве доказательства только в случае, если содержащиеся в нем сведения способствуют установлению наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию на любой стадии уголовного судопроизводства, в том числе и на стадии досудебного производства, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

Комплексная экспертиза оформляется в соответствии с общими правилами, т.е. экспертным заключением, которое имеет некоторую специфику формы содержания, закрепленную в ч. 2 ст. 201 УПК РФ. УПК РФ и ФЗ № 73-ФЗ от 31.05.2001 г. предусматривают производство комплексной экспертизы только комиссией экспертов разных специальностей, что представляется логичным с точки зрения регламентации порядка составления экспертного заключения.

Рассматривая комплексную судебную экспертизу как средство доказывания обратим внимание на доказательственное значение заключения экспертов, обусловленное его результатами. При этом заметим, что не каждое заключение может быть отнесено к доказательствам по делу, а только с доказательственной формой вывода, оформленное как письменный документ, в котором нашли отражение ход и результаты его исследований при условии соответствия заключения иным требованиям, установленным законом. Заключение эксперта как доказательство не тождественно его показаниям, оно не может быть представлено в суд в только в форме его устной речи либо свидетельств иных лиц о таком заключении, а устные высказывания эксперта в суде допускаются только для разъяснения ранее данного им заключения, оформленного в письменном виде.

Как уже ранее нами отмечалось, доказательственное значение экспертного заключения обусловлено формой экспертного вывода, в котором он содержится. Собственно только в выводах заключена главная значимость заключения эксперта как доказательства. Следуя законам логики, они должны непременно вытекать из исследовательской части¹. В соответствии с уголовно-процессуальной доктриной процессуальные решения могут быть основаны только на категорических выводах эксперта.

Особое значение процедурные моменты приобретают для обеспечения допустимости экспертного заключения. Результаты такого исследования должны рассматриваться и оформляться как единое заключение с комплексным характером проведенных исследований. Эксперт несет за данное им заключение ответственность в установленном законом порядке.

Аналогично типичному экспертному заключению в заключении комплексной экспертизы должны быть указаны виды исследований, которые проводились

¹ Лазарева Л.В. Комплексный подход к оценке заключения эксперта // Библиотека криминалиста. 2018. № 3. С.198.

каждым экспертом, его выводы. В результате совокупности установленных каждым из экспертов данных формулируется общий вывод (выводы), который подписывается экспертами, обладающими необходимыми специальными знаниями. Формирование вывода в комплексной экспертизе основывается на результатах всех участвующих в проведении исследований экспертов. Такая особенность комплексной экспертизы, как возможность формулирования общего вывода по результатам исследований, проведенных с использованием различных специальных знаний, вообще не указана в УПК РФ.

Комплексный характер экспертизы определяется не только субъектом назначения экспертизы, но и руководителем того экспертного учреждения, которому поручено производство судебной экспертизы. Как совершенно справедливо отмечает А.В. Нестеров, уполномоченное лицо, направляющее решение о назначении экспертизы руководителю экспертной структуры, практически всегда сталкивается с трудностями определения ее комплексности не по процессуальным, а по методологическим основаниям¹. Практика показывает, что правоприменитель, назначающий экспертизу, далеко не всегда обладает знаниями в области классификации судебных экспертиз по специализации знаний, в силу чего может не осознавать принципиальной возможности назначения комплексной экспертизы. В связи с этим полагаем, что решение вопроса о комплексной экспертизе должно быть предоставлено не только субъекту назначения экспертизы, а также и руководителю судебно-экспертного учреждения.

Комиссионный характер комплексной экспертизы является важным и весьма значимым обстоятельством для определения полномочий членов комиссии экспертов, производящих комплексную экспертизу. В этой связи важным аспектом в организации комплексных судебных экспертиз является выбор и назначение, так называемого, эксперта-организатора, знания и опыт которого в большей мере позволяют ему обобщать результаты отдельных исследований и оценивать их значимость для общего решения. Согласно ст. 21 Федерального закона № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», «один из экспертов указанной комиссии может выполнять роль эксперта-организатора; его процессуальные функции не отличаются от функций остальных экспертов». Полагаем, что эксперт-организатор должен обладать специальными знаниями в тех областях знаний, которые используются при проведении конкретной комплексной судебной экспертизы и формулировании общего вывода, поскольку именно эксперт-организатор несет ответственность за правильность общего вывода, при условии, что результаты, на которые он ссылается и которые получены другими экспертами, были верны.

В числе предложений по совершенствованию правового регулирования назначения и производства комплексных судебных экспертиз нами видится необходимость внесения дополнений в ст. 201 УПК РФ, закрепляющих

¹ Нестеров А.В. О комплексной экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 2 (34). С. 138.

основание проведения комплексной экспертизы, а именно, что комплексная экспертиза назначается, если установление обстоятельств по делу требует одновременного проведения исследований с использованием различных областей знания.

Также существует необходимость уточнения в УПК РФ содержания заключения экспертов, в котором указывается, что общий вывод об обстоятельствах формулируют эксперты, компетентные в оценке полученных результатов, и излагают его в заключении, которое подписывается всеми экспертами. В случае возникновения разногласий каждый из экспертов, участвовавших в проведении экспертизы, дает отдельное заключение по вопросам, вызвавшим разногласия экспертов.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что комплексная экспертиза, представленная в процессуальной науке и теории судебной экспертизы, многоаспектна, имеет свою методологию, свой круг вопросов, что подтверждается множеством факторов: правовых (гносеологических), организационных или дидактических).

Несовершенство организационно-правового регулирования комплексных экспертиз порождает большое количество дискуссионных вопросов. В данной статье мы попытались рассмотреть лишь некоторые вопросы, связанные с комплексной судебной экспертизой в уголовном судопроизводстве. Очевидно, что эти и другие проблемы требуют продолжения исследования, результаты которого возможно повлияют на дальнейшее совершенствование института судебной экспертизы в целом.

Литература

1. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997.
2. Лазарева Л.В. Комплексный подход к оценке заключения эксперта // Библиотека криминалиста. 2018. № 3.
3. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам): учебное пособие. М., 1995.
4. Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Научно-учебное пособие. М., 2016.
5. Россинская Е.Р. Комплексные судебные экспертизы: гносеологическая и процессуальная составляющие / Судебная экспертиза. – 2012. № 3 (31).
6. Россинская Е.Р. Проблемы комплексности в теории и законодательстве о судебной экспертизе / Теория и практика судебной экспертизы. – 2012. – № 3(27).
7. Словарь основных терминов судебных экспертиз. М., 1998.
8. Шляхов А.Р. Процессуальные и организационные основы криминалистической экспертизы. Методическое пособие. М., 1972.
9. Экспертиза в судопроизводстве: учебник для бакалавров / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2020.

Поиск информации о наличии криптовалютных счетов на машинных носителях информации

Аннотация. В статье приведен подход к поиску информации о наличии криптовалютных счетов на машинных носителях информации.

Ключевые слова: криптовалютные кошельки, технология блокчейн, многопоточное сканирование, операционная система, машинный носитель информации.

На сегодняшний день развитие научно-технического прогресса привело к тому, что привычные финансовые активы (наличные деньги, вклады, вложения в ценные бумаги и т.д.) постепенно замещаются цифровыми финансовыми активами (ЦФА), которые на сегодняшний день успешно интегрировались в экономику¹. Наряду с ЦФА в качестве одного из средств финансовых расчетов активно используется криптовалюта, финансовый актив, который пока не закреплен в системе объектов гражданских прав.

С момента появления биткойна в 2009 году количество различных криптовалют на сегодняшний день составляет 6000 разновидностей. Отношение к указанным активам у населения очень разнообразное, часть населения считает криптовалюту большой финансовой махинацией мирового масштаба, другая, в качестве средства накопления и обогащения. В ряде стран криптовалюту наряду с государственными денежными знаками используют как средство оплаты.

Большинство криптовалют построены на технологии блокчейн. Данная технология представляет собой цепочку из блоков с записями транзакций, которые связаны между собой и защищаются с использованием криптографии. При этом каждый блок содержит свой собственный уникальный криптографический идентификатор, который указывает (связывает) его с предыдущим блоком цепи. После добавления в блокчейн, блоки уже невозможно изменить без потери данных о всей последующей цепи, что незамедлительно дает другим пользователям знать, что было совершено стороннее вмешательство в обход правил. Это дает возможность просто отказать в использовании модифицированной версии цепочки (потому что без признания модифицированного блока со стороны большинства участников процесса он бесполезен) и продолжать работать с исходной ветвью. Электронные криптовалютные кошельки могут быть привязаны к блокчейну, чтобы гарантировать, что их баланс соответствует действительности, а новые транзакции проверяются с помощью данных в цепочке блоков для гарантии того, что каждая из них — настоящая и была произведена криптовалютой, которая реально принадлежит плательщику (или его кошельку).

¹ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями).

С одной стороны такой подход обеспечивает безопасность производимых транзакций (взаимных расчетов). С другой стороны, идентифицировать отправителей и получателей указанных активов становится затруднительным для правоохранительных органов.

Именно за счет указанных выше технологических решений данный актив стал популярен в преступных кругах. Криптовалюту используют при сбыте наркотических веществ, террористические организации, хакеры, вымогатели и мошенники и т.д.

Для хранения криптовалютных активов применяются различные программно-аппаратные средства:

- десктопные приложения, которые устанавливаются на персональные компьютеры пользователей;

- мобильные приложения, аналогичные предыдущим приложениям, за исключением того, что устанавливаются на мобильные устройства;

- онлайн-кошельки работают по принципу обычного сайта, и пользователь может с помощью логина и пароля войти в аккаунт с любого устройства, на котором есть выход в интернет;

- аппаратные кошельки в формате физических устройств, подключаемые к компьютеру через USB-разъем. Чаще всего устройство оснащено дисплеем, где отображается основная информация. Обеспечивает холодное хранение приватных ключей в строго автономной среде;

- в текстовом виде, является разновидностью холодного криптокошелька. При таком способе хранения владелец сохраняет ключи криптокошелька в файле на персональном компьютере, либо на бумажном носителе информации в виде строки символов.

Наличие криптовалютных активов у подозреваемых возможно выявить путем таких процессуальных действий как осмотр или обыск за исключением последнего метода, так как при последнем способе хранения существует достаточное количество приемов, позволяющих скрыть указанный файл с ключами криптокошелька в файловой системе персонального компьютера.

Файлы и документы в ходе проведения осмотра содержимого персонального компьютера можно осуществлять по средством встроенного функционала операционных систем (встроенная система поиска в файловой системе), либо специализированных программ, таких как, «Архивариус 3000», «Ищайка проф Deluxe» и другие аналоги. Вместе с тем, для того чтобы выявить файлы, в которых содержатся строки, содержащие ключи криптокошельков необходимо для поиска ввести последовательность символов в точности повторяющих ключ криптокошелька.

Если обратить свое внимание ключ криптокошелька представляет собой чередующуюся последовательность цифр, английских букв, и символов: «0x6F358447262b8623DAF4af99D153714Df326e0fa». Кроме этого, подобная последовательность может храниться в виде растровых изображений (скриншот экрана, цифровая фотография). Таким образом, вероятность выявления нахождения электронных файлов с ключами криптокошельков становится минимальной, либо потребует большое количество временных ресурсов для

последовательного просмотра содержимого всех файлов, хранящихся на машинном носителе информации. Справедливо отметить тот факт, что уверенные пользователи персонального компьютера способны изменить расширение искомого электронного файла, что сводит вероятность обнаружения ключей криптокошелька к минимуму.

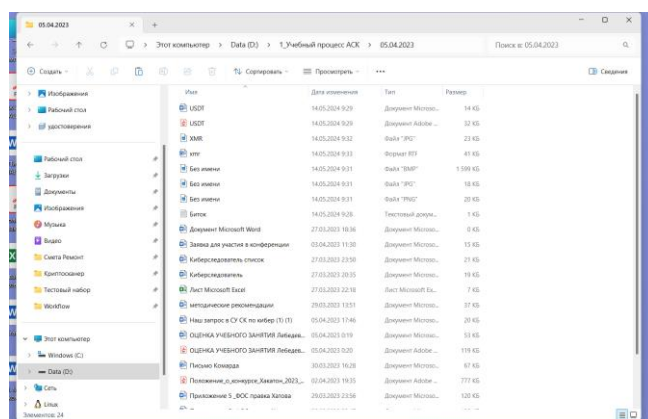
Приведенные факты привели к постановке научно-практической задачи по разработке программы, позволяющей выявлять на машинных носителях информации записи, по своему виду аналогичные ключам криптокошельков.

Ранее коллективом авторов была разработана программа, позволяющая осуществлять поиск на машинном носителе информации файлы как текстовые, так и графические, содержащие в себе искомые слова и фразы в режиме многопоточного сканирования файловой системы¹. Для решения научно-практической задачи поставленной в настоящей статье была произведена модификация программного кода.

На первом этапе был разработан генератор последовательностей из чисел, символов и английских букв различного регистра. Далее многопоточный режим сканирования файловой системы выявляет указанную последовательность в электронных документах.

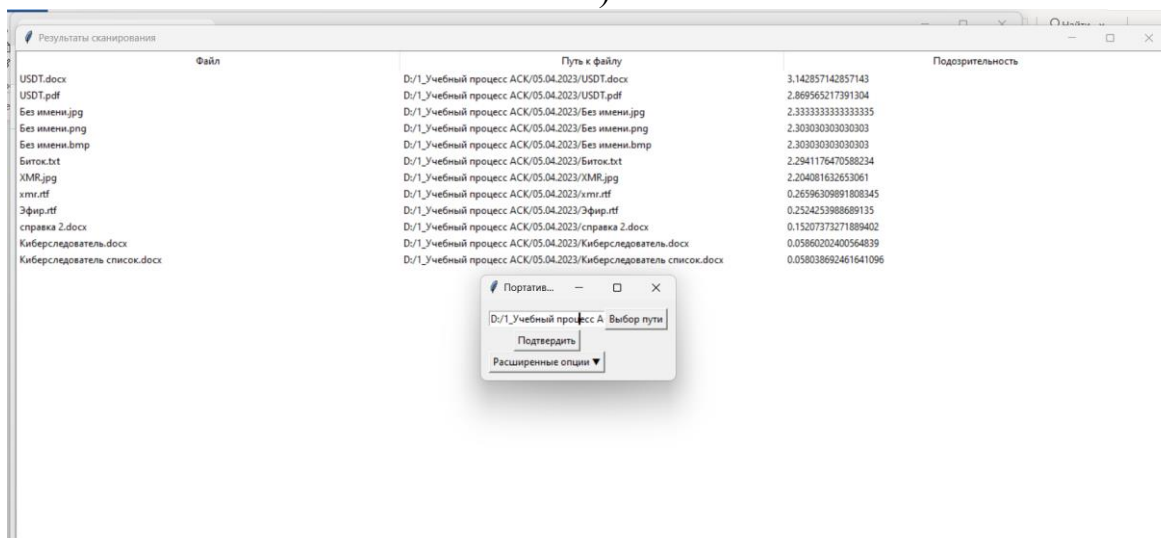
Кроме этого отмечаем, что ввиду того, что у существующих криптовалют алгоритмы построения уникального ключа отличаются, одновременно набор символов логически не взаимосвязан, что сводит к нулю вероятность ложных срабатываний на файлы, написанные латиницей. Для повышения быстродействия программы и выявления строк аналогичных ключу от криптокошелька достаточно выявить комбинацию из 5 символов, причем для исключения ложных срабатыванием осуществляется проверка предыдущего и последующего знака (включая пробелы).

Таким образом на языке программирования Python разработана программа, осуществляющая в многопоточном режиме параллельный перебор символов в документе, записывающая в отдельное окно список файлов содержащих в себе последовательности символов аналогичных ключам криптокошельков. (Рисунок №1 А), Б)).

¹ Любавский А.Ю., Семененко В.А., Хатов Э.Б. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2023666767 Российская Федерация.: № 2023664802 : заявл. 12.07.2023 : опубл. 04.08.2023.

А)

Б)

Рисунок №1. А) Папка с помещенным в нее в нее тестовым набором файлов с ключами криптокошельков. Б) Результат работы программы.

Для проверки работоспособности разработанной программы в файловую систему помещены файлы различных форматов, содержащих в себе ключи криптокошельков различных валют. Результат обнаружения файлов составил 100%, причем как в текстовом формате так и в графическом и формате служебных файлов операционной системы с расширением «bat».

В результате проведенных исследований был разработан инструмент, позволяющий оптимизировать процесс осмотра содержимого машинных носителей информации при расследовании уголовных дел, в которых фигурируют операции с криптовалютой в условиях нечеткого поиска. Наборы символов, выявленных в файлах в ходе осмотра с применением разработанной программы достаточно проверить существующими в сети Интернет эксплорерами блокчейна.

Неретина Н.С.

К вопросу о корреляции экспертных, следственных и судебных ошибок

Аннотация. Статья посвящена взаимосвязи следственных, судебных и экспертных ошибок. Рассматривается взаимосвязь ошибок экспертов и правоприменителей, классификация причин экспертных, судебных и следственных ошибок, обозначены пути их предупреждения.

Ключевые слова: следственные ошибки, судебные ошибки, экспертные ошибки, причины следственных ошибок, причины экспертных ошибок.

При осуществлении правосудия для установления фактических данных и обстоятельств, имеющих значение для дела, часто возникает потребность в

проведении специальных исследований. Однако при назначении, производстве и оценке судебных экспертиз нередко возникают ошибки и упущения.

В юридической науке в настоящий момент отсутствует единая концепция понимания ошибок, учеными и теоретиками права предлагаются различные подходы к рассмотрению данной категории, поэтому аспект унификации в этой сфере становится актуальным.

Изучая в теории права указанные подходы, наблюдается значительный разброс: от феномена, связанного «с неточностью действий, неадекватностью мышления и выражающимся в нарушении каких-либо правил»¹ до недостатка (дефекта, погрешности и т.п.) «в профессиональной юридической деятельности, который носит непреднамеренный характер, связан с отрицательными (вредными) последствиями и требует определенных мер социально-правовой защиты»².

В зависимости от субъектов, которые их допускают, исследователями выделяют следственные ошибки, экспертные ошибки, судебные ошибки. Легальных определений указанных понятий на законодательном уровне не содержится, лишь для правоприменителей особо упоминается исправление описок и явных арифметических ошибок в решении суда (ст. 184 КАС РФ, ст.29.12.1. КОАП, ст.179 АПК РФ, ст. 200 ГПК РФ), дефиниции которых также не раскрываются.

Следует учитывать, что описками являются ошибки, допускаемые в рукописном тексте, тогда как опечатки представляют собой ошибки, допущенные при механическом вводе печатного текста цифр или чисел, не связанные с совершением арифметических действий. Поскольку в настоящий момент мало кто из судей осуществляет изготовление решения в рукописной форме, предпочитая пользоваться для этого компьютерными средствами, правильнее было бы говорить не об описках, а об опечатках. И описки, и опечатки представляют собой ошибки, различающиеся только лишь способом их совершения, и выражаются в искажении допущенных при написании отдельных слов, выражений, имен и фамилий участников процесса, наименований юридических лиц и т.п. Арифметические ошибки представляют собой ошибки в арифметических действиях при расчетах. Таким образом, в законодательстве регламентированы только ошибки, носящие технический характер, которые не затрагивают суть и выводы судебного решения.

Подходы к определению сути следственных, судебных и экспертных ошибок в настоящий момент достаточно разработаны в юридической науке.

Под следственными ошибками понимается непреднамеренное нарушение следователем требований правовых норм и криминалистических правил при проверке сообщений о преступлениях и производстве предварительного расследования. Следственные ошибки выявляются при осуществлении

¹ Вопленко Н.Н. Ошибки в правоприменении: понятие и виды // Советское государство и право. – 1981. – №4. – С. 38.

² Карташов В.Н. Профессиональная юридическая деятельность: вопросы теории и практики. – Ярославль, 1992. – С. 52.

процессуального контроля, прокурорского надзора и судебного разбирательства¹.

Судебная ошибка, по мнению ряда исследователей, может быть определена как «негативный результат познавательной и мыслительной деятельности судьи, обусловленный недостижением объективной истины по делу, состоящий в неверном отражении фактических обстоятельств в его сознании, выразившийся в неправомерных действиях (решениях) судебной власти, повлекших невыполнение задач уголовного судопроизводства, а также нарушение конституционных прав и законных интересов его участников»².

Под экспертной ошибкой понимается не соответствующее объективной действительности суждение эксперта или его действия, не приводящие к цели экспертного исследования, являющиеся результатом добросовестного заблуждения³. Добросовестное заблуждение – позволяет отличить ошибку эксперта от преступления против правосудия, предусмотренного ст. 307 УК РФ.

Обобщая выявленные подходы, следует отметить, что субъект, допустивший ошибку, исходит из того, что в известной ситуации он действовал добросовестно, соблюдая интересы закона, его действия не могли нанести вред.

Рассматривая процесс назначения судебных экспертиз и процесс ее производства, можем заметить следующее: экспертные ошибки нельзя рассматривать в отрыве от следственных и судебных, поскольку они часто взаимосвязаны между собой: следственные и судебные ошибки влекут за собой экспертные, и наоборот.

В качестве причин появления экспертных ошибок учеными выделяются объективные и субъективные причины. Субъективные связаны с самим экспертом как субъектом экспертного исследования. Тогда как объективные причины – разнообразны и могут быть напрямую связаны не только с самим экспертом, но и с иными субъектами правоприменения.

Довольно большое количество экспертных ошибок, как свидетельствует обобщение экспертной практики, возникает из-за ошибок правоприменителей, их небрежного или недобросовестного отношения к своим обязанностям.

Ошибки правоприменителей, неудовлетворительная работа следователя и суда, связана, в первую очередь, с назначением судебных экспертиз из-за низкого уровня профессионализма, проявляющегося не только в недостатке осведомленности о сроках и возможностях судебных экспертиз, но также и требований к материалам, предоставляемым на экспертизу.

По нашему мнению, правоприменитель при назначении экспертизы решает следующий круг вопросов:

- 1) необходимость и возможность проведения экспертизы;

¹ Новейшие следственные ошибки: учеб. пособие / под ред. Ю.А. Цветкова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. – С.9.

² Азаров В.А., Беккер Т.А. Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном производстве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – С.42.

³ Энциклопедия судебной экспертизы. / Под ред. Т.В.Аверьяновой, Е.Р. Россинской. – М.: Юристъ, 1999. – С.285.

- 2) определение рода (вида) экспертизы;
- 3) формирование задач экспертизы;
- 4) выбор эксперта, места проведения экспертизы – государственное или негосударственное судебно-экспертное учреждение, частный эксперт;
- 5) перечень объектов и материалов, подлежащих направлению эксперту;
- 6) перечень образцов и проб, необходимых для экспертного исследования, и порядок их изъятия¹.

Рассматривая подробнее действия правоприменителей при назначении судебных экспертиз, можем отметить, что и следователь, и суд могут совершать ошибки при любом этапе назначения судебных экспертиз.

Анализ следственной и судебной практики по назначению ряда экспертиз показывает, что у большинства правоприменителей возникают сложности при разграничении ряда родов и видов судебных экспертиз, непонимание их современных возможностей, приводящих к тому, что экспертизы могут проводиться некомпетентными лицами. Это в лучшем случае может привести к потере времени и средств, а в худшем – утрате объектов и сравнительных образцов для экспертного исследования, затруднив в дальнейшем как само производство, так и установление истины по делу.

Выход эксперта за пределы его компетенции представляет собой решение вопросов экспертом, которые относятся к компетенции суда или же вопросов, для ответа которых специальные знания не требуются. Постановка подобных вопросов перед экспертом является следственной (судебной) ошибкой. Часто сами правоприменители включают в постановление (определение) о назначении судебной экспертизы вопросы правового характера, когда эксперту предлагается решить вопросы, связанные с квалификацией деяния, о достоверности показаний свидетелей и потерпевших, о мотивах преступления, моральном вреде и его размере и др.

Постановка перед экспертом правовых вопросов может встречаться в различных родах и видах судебных экспертиз: «каков размер материального ущерба, причиненный экологическим правонарушением?», «является ли представленный на исследование денежный билет поддельным?», «содержатся ли в представленном на исследование тексте призывы к экстремистской деятельности?» и др.

Ответ эксперта на подобные вопросы – представляет собой экспертную ошибку.

К следственным и судебным ошибкам следует отнести назначение повторной экспертизы тому же эксперту или той же комиссии экспертов, которыми проводилась первичная экспертиза в нарушении ст.87 АПК РФ, ст. 87 ГПК РФ, ст.83 КАС РФ, ст.207 УПК РФ, ст. 20 ФЗ о ГСЭД.

Назначение комплексных экспертиз вместо комплекса экспертиз, нескольких экспертиз по одному и тому же объекту, когда правоприменители не понимают

¹ Неретина Н.С. Методологические, правовые и организационные аспекты формирования и развития новых родов и видов судебных экспертиз: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – С.70.

сути комплексной экспертизы, состоящей в одновременном проведении исследований с использованием различных областей знания или с использованием различных научных направлений в пределах одной области знания для формирования общего вывода.

К следственным упущениям, приводящим к экспертным ошибкам, относятся недоброкачественность или недостоверность представленных материалов эксперту, их неполнота.

Самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования, согласно ст.16 ФЗ о ГСЭД, ст.85 ч.2 ГПК РФ, ст.57 ч.4 п.2 УПК, ст.49 п.6 КАС РФ эксперт не вправе. Это может сделать сам следователь или же по его поручению – специалист, если для получения образцов для сравнительного исследования необходимы специальные знания.

Однако, если получение образцов для сравнительного исследования является частью судебной экспертизы, то в порядке ст.202 ч.4 УПК РФ эксперт осуществляет это самостоятельно и сведения о производстве указанного действия отражает в своем заключении.

К экспертной ошибке может привести и ситуация, когда правоприменителем отказано в удовлетворении ходатайства эксперта о предоставлении дополнительных материалов, либо же это ходатайство удовлетворено лишь в части. Высок риск экспертной ошибки в том случае, когда следователь недобросовестно и поверхностно подошел к сбору сведений, необходимых для производства судебных экспертиз.

Предоставление эксперту при назначении экспертиз достаточных, проверенных, полноценных с точки зрения информативности исходных материалов правоприменителем является основой исследования. И, верно, наоборот, не проверенные, недостаточные для проведения исследования, являются препятствием к проведению объективного и полного исследования, препятствуют работе эксперта и способствуют экспертным ошибкам.

Предоставление образцов для сравнительного исследования несопоставимых по времени и условиям получения (звукозаписи речи, образцов почерка и пр.) также являются причинами экспертных ошибок, которые сам эксперт исправить не может. Правоприменителям следует не забывать, что образцы для сравнительного исследования должны соответствовать объектам, иметь достоверное происхождение, необходимое количество и надлежащее качество.

К экспертным ошибкам может приводить и неправильное проведение следственных и судебных действий, действия правоприменителей и специалистов, связанные с нарушением методики сбора и упаковки вещественных доказательств и сравнительных образцов.

Небрежная упаковка и отсутствие опечатывания вещественных доказательств – может привести и к их фальсификации. Причинами этого могут быть как профессиональные упущения правоприменителя, дефекты в организации и планировании следственных и судебных действий, так и некомпетентность специалиста, выразившаяся в игнорировании правилами пользования технических средств, установленными методическими рекомендациями и др.

Неправильное хранение вещественных доказательств, не обеспечивающих сохранность следов или микрочастиц также может привести к экспертным ошибкам. Например, идентификационные признаки искажаются и объект признается непригодным для целей идентификации в случае, если не соблюден температурный режим хранения продуктов питания со следами зубов, – они не были помещены ни в специальный раствор, ни в холодильник, и в результате подверглись порче.

Продолжительность и условия хранения объектов влияют на их пригодность к дальнейшему исследованию. К этому относится не только соблюдение температурного режима, но и влажности. Криминалистически значимые признаки объектов также могут пострадать от повышенной влажности, поэтому объекты необходимо высушивать при комнатной температуре и исключить их хранение в полиэтиленовых мешках.

Важно также упаковывать и хранить объекты без возможности их соприкосновения, поскольку совместное хранение, к примеру, орудий преступления и объектов со следами взлома может привести к появлению дополнительных следов и повреждению следообразующих поверхностей.

Основными путями предупреждения экспертных ошибок со стороны следователей и суда является соблюдение порядка назначения судебных экспертиз и предоставление эксперту необходимых материалов в полном объеме, надлежащего количества, качества и достоверного происхождения, критическая оценка заключения эксперта, его сопоставление с другими, собранными по делу доказательствами.

Совершенные экспертом ошибки могут привести к различным последствиям, с одной стороны – связанным с увеличением срока расследования и рассмотрения дела, и значительными затратами по исправлению ошибок, угрозе вынесения незаконного решения, с другой стороны – подрыву доверия к системе правосудия в целом, формированию мнения о некомпетентности как сотрудников правоохранительных органов, так и судейского корпуса.

Как и любое доказательство, суды оценивают заключение эксперта с точки зрения относимости, допустимости, достоверности: проверяя его не только по существу, но и на соответствие процессуальным нормам. Если эксперт нарушает установленные правила в процессе проведения судебных экспертиз, или же дает заведомо ложное экспертное заключение, риск вынесения незаконного судебного акта значительно возрастает.

Ошибки правоприменителей могут приводить к экспертным ошибкам, так и наоборот, ошибки экспертов являются причинами ошибок правоприменителей, но в любом случае это мешает как самому процессу экспертного исследования, так и установлению истины по делу и принятию законного, обоснованного и справедливого решения.

Литература

1. Азаров В.А., Беккер Т.А. Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном производстве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 208 с.
2. Вопленко Н.Н. Ошибки в правоприменении: понятие и виды // Советское государство и право. – 1981. – №4. – С. 38-41.
3. Карташов В.Н. Профессиональная юридическая деятельность: вопросы теории и практики. – Ярославль, 1992. – 88 с.
4. Неретина Н.С. Методологические, правовые и организационные аспекты формирования и развития новых родов и видов судебных экспертиз: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 152 с.
5. Новейшие следственные ошибки: учеб. пособие / под ред. Ю.А. Цветкова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. – 415 с.
6. Энциклопедия судебной экспертизы. / Под ред. Т.В.Аверьяновой, Е.Р. Россинской. – М.: Юристъ, 1999. – 552 с.

Озеров И.Н.

О проблемах назначения и проведения судебных экспертиз при расследовании убийств при отсутствии трупа

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, касающиеся определения проблем назначения и проведения судебных экспертиз при расследовании убийств при отсутствии трупа. Затронуты примеры следственной и оперативной практики. Обозначено, что центральное место при расследовании убийств без трупа занимает установление и доказывание самого факта убийства, как свидетельства причинения смерти человеку, что обуславливает специфичность при выборе следственных и иных процессуальных действий.

Ключевые слова: экспертиза, расследования преступлений, оперативно-розыскная деятельность, труп.

Затрагивая проблематику раскрытия убийств без трупа, хотелось бы отметить, что в условиях наличия затруднений с установлением события убийства посредством обнаружения трупа, как единственно очевидного и неопровержимого доказательства смерти человека, акцент в доказывании смещается на достоверное и фундаментальное установление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и виновности лица, как единственно возможных доказательств преступного события.

Вся история следственной и судебной практики знает лишь несколько случаев раскрытия убийств, сопряжённых с отсутствием трупа. Один из известных случаев признания виновным в убийстве сожительницы Г. при отсутствии её трупа стало уголовное дело в отношении Виктора Коэна, которое было логически завершено вынесением обвинительного приговора В. Коэну

Однако одним из триумфов совместной работы следователей и оперативных сотрудников стал приговор Белгородского областного суда по делу № 2-1/2018

(2-10/2017) от 13.02.2018¹. По приговору гражданин Михаил Саплинов, уроженец города Старый Оскол Белгородской области, признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «к» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132 УК РФ, что повлекло назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы.

Первый преступный эпизод произошёл в 2014 году. В ночь 26 декабря 2014 года гражданка Е. получила в социальной сети «ВКонтакте» сообщение от Михаила Саплинова с приглашением прийти к нему домой «попить чай». Некоторое время молодые люди общались в указанной социальной сети, более того они жили в соседних подъездах, расположенных на расстоянии 37 м друг от друга. Около 02 часов 27 минут Михаил Саплинов вышел из своего подъезда и встретил К., которая была одета в лёгкую не подходящую под зимниц сезон куртку, что, скорее всего свидетельствует о том, что девушка собиралась провести у М. Саплинова непродолжительное время и вернуться домой. Около 04 часов 02 минут Е. собралась уходить домой, однако мужчина остановил её и стал обнимать и целовать, в ответ на что Е. нанесла ему удар коленом в пах. Данные действия, по словам на тот момент обвиняемого, «снесли ему крышу», под чем мужчина понимает задушение девушки своими руками. По версии Михаила Саплинова, тело убитой Е. он выбросил в мусорный контейнер у своего дома, однако тело Е. (его останки) не обнаружено и по состоянию на 2024 год (протокол явки с повинной прилагается)

Обстоятельства убийства М. Саплиновым гражданки Н. имеют схожий характер, однако преступление было отягчено совершением в отношении убитой изнасилования и насильственных действий сексуального характера, предшествующих убийству. В ночь на 17 ноября 2016 года гражданка Н., Михаил Саплинов, и ещё один гражданин совместно распивали спиртные напитки в квартире М. Саплинова. Как установлено следствием, третий участник «встречи» покинул квартиру М. Саплинова, в момент, когда Н. спала в комнате хозяина квартиры, так как первый не смог её разбудить. После того, как М. Саплинов и Н. остались в квартире одни, воспользовавшись обстоятельством сна Н., Саплинов начал совершать в отношении девушки действия сексуального характера. Проснувшись, девушка увидела М. Саплинова и начала оказывать ему сопротивление. В целях преломления сопротивления Н. мужчина связал ей скотчем руки и заклеил им рот. Накрыв её голову шапкой, он совершил изнасилование путём введения полового члена во влагалище потерпевшей, после чего совершил иные насильственные действия сексуального характера, после которых Н. возобновила оказание сопротивления и начала кричать, что понудило М. Саплинова задушить последнюю, от тела которой он в последствии также избавился посредством выбрасывания в мусорный бак, расположенный за пределами города Старый Оскол, что он

¹ Приговор Белгородского областного суда от 13.02.2018 по делу № 2-1/2018 // https://oblsud--blg.sudrf.ru/modules.php?№ame=sud_delo&srv_№um=1&№ame_op=case&case_id=12082367&case_uid=cfeb2c85-7b90-4abe-9917-f8eca0d2ea4b&delo_id=1540006 (дата обращения: 12.04.2024).

осуществил на следующий за убийством Н. день. Обнаружить тело (части трупа) Н. принятыми следственными органами мерами также не удалось (протокол дополнительного допроса обвиняемого прилагается).

Стороной защиты было заявлено ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, чей вердикт единогласно прозвучал как «виновен и не заслуживает снисхождения».

Дело Михаила Саплинова первым и единственным прецедентом в российской судебной практике по уголовным делам, когда в убийстве двух и более лиц судом было признано виновным лицо при отсутствии трупов (тела убитых на сегодняшний день не найдены). Раскрытие данного преступления является неопровержимым свидетельством победы над пресловутым выражением «Нет тела нет дела», что делает данное уголовное дела объектом дальнейшего исследования особенностей расследования убийств при отсутствии трупа в последующих параграфах дипломной работы.

Сложность в расследовании убийств при отсутствии трупа потерпевшего обусловлена, как правило, большим периодом времени между неизвестным исчезновением лица и возбуждением уголовного дела, в течение которого утрачиваются вещественные доказательства и сведения об иных обстоятельствах, имеющих значение для раскрытия и расследования уголовного дела.

В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации судебная экспертиза понимается как экспертиза, которая производится в порядке, предусмотренном Главой 27 УПК РФ. Безусловно, такое толкование понятия «судебная экспертиза» является недостаточным для определения специфики данного следственного действия, как самостоятельного, и его роли в процессе раскрытия и расследования убийств без трупов.

Более подробное определение приводится в федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹. Согласно положениям данного нормативно-правового акта судебная экспертиза является предусмотренным законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальным действием, которая включает в себя, во-первых, проведение исследования, во-вторых, дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, ремесла и искусства.

Важно сразу отметить, что специальные знания выступают отличительной особенностью всех процесса исследования и представляют собой не общедоступные и не общеизвестные теоретические знания, умения, навыки в области науки, техники, ремесла или искусства, ставшие результатов профессиональной подготовки в совокупности с практическим опытом их носителя².

¹ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»

² Колотушкин С. М. Современные возможности судебных экспертиз как фактор профилактики противодействия преступности/ Вестник экономической безопасности, электронный источник: URL - <https://cyberleninka.ru/article/N/sovremennye-vozmozhnosti-sudebnykh-ekspertiz-kak-faktor-profilaktiki-protivodeystviya-prstupnosti/>

Наречение судебной экспертизы процессуальным действием в тексте указанного федерального закона соответствует более широкой сфере применения данного термина, охватывающей иные отрасли российского права (гражданский, административный и арбитражный процессы). Соответственно, в уголовном судопроизводстве назначение судебной экспертизы не может пониматься сугубо как процессуальное действие. Учёные-процессуалисты и правоприменители сходятся во мнении, что назначение судебной экспертизы является комплексным следственным действием, что основывается на следующих аргументах: основной роли следователя, как инициатора проведения экспертизы, так и актора проверки и оценки заключения эксперта; предусмотренном статьёй 197 УПК РФ праве следователя присутствовать при производстве судебной экспертизы и получать разъяснения эксперта по поводу осуществляемых им действий. Из этого можно заключить, что назначение судебной экспертизы служит целям следственных действий, которые заключаются в собирании, оценке и проверке доказательств¹.

Таки образом, результаты производства судебной экспертизы в виде заключения эксперта по своей сущности является важным компонентом доказательственной базы, что закреплено в положениях ст. 74 УПК РФ, согласно которым заключения экспертом и специалистов признаются доказательствами.

Тот факт, что заключения экспертов по разного родам судебным экспертизам, назначаемым в процессе расследования преступления, входят в предмет доказывания, в совокупности с фактической невозможностью некоторых видов судебной экспертизы ввиду физического отсутствия трупа, обостряет процесс расследования и раскрытия убийств.

Рассматриваемое в работе уголовное дело Михаила Саплинова, с одной стороны, свидетельствует о возможности расследования и раскрытия уголовного дела с изобличением виновного лица и вынесением ему обвинительного приговора, в условиях наличия безусловного факта убийства и вины лица в условиях отсутствия трупов жертв, соответственно отсутствия достоверно установленной причины смерти.

С другой стороны, на основании положений статьи 144 УПК РФ следователь обязан принять, проверить сообщение о совершённом преступлении. В ходе осуществляемой следователем проверки ему в целях принятия законного и обоснованного решения надлежит установить все обстоятельства, свидетельствующие о наличии или отсутствии преступного деяния. В этих целях следователь вправе на стадии возбуждения уголовного дела назначить судебную экспертизу. В соответствии со статьёй 196 УПК РФ необходимость установления причины смерти потерпевшего возводит назначение судебной экспертизы в обязанность следователя. Именно данное положение порождает

vozmozh№ostisudeb№eyh-ekspertiz-kak-faktor-profilaktiki-protivodeystviya-prestup№osti/viewer (Дата обращения: 29.04.2024).

¹ Мелехин, М. О. Является ли судебная экспертиза следственным действием? / М. О. Мелехин, С. Е. Тимошенко // Научные исследования XXI века. – 2020. – № 6(8). – С. 295-299. – EDN№ ABDFGU.

среди правоприменителей идею об обязанности следователя при расследовании уголовного дела об убийстве обнаружить труп и назначить судебно-медицинскую экспертизу, в ином случае обстоятельства, подлежащие доказыванию, будут считаться не установленными, что и стало основой принципа «Нет тела — нет дела»¹.

В целях установления факта преступления (а именно причинения смерти другому человеку), вины конкретного лица и иных обстоятельств, подлежащих доказыванию, следователем при расследовании убийств при отсутствии трупа потерпевшего следователем зачастую назначаются судебно-медицинские ситуационные экспертизы (нередко их именуют ситуационными медико-криминалистическими экспертизами). В приказе Минздравсоцразвития России «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» данный вид судебной экспертизы именуется как «судебно-медицинские исследования по реконструкции событий (ситуационных исследований»².

Категория «Ситуация» представляет собой совокупность условий и обстоятельств, которые создали и отражают особенности обстановки или состояния действительности. Именно ситуация (событие) выступает объектом ситуационной экспертизы в целом, её всесторонне исследуют эксперты в целях определения характера действий, их последовательности и возможности установления причинно-следственной связи с наступившими преступными последствиями³. Отсюда объектами судебно-медицинского ситуационного исследования могут стать:

- материалы уголовного дела, результаты производства иного рода судебных экспертиз (криминалистических, баллистических, трасологических, психолого-психиатрических исследований);
- протоколы следственных действий (например, материалы следственного эксперимента или показания обвиняемого с допроса);
- непосредственно объекты ранее проведённых экспертных исследования, а также их образцы, копии и модели (одежда, постельное бельё и иные обнаруженные следы преступления);
- живые лица, которые привлекаются для реконструкции обстоятельств, необходимых в рамках исследования для ситуационного анализа;
- место происшествия или максимально достоверное и полное его документированное описание.

¹ Бурынин С.С. Убийство «без трупа»: тактика расследования // Уголовный процесс. 2019. № 7. С. 56–62.

² Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 10.08.2010 № 18111)

³ Нагорнов М.Н., Леонова Е.Н., Ломакин Ю.В., Светлаков А.В., Емелин В.В., Кочоян А.Л. Классификация медико-криминалистических ситуационных экспертиз. Судебно-медицинская экспертиза. 2019;62(3):4-8.

Так, при расследовании убийств Н. и Е. назначались судебно-медицинские ситуационные экспертизы по каждому эпизоду убийства (заключение экспертов по факту смерти Н. прилагается). На разрешение экспертов, осуществляющих ситуационную медико-криминалистическую экспертизу по факту смерти Н. был поставлен вопрос следующего характера: «Могла ли наступить смерть Н. при обстоятельствах, указанных обвиняемым Саплиновым М., если да, то какова могла быть непосредственная причина смерти Н.». Эксперты, изучив предоставленные на исследование материалы уголовного дела, в частности показания М. Саплинова, пришли к выводу о том, что при обстоятельствах, указанных обвиняемым наступление смерти возможно в результате непосредственно его действий. В таком случае варианты причины смерти Н., по мнению экспертов, следующие:

- механическая асфиксия в результате сдавления шеи Н. руками;
- механическая асфиксия в результате закрытия наружных отверстий дыхательных путей при придавливании головы лицом вниз на кровати;
- рефлекторная остановка сердца вследствие раздражения рефлексогенных зон каротидных синусов, области гортани в результате сдавления шеи руками;
- остановка дыхания вследствие нарушения функции ядер продолговатого мозга в результате травмы атлантоокципитального сочленения и шейного отдела позвоночника в виде повреждения связок в области 1-го, 2-го шейных позвонков с вывихом позвонков в результате сдавления шеи руками и возможного запрокидывания головы назад при продолжающемся давлении сверху на заднюю поверхность шеи и при зафиксированном положении голову путём привязывания к стенке кровати;
- Совокупность всех перечисленных повреждений.

Судебно-медицинские ситуационные экспертизы позволяют исследовать и оценить преступное событие посредством экспертного воспроизведения ситуации для решения вопросов о возможности образования повреждения и, как следствие, о причине смерти, на основании морфологических признаков следов. Целью судебно-медицинской ситуационной экспертизы является подтверждение или исключение версий о преступном событии в целом и отдельных его элементах¹.

Судебная и следственная практика расследования убийств при отсутствии трупа указывает на тенденцию назначения комиссионных и комплексных экспертиз.

Отличительной чертой комиссионной судебной экспертизы является её производство не менее чем двум экспертами, обладающими знаниями в одной общей для обоих специальности. Назначение комиссионной экспертизы может служить цели повышения достоверности будущего исследования, что обусловлено взаимодействием нескольких независимых друг от друга «умов».

¹ Архипова, А. Н. Актуальные вопросы судебно-медицинской экспертизы в ситуациях, когда труп потерпевшего не обнаружен или подвергнулся уничтожению / А. Н. Архипова, Н. Н. Китаев // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Юридические науки. – 2009. – Т. 22, № 1(61). – С. 255-261.

Комплексная судебная экспертиза также позволяет объединить усилия нескольких экспертов, однако их специальные знания находятся в разных областях.

В силу того известного обстоятельства о том, что нередко убийство с последующим сокрытием трупа обусловлено мотивом скрыть иное преступления, например, изнасилование, назначаются комплексные судебные (сексолого-)психолого-психиатрические экспертизы в отношении подозреваемого (обвиняемого). К примеру, целью проведения судебной сексолого-психолого-психиатрической экспертизы является обнаружение наличия или отсутствия у исследуемого лица психических расстройств, возможности пребывания в состоянии временного психического расстройства в период совершения инкриминируемого ему деяния и особенностей, в частности, сексуальных аномалий, что в совокупности обуславливает преступное деяние, его причины и особенности, при установленной по результатам возможности (или невозможности) лица осознавать характер своих действий и руководить ими.

Комплексный характер судебной экспертизы позволяет провести одновременное исследование с использованием различных областей знания, что расширяет познавательные возможности следователя, осуществляющего раскрытие и расследование убийств затрудняющей факторе – отсутствии трупа потерпевшего, что также позволяет преуменьшить проблему «затягивания» хода расследования.

Безусловно, в ходе расследования убийств при отсутствии трупа потерпевшего возникают случаи необходимости производства более узких по направленности судебных экспертиз: трасологических, биологических, химических, молекулярно-генетических, фоноскопических, видео-технических, портретных, автороведческих и почерковедческих.

Как отмечалось ранее в доказательственную основу обвинения Михаила Саплинова в совершении убийства двух лиц легла восстановленная с его телефона видеозапись, запечатлевшая процесс изнасилования и совершения насильственных действий сексуального характера М. Саплиновым в отношении Н. Следователи, в производстве которых находилось данное уголовное дело была назначена судебная фоноскопическая экспертиза в целях установления дословного содержания речи, присутствующей на видеозаписи, по результатам которой был установлен текст дословного содержания звучащей в видеозаписи речи, свидетельствующий о насильственном характере действий Саплинова (заключение эксперта прилагается).

При назначении судебной экспертизы важно правильно выбрать экспертное учреждение. В российской системе экспертных учреждений выделяют два вида таковых: государственные судебно-экспертные учреждения и иные, то есть негосударственные, экспертные учреждения.

Государственными судебно-экспертными учреждениями, на основании статьи 11 федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» являются специализированные учреждения уполномоченных законом государственных органов, органов исполнительной

власти субъектов России, цель создания которых заключается в организации и производстве судебной экспертизы. К государственным судебно-экспертным учреждениям относятся: судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации (СЭЦ СК России), экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации (ЭКЦ МВД России, а также ЭКУ и ЭКО); Российский Федеральный центр судебной экспертизы при министерстве юстиции Российской Федерации (РФЦСЭ, а также РЦСЭ и ЛСЭ), Российский Центр судебно-медицинской экспертизы (РЦСМЭ) Минздрава России и Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России (а также Бюро СМЭ в регионах России), судебно-экспертные учреждения Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной Таможенной службы, Министерства обороны и Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Негосударственные экспертные учреждения также осуществляют деятельность на основании федерального закона в области экспертной деятельности и в рамках прав и обязанностей экспертов, предусмотренных УПК РФ. Вместе с тем, негосударственные экспертные учреждения представляют собой организации, в которых производство судебных и независимых экспертиз производится на договорной основе.

Распоряжением Правительства Российской Федерации предусмотрен перечень видов судебных экспертиз, производство которых назначается исключительно в государственные судебно-экспертные учреждения¹. Так, как на стадии проверки сообщения о преступлении, так и на стадии предварительного расследования исключительно государственными экспертными учреждениями осуществляется производство судебной баллистической, взрывотехнической, судебно-психологической экспертиз, а также судебной экспертизы наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ, а также, исходя из раздела V, судебной психиатрической экспертизы.

В судебно-следственной практике сложилась проблема недостаточности государственного контроля за деятельностью негосударственных экспертных учреждений или лиц, не являющихся государственными экспертами. В свою очередь данная проблема влечёт пагубные последствия в виде трудностей при проверке и оценки заключений негосударственных экспертов в аспекте вопроса об их компетентности, что в дальнейшем может привести к признанию заключения (негосударственного) эксперта недопустимым доказательством².

¹ Распоряжение Правительства РФ от 16.11.2021 № 3214-р (ред. от 31.10.2023) <О Перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями>.

² Лукошкина, С. В. Особенности участия негосударственных судебных экспертов в уголовном судопроизводстве / С. В. Лукошкина // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2023. – № 3(41). – С. 67-78. – DOI 10.17150/2411-6122.2023.3.67-78.

Ввиду особой сложности расследования и раскрытия уголовных дел об убийствах, сопряжённых отсутствием трупа, и при необходимости установления полного соответствия всех иных доказательств критериям относимости, допустимости, достаточности и достоверности, представляется, что поручение всех судебных экспертиз, назначаемых по таким делам, следует поручать государственным судебно-экспертным учреждениям, что предполагает недопущение фальсификации заключения экспертов и их личной незаинтересованности ввиду отсутствия материального «заказчика» исследования.

Безусловно, при рассмотрении вопросов об особенностях назначения судебных экспертиз при расследовании и раскрытии убийств при отсутствии трупа важно заметить сохранившую актуальность проблему правильной формулировки вопросов, которые следователь ставит перед экспертом. Несмотря на важность и практическую полезно и применимость отдельных методик расследования конкретных видов преступлений, в которых нередко раскрывается вопрос судебной экспертизы с предоставлением типового перечня вопросов, представляется, что в рамках расследования освещаемой в работе разновидности преступления, создание типовых вопросов для постановления о назначении судебной экспертизы является не только ненужным, но и губительным для осуществления индивидуального расследования каждого убийства (при отсутствии трупа) фактором.

Резюмируя особенности назначения судебных экспертиз при расследовании убийств при отсутствии трупа, цель данного следственного действия сводится к укреплению посредством оценки и приобщения к материалам уголовного дела обоснованного и законного заключения эксперта. При всей важности выводов эксперта, нельзя говорить о том, что лишь заключения экспертов служит доказательствами убийств при отсутствии трупа, но их соответствие требованиям закона в совокупности с иными доказательствами составляет крепкую и устойчивую доказательственную базу, достоверно доказывающую факт причинения смерти и вину конкретного лица в содеянном преступлении даже при материальном отсутствии трупа или его частей.

Литература

1. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»
2. Распоряжение Правительства РФ от 16.11.2021 № 3214-р (ред. от 31.10.2023) «О Перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями»
3. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 10.08.2010 № 18111)
4. Приговор Белгородского областного суда от 13.02.2018 по делу № 2-1/2018 // <https://oblsud-->

blg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=12082367&case_uid=cfeb2c85-7b90-4abe-9917-f8eca0d2ea4b&delo_id=1540006 (дата обращения: 12.09.2024)

5. Архипова, А. Н. Актуальные вопросы судебно-медицинской экспертизы в ситуациях, когда труп потерпевшего не обнаружен или подвергнулся уничтожению / А. Н. Архипова, Н. Н. Китаев // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Юридические науки. – 2009. – Т. 22, № 1(61). – С. 255-261.
6. Бурнин С.С. Убийство «без трупа»: тактика расследования // Уголовный процесс. 2019. № 7. С. 56–62.
7. Колотушкин С. М. Современные возможности судебных экспертиз как фактор профилактики противодействия преступности/ Вестник экономической безопасности, электронный источник: URL - <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-vozmozhnostisudebnyh-ekspertiz-kak-faktor-profilaktiki-protivodeystviya-prestupnosti/viewer> (Дата обращения: 29.09.2024).
8. Лукошкина, С. В. Особенности участия негосударственных судебных экспертов в уголовном судопроизводстве / С.В. Лукошкина // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2023. – № 3(41). – С. 67-78.
9. Мелехин, М. О. Является ли судебная экспертиза следственным действием? / М. О. Мелехин, С. Е. Тимошенко // Научные исследования XXI века. – 2020. – № 6(8). – С. 295-299.
10. Нагорнов М.Н., Леонова Е.Н., Ломакин Ю.В., Светлаков А.В., Емелин В.В., Кочоян А.Л. Классификация медико-криминалистических ситуационных экспертиз. Судебно-медицинская экспертиза. 2019;62(3):4 8.
11. Научно-методические аспекты назначения и проведения некоторых видов судебных экспертиз : Практическое пособие / Ю. А. Балабин, А. А. Бунетова, Н. В. Иванова [и др.]. – Москва : Московская акад, 2023. – 193 с.
12. Судебные экспертизы в уголовном процессе / И. Н. Озеров, Е. В. Иванова, Н. Н. Ильин [и др.]. – Москва : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. – 146 с.

Плахова Е.В., Сарыгина Э.С.

Актуальные проблемы производства судебно-экономических экспертиз

Аннотация. В статье освещены проблемы, возникающие в процессе назначения и производства судебно-экономических экспертиз. В современном мире преступления экономической направленности приобретают все большую популярность, что непосредственно влияет на увеличение назначения судебно-экономических экспертиз. Зачастую у следователей и экспертов возникает некое недопонимание по поводу данных экспертиз. В данной статье выделены актуальные проблемы и предложены пути их решения.

Ключевые слова: судебно-экономическая экспертиза, экономика, преступления экономической направленности.

В современном мире преступления экономической направленности являются особо опасными, так как посягают на экономические интересы государства и создают серьезную угрозу для всей экономики в Российской Федерации.

На официальном сайте МВД России, указано, что за 2023 год было совершено 105.257 преступлений экономической направленности, а материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 311,1 млрд руб. За аналогичный период было совершено в 2019 году - 104 тысячи, в 2020 году- 105 тысяч, 2021 году – 117 тысяч, 2022 году – 111 тысяч преступлений данной категории¹. Из этих данных можно сделать вывод, что преступления экономической направленности за последний год снизился, однако незначительно. Количество преступлений данной категории все еще остается достаточно высоким.

При раскрытии и установления признаков преступлений экономической направленности важную роль играет судебно-экономическая экспертиза.

Судебно-экономические экспертизы назначается для решения задач, касающихся финансово-хозяйственной деятельности организаций, определения их финансового состояния, соблюдения законодательных актов, регулирующих их финансовые отношения с государством, выполнения договорных обязательств, распределения и выплаты дивидендов, операций с ценными бумагами, инвестициями и т. п.

Законодательно понятие судебно-экономических экспертиз не закреплено, однако многие ученые его выделяют. Например Россинская Е.Р. считает, что «судебная экономическая экспертиза – это такой вид экспертизы, который назначается для заключения вопросов, поставленных перед экспертом, касающиеся экономической работы организаций, установления их валютного капитала, соблюдения законодательных актов, стабилизирующих их финансовые процессы»². А Мусина Э.Ф., Ефимова С.В. в своей работе отмечают, что «судебно-экономическая экспертиза – это исследование и решение профильными специалистами вопросов, требующих специальных знаний в области экономики, финансов, бухгалтерии и налогообложения, а также других отраслей знаний, с целью профессиональной оценки степени соответствия исследуемого объекта тем или иным заданным характеристикам»³.

Основным законом, регламентирующим деятельность экспертов-экономистов, является ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» №73 от 31.05.2001, в котором указаны права и обязанности эксперта,

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года России [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД РФ. URL:<https://мвд.рф/reports/item/47055751/?ysclid=lu56aax2dl169734164>.

² Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы: Учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. - М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013. - 384 с.

³ Мусин Э.Ф., Ефимов С.В. Методика производства судебно-экономических экспертиз: вопросы теории и практики. М.: Право и закон, 2013.– 157 с.

принципы составления заключения эксперта. Помимо этого, существует процессуальное регулирование (процессуальные кодексы), которое содержит основополагающие начала и положения взаимодействия судебного эксперта с сотрудниками правоохранительных органов. Однако на практике возникают некоторые проблемы влияющие на эффективность и время производства экспертизы.

Одной из основных проблем является некорректное наименование экспертизы. Не редки случаи когда в постановлении следователя указывается одно наименование экспертизы, однако при изучении экспертом данного постановления выясняется, что фабула и вопросы относятся к предмету другой экспертизы. В данном случае возникает неоднозначная ситуация, по закону эксперт обязан провести экспертизу, однако так же он обязан обеспечить соответствие проводимого им исследования формальным признакам и процессуальным нормам.

Также можно выделить как проблему- постановка некорректных вопросов эксперту. Распространенной практикой является, когда следователь ставит на разрешении эксперту вопросы о фиктивном или преднамеренном банкротстве, заключение заведомо невыгодных сделок и т.п. На первый непрофессиональный взгляд эти вопросы могут показаться обычными, однако они нарушают п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» где говорится, что постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место - убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию, не допускается¹. Если еще раз обратится к эти вопросам, то мы увидим, что они однозначно являются правовыми и должны разрешаться правоохранительными органами.

Мы считаем, что перед назначением такого вида экспертиз необходимо консультироваться с экспертом-экономистом, ведь следователь в связи с загруженностью и большим объемом информации может не в полной мере разобраться во всех разновидностях экономических экспертиз и запутаться в постановки вопросов.

Совершенствование технологий, появление новых финансовых инструментов, различных финансовых продуктов и сервисов способствует высокой изобретательности преступников. Экономические преступления становятся более интеллектуальными и чаще всего основываются на имитации законных действий, моделировании обыкновенной хозяйственной деятельности. Всё чаще отмечается увеличение деяний в организованном порядке, что тоже говорит об усложнении экономических преступлений².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам».
URL: https://www.cо№sulta№t.ru/docume№t/co№s_doc_LAW_108437/

² Горюнова Е.А., Голованова К.А. Тенденции Экономической преступности в России//Финансы и кредит: приоритеты и векторы движения. С. 1089-1092.
URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/121990/1/978-5-91256-577-9_2022_260.pdf

Одним из новых объектов является и цифровые финансовые активы. С появлением которых возникает большое количество новых проблем. Одной из которых как отмечает Прорвич В.А. является затруднительное получение необходимых доказательств, т.к. предмет преступления - финансовые активы представленные в электронном виде. Для проведения такого рода экспертиз необходимо повышать квалификацию экспертов, а так же совершенствовать организационно-методическое обеспечение назначения и производства экспертиз, внедрять в практику информационные системы анализа цифровых активов, а также средств и методов поиска необходимой экспертам информации в общем цифровом пространстве Российской Федерации¹.

В настоящее время в России ведется большая борьба с преступлениями экономической направленности, разрабатываются различные профилактические меры, совершенствуются технологии выявления и раскрытия такого рода преступлений. Однако вопреки различным средствам, преступность остается актуальной повесткой. А это значит, что интерес к судебно-экономическим экспертизам будет только возрастать, поэтому их необходимо развивать и совершенствовать.

Литература

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года России [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД РФ.
URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/?ysclid=lu56aax2dl169734164>
2. Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы: Учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. - М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013. - 384 с.
3. Мусин Э.Ф., Ефимов С.В. Методика производства судебно-экономических экспертиз: вопросы теории и практики. М.: Право и закон, 2013.– 157 с.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам».
URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437/
5. Горюнова Е.А., Голованова К.А. Тенденции Экономической преступности в России//Финансы и кредит: приоритеты и векторы движения. С. 1089-1092.
URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/121990/1/978-5-91256-577-9_2022_260.pdf
6. Гольцев Д. С. Современные проблемы проведения судебных экономических экспертиз в условиях цифровизации экономики // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 257–259. URL: [https:// doi.org/10.24412/2414-3995-2022-1-257-259](https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-1-257-259).

¹ Гольцев Д. С. Современные проблемы проведения судебных экономических экспертиз в условиях цифровизации экономики // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 257–259. URL: <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-1-257-259>.

Возможности и курьезы неэкспертных методов в судебной экспертизе

Аннотация. В статье освещены проблемы проведения судебных экспертиз по уголовным делам по несуществующим экспертизам, а также постановки следователями вопросов экспертам правового характера и получение ответов от последних. Использование псевдоэкспертих в качестве доказательств по уголовному делу.

Ключевые слова: судебная экспертиза, псевдоэкспертиза, деструктология, предварительное следствие, расследование, уголовное дело, критическое мышление, следователь, эксперт.

В настоящее время трудно представить материалы уголовного дела без судебной экспертизы, без ссылки на нее в окончательных процессуальных решениях. Уголовно-процессуальное законодательство¹ предусматривает обязательное назначение судебной экспертизы при необходимости установления: причины смерти; характер и степень вреда, причиненного здоровью; психическое или физическое состояние подозреваемого (обвиняемого), когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, в том числе его нуждаемость в лечении в стационарных условиях; также психическое состояние подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии); психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией; психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания; возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнения. В целом это весь список обязательных судебных экспертиз.

Но учитывая скорость развития современных технологии формируются и новые направления судебно-экспертной деятельности, которые следователями активно используется при раскрытии и расследовании преступлений.

Так, например, огромное количество преступлений раскрывается благодаря проведению судебных молекулярно-генетических экспертиз. Поскольку современные технологии, система учета данных ДНК, специальные знания экспертов позволяют получать высокие результаты, представляя следователю надежное доказательство. При условии получения пригодного для идентификации биологического материала, в ходе исследований эксперты выявляют максимальное количество маркеров индивидуализируемых

признаков для прямой идентификации – аутосомной ДНК, и групповых признаков для непрямой идентификации Y- и X-хромосомной, а также митохондриальной ДНК, позволяющих в последующем идентифицировать лицо. Лицу ведущему расследованию тяжело поставить под сомнение выводы такой экспертизы.

Может ли произойти сбой в ходе проведения исследования? Может ли один судебный эксперт определить по установленной ДНК принадлежность «Иванову», а другой судебный эксперт тот же набор ДНК «Мамедову»? В понимании следователя такое невозможно, а при озвучивании такого случая, для следователя на лицо грубый просчет эксперта или ложные выводы. В случае же выявления подобного, следственные органы незамедлительно примут меры реагирования.

Таким образом, данный вид экспертизы в нашем понимании является наиболее точным.

Тут мы хотели обратить внимание, читателя, что несмотря на убежденность в непогрешимости выводов данной судебной экспертизы, вопросы экспертам ставятся очень конкретные. Например, «Имеется ли на рукоятке ножа биологические следы?» «Если да, то, можно ли их идентифицировать?» «Принадлежат ли они «Иванову», «Мамедову» или третьему лицу?». В случае установления идентификации биологических следов (ДНК) принадлежащих кому-то из перечисленных лиц логического продолжения в виде постановки вопросов: «Держал ли «Иванов//Мамедов» нож в руке?» «Наносил ли «Иванов/Мамедов» удары этим ножом?» экспертам генетикам не следует. И это понятно, поскольку установление таких обстоятельств относится исключительно к прерогативе судебно-следственных органов.

Перечень вопросов органов следствия и суда к судебным экспертам многообразен. Однако вопросы и рамки возможного исследования экспертами той или иной области знаний регулируются действующим законодательством. Согласно которому эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, всесторонне и в полном объеме. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных².

Официально контроль за деятельностью государственных и негосударственных экспертов до настоящего времени отсутствует (реестры экспертов, лицензии и т.д.). Но, если, деятельность экспертов – сотрудников государственного экспертного учреждения контролируется руководством экспертного учреждения, который также несет ответственность за подчиненного сотрудника, то негосударственный эксперт и сотрудники негосударственных экспертных учреждений (далее – негосударственный эксперт, частный эксперт) предоставлены сами себе.

Такая свобода позволила частным экспертам предлагать следователям несуществующие судебные экспертизы или экспертизы с традиционными названиями, но отвечающие легко на вопросы, на которые официальная наука, в связи с отсутствием надежных средств и методов исследования отвечать

отказывается, указывая, что такие вопросы не входят в компетенцию эксперта, в принципе.

Однако такие «удобные» экспертизы более чем притягательны для следователя поскольку легко отвечают на вопросы, подлежащие сложному разрешению самим следователем - вопросы касающиеся причастности/непричастности лица к совершению преступления, ложности/правдивости сообщенных сведений, а также факта совершения/несовершения преступления. Безусловно, фразы таких «креативных» частных экспертов часто видоизменяются, но суть остается всегда той же – было или не было преступление.

Так, в одном из регионов Российской Федерации частным экспертом проведена комплексная деструктологическая судебная экспертиза. Постановлением следователя экспертиза была поручена доктору исторических наук, заведующему лабораторией деструктологии одного из Российский ВУЗов, члену экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции России, автору научных публикаций.

Достижения данного эксперта и его принадлежность к государственным организациям предполагает высший уровень профессиональной квалификации, а также его экспертную грамотность.

Вместе с тем, эксперт ссылаясь на свои научные труды, предупредив сам себя об уголовной ответственности по ст. 307 и 310 УК РФ приступил к производству судебной экспертизы.

По результатам проведения экспертного исследования им были сделаны категорические выводы, в том числе эксперт ответил на вопрос подлежащий установлению судебно-следственными органами: «Содержатся ли в представленных материалах признаки участия «З» в деятельности какой-либо экстремистской или террористической организации? «Если да, то в чем они заключаются?» эксперт, грубейшим образом выходя за пределы своей профессиональной компетенции, указал: «Да, представленные материалы абсолютно точно подтверждают факт участия «З» в террористическом движении...», сделав этот вывод лишь на основе сделанной «З» записи (он называл себя «участником» данного движения). Если внимательно прочитать вопрос следователя, то вопрос относительно установления (опровержения) факта события не стоит, но эксперт все же инициативно «факт» установил.

Вопрос же комплексности деструктологической судебной экспертизы также вызывает вопросы. Согласно ст. 201 УПК РФ комплексной судебная экспертиза является в том случае, в которой участвуют эксперты разных специальностей¹. Анализируя же названную судебную экспертизу следует, что участвует лишь один эксперт, исследуя тему под названием «деструктология». Безусловно, много вопросов вызывает и наполнение данной экспертизы.

Завершая обсуждение данной вида экспертизы, стоит отметить, что такие комплексные деструктологические судебные экспертизы проведены по уголовным делам в нескольких субъектах Российской Федерации.

Вместе с тем, согласно письму РФЦСЭ при Министерстве юстиции Российской Федерации такая экспертиза как вид (род) не существует и не

может быть включена в перечень родов (видов) судебных экспертиз. Поскольку деструктология не является наукой, а также какой-либо областью техники, искусства или ремесла, а только такие понимаются законодательством Российской Федерации под специальными знаниями. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» по данной категории дел назначаются и проводятся лингвистические или комплексные психолого – лингвистические судебные экспертизы.

Таким образом, представленные следователю документы о высоких достижениях того или иного лица, не могут гарантировать такой же высокий уровень знаний в области судебной экспертологии и порядочности потенциального эксперта.

Чем руководствовался эксперт предлагая, естественно, за финансовое вознаграждение, проведение несуществующей, им придуманной экспертизы, мы могли бы проверить, в ходе процессуальной проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ, по результатам которой, дать деяниям этого эксперта правовую оценку. Но это другая тема для обсуждения.

В следственной практике так же встречаются не менее впечатляющие судебные экспертизы, с более традиционными названиями, проведенными в основном частными экспертами, такими как: психологическая, психолого-лингвистическая судебные экспертизы. Но перечень вопросов при назначении таких экспертиз резко отличается от вопросов регламентированных государственными экспертными учреждениями, а также представленных на их сайтах.

Так, например, по одному из уголовных дел, вынесено постановление о проведении психологической судебной экспертизы в отношении малолетнего, где поставлены следующие вопросы: «Могли ли малолетнему «присниться» обстоятельства совершенных в отношении него отчимом действий сексуального характера, о которых он давал показания? Можно ли сделать вывод о правдивости показаний ребенка, данных в рамках допроса?» Несмотря на курьезность поставленной задачи перед экспертом молодым следователем, эксперт провел соответствующее исследование и сделал экспертный вывод: «...С психологической точки зрения сны могут не только рассказать о внутренних переживаниях ребенка, но и объяснить его поведение. Как в кошмарах, так и в добрых снах, зашифрована информация, которая поможет разобраться в том, что происходит в жизни ребенка. Невозможно взять из памяти то, чего там нет..Таким образом, как правило, ребенок, рассказывая свой сон, только подтверждает, что данные психотравмирующие события с ним происходили на самом деле». Далее, эксперт указал: «Невербальный язык (телодвижения, мимика) ребенка позволяет сделать вывод о том, что он переживал данные события в реальной жизни..В поведении ребенка нет телодвижений, которые использует человек, говорящий неправду»³. Вероятно молодой следователь полагал, что такая экспертиза может стать

доказательством по уголовному делу, решив все глобальные для него вопросы доказывания- с помощью «волшебной таблетки».

Наши исследования показали, что на подобные сомнительные предложения таких интересных экспертов попадают не только молодые следователи, но и опытные сотрудники. Причины этого различны – это и отсутствие знаний о манипуляциях со стороны экспертов (специалистов), желание избежать трудоемкой работы и переложить ответственность за результаты своей деятельности на эксперта, и, конечно, недооценка опасности псевдонауки и обращения к лицам, которые игнорируют официальное научное мнение при выполнении такого рода заключений.

В настоящее время количество назначений психологических, психолого-лингвистических судебных экспертиз частным экспертам снизилось, в связи с Распоряжением Правительства РФ от 16.11.2021 №3214-р (в ред. Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2023 №672-р, от 31.10.2023 № 3041-р) Перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями.

Несмотря на принятые государством меры некоторые специалисты и эксперты продолжают предлагать не просто псевдонаучные подходы к решению задач возложенных на следователей, а откровенно решать их вместо самого следователя.

Но как бы следователю не хотелось облегчить свой сложный, уникальный профессиональный путь, при раскрытии и расследовании преступления он не вправе делегировать специалистам и экспертам какой бы то ни было области знаний свои прямые полномочия в решении поставленных пред ним задач, при установлении истины.

Литература

1. Уголовно процессуального кодекса Российской Федерации (редакция от 29.05.2024) (с изм. и доп. Вступ.в силу с 01.07.2024).
2. Федеральный закон от 31.05.2001 г. №73-ФЗ «О государственной экспертной деятельности в Российской Федерации» (в редакции Федеральных законов от 30.12.2001 № 196 – ФЗ, от 05.02.2007 № 10 – ФЗ, от 24.07.2007 № 214 – ФЗ, от 28.06.2009 № 124 – ФЗ, от 06.12.2011 № 409 – ФЗ, от 02.07.2013 № 185 – ФЗ, от 25.11.2013 № 317 – ФЗ, от 08.03.2015 № 23 – ФЗ, от 26.07.2019 № 224 – ФЗ, 01.07.2021 № 273 – ФЗ, от 22.07.2024 № 191 – ФЗ).
3. Популярно-правовой журнал следственного комитета Российской Федерации «Записки следователя» март-апрель 2/2021 стр. 36 «Критическое мышление против псевдонауки».

Некоторые проблемы использования методов когнитивной психологии при производстве психофизиологических исследований с применением полиграфа

Аннотация. В данной статье представлен краткий обзор метода когнитивного интервью, а также проведён сравнительный анализ с техникой проведения предтестовой беседы, которая является частью психофизиологического исследования с использованием полиграфа. Отмечена возможность использования метода когнитивного интервью с целью повышения эффективности производства психофизиологических исследования с применением полиграфа.

Ключевые слова: когнитивное интервью, предтестовая беседа психофизиологическое исследование с применением полиграфа.

Предтестовая беседа полиграфолога с обследуемым лицом – это обязательный этап психофизиологического исследования с применением полиграфа (далее по тексту – ПФИ) и правильность её проведения во многом определяет эффективность всего исследования. Одной из важнейших функций предтестовой беседы – психологическая подготовка обследуемого лица к тестированию, для чего необходимо установить психологический контакт с обследуемым лицом, оказать ему помощь в адаптации к ситуации исследования, ознакомить с процедурой тестирования и т.д.

Однако основная работа, которая будет определять результативность исследования и выраженность физиологических реакций, заключается в обсуждении контрольной и проверочной тем. Основными целями обсуждения проверочной темы являются: выяснение степени осведомленности обследуемого лица о событии; обсуждение события и его деталей; восстановление в памяти обследуемого лица обстоятельств, связанных с событием; получения дополнительной информации о событии. Так, например, Я.В. Комиссарова, рекомендует в предтестовой беседе направить внимание на выяснение степени информированности обследуемого о событии преступления (когда, где и каким образом оно произошло и пр.) и его деталях. Уточнить, когда обследуемый узнал конкретные факты и от кого именно, какова его версия произошедшего, и подозревает ли он кого-либо в совершении преступления¹. С.И. Оглоблин и А.Ю. Молчанов, описывая процедуру проведения предтестовой беседы отмечают: «Специалист проводит беседу таким образом, чтобы память человека была целенаправленно мобилизована ... так, чтобы ... оно (событие – прим. авт.) стояло перед глазами»². То есть, по сути, часть предтестовой беседы – это не что иное, как структурированное интервью, направленное на активизацию памяти обследуемого лица.

¹ Комиссарова Я.В. Основы полиграфологии: учебник для магистров. М.: Проспект. 2016. С. 98-99.

² Оглоблин С. И., Молчанов А. Ю. Инструментальная «детекция лжи»: академический курс. Ярославль: Ньюанс, 2004. С. 247.

Вместе с тем, в криминалистике в настоящее время получил признание такой метод, как активизация памяти свидетелей и потерпевших путём производства когнитивного интервью, который активно применяется и психологами Следственного комитета Российской Федерации.

Авторами данного метода являются американские специалисты Р. Фишер и Э. Гейзельман, которые адаптировали накопленные знания в области когнитивной психологии¹ к их применению в уголовном процессе, и в 1992 г. создали практическое пособие для полицейских.

Данный метод использует систему специальных приёмов, основанных на принципах работы памяти человека, разработанных когнитивной психологией, и направлен на получение достоверной, исчерпывающей информации от очевидцев преступления и потерпевших².

Преимуществом данного метода является его простота. Он не требует специальных познаний в области психологии и может использоваться без привлечения специалиста. Кроме того, имеется упрощённая версия данного метода, в которой не используется часть приёмов.

Метод когнитивного интервью успешно применяется правоохранительными органами зарубежных стран, демонстрируя свою высокую эффективность. Применение данного метода даёт прирост получаемой информации на 30-70 % по сравнению со стандартным допросом, что подтверждается и практикой его применения сотрудниками Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета России³.

Суть данного метода базируется на закономерностях функционирования человеческой памяти, принципах специфичности кодирования и воспроизведения человеком информации и мультикомпонентности следа памяти. Данный метод применяется только к очевидцам преступного события, которые готовы сотрудничать со следствием добровольно, либо в отношении подозреваемого, заинтересованного в проведении объективного расследования.

В этом плане это мало чем отличается от ПФИ, которые проводятся только в отношении лиц, давшим добровольное согласие, то есть предполагаем, что обследуемые заинтересованы в проведении объективного расследования.

Интервьюер, используя специальную систему вопросов, только оказывает помощь человеку мысленно представить механизм развития событий, что способствует воспоминанию различных, связанных с ним деталей и соответственно активизирует дополнительные слои и участки памяти человека,

¹ Когнитивная психология – одно из ведущих направлений современной психологической науки, изучающих процессы организации знания в памяти человека. Когнитивная психология охватывает весь диапазон психических процессов – от ощущения до восприятия, нейронауки, распознавания паттернов, внимания, сознания, научения, памяти, формирования понятий, мышления, воображения, запоминания, языка, интеллекта, эмоций и процессов развития. См., например: Солсо Р. Когнитивная психология. 6-е изд. СПб.: Питер, 2006.

² Образцов В. А., Богомолова С. Н. Допрос потерпевшего и свидетеля на предварительном следствии. М.: Омега-Л, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003. С. 61.

³ Там же. С. 7.

которые в свою очередь помогают ему вспомнить важные для дела обстоятельства¹.

Использование данного метода связано с определёнными ограничениями², которые схожи с ограничениями при проведении ПФИ:

стойкая убеждённость человека в бесполезности мероприятия;

наличие психических расстройств и заболеваний;

регулярный приём психоактивных (психотропных) веществ, а также наличие алкогольной зависимости в третьей стадии развития заболевания;

наличие негативных старческих изменений когнитивных функций (старческий маразм, склероз и т.д.);

наличие заболеваний в стадии обострения.

Активизация памяти предполагает использование четырёх базовых техник³:

1) мысленное, а затем вербальное воссоздание (восстановление) контекста события, описание всех деталей события, в том числе не имеющих значения для дела, по мнению человека (то есть в форме свободного рассказа дается описание окружающей обстановки: общего вида помещения, расположения мебели, погодных условий, освещенности, своего местонахождения, испытанных чувств и переживаний, реакций на происшедшее событие);

2) детализация (обстоятельства и участники события, детальное описание самого события - действия);

3) изменение последовательности воспоминания (человеку необходимо описать событие в различном хронологическом порядке, например можно предложить обследуемому начать описание с факта, который произвел на него наиболее сильное впечатление, и уже от этого факта продвигаться во времени вперед или назад или начать рассказ о событии с конца, последовательно продвигаясь к его началу);

4) смена перспективы (описание событий с точки зрения другого очевидца или участника события, то есть необходимо описать событие, поставив себя на место какого-либо другого присутствовавшего при этом наблюдателя. В этом случае событие описывается с позиции каждого из очевидцев).

При необходимости они могут быть дополнены техникой уточняющих вопросов⁴, которые позволяют уточнить полученную информацию, способствуют вспоминанию деталей события, таких, как внешний вид, особые приметы, речевые особенности человека, свойства предметов, явлений и т.д.

¹ О сущности данного метода см.: Образцов В. А., Богомолова С. Н. Допрос потерпевшего и свидетеля на предварительном следствии ... С. 59-109; Психологические методы активации памяти свидетелей и потерпевших: когнитивное интервью: метод. пособие. Следственный комитет Российской Федерации. М., 2013.

² Подробно см.: Психологические методы активации памяти свидетелей и потерпевших: когнитивное интервью: метод. пособие. Следственный комитет Российской Федерации. М., 2013. С. 30–31.

³ Образцов В. А., Богомолова Н. Н. Криминалистическая психология: Методы, рекомендации, практика раскрытия преступлений: учеб. пособ. для студентов вузов. М.: Юнити, 2002. С. 385.

⁴ Психологические методы активации памяти свидетелей и потерпевших: когнитивное интервью: метод. пособие. Следственный комитет Российской Федерации. М., 2013. С. 17.

Например, уточняющие вопросы могут иметь следующее содержание: напоминает ли вам кого-нибудь преступник; похож ли тот или иной человек на кого-либо из знакомых и если да, то чем именно; каким был предмет на ощупь; было ли что-нибудь необычного в его внешнем виде; имелись в речи человека какие-либо особенности произношения или использовались ли им необычные фразы, слова, клички; и т.п. При этом недопустимо задавать наводящие вопросы.

Непосредственно процесс активации памяти (когнитивное интервью) описанный В.А. Образцовым и С.Н. Богомоловой, а также как указано в пособии для сотрудников Следственного комитета РФ, состоит из семи основных этапов¹: 1) начало когнитивного интервью (установление психологического контакта); 2) объяснение цели когнитивного интервью (целенаправленный поиск информации о происшествии, передача инициативы рассказа очевидцу); 3) инициация свободного рассказа (окружение и контекст воспоминания, свободный рассказ, соответствующие вопросы, невербальное поведение, использование пауз и перерывов); 4) направленные вопросы (рассказ обо всём, что всплыло в сознании, описание психических образов, вопросы, адаптированные для очевидца); 5) расширенный поиск (изменение порядка описания, изменение перспективы описания, фокус на всех чувствах); 6) краткий обзор; 7) завершение.

Также возможно использование сокращённой версии, включающей все этапы, за исключением этапа расширенного поиска (изменение порядка описания, изменение перспективы описания)².

Принимая во внимание особенности проведения предтестовой беседы в рамках ПФИ, вышеупомянутые этапы № 1 и 2 могут быть исключены из программы когнитивного интервью.

Применение указанных приемов в предтестовой беседе позволяет погрузить обследуемое лицо в пережитое им ранее расследуемое событие. То есть мы заставляем вспомнить все обстоятельства, даже если человек намеренно сообщает, что не помнит это событие либо ему вообще ничего не известно о расследуемом событии.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о целесообразности использования метода когнитивного интервью при проведении предтестовой беседы в рамках психофизиологического исследования с применением полиграфа.

Литература

1. Комиссарова Я.В. Основы полиграфологии: учебник для магистров. М.: Проспект. 2016.

¹ Психологические методы активации памяти свидетелей и потерпевших: когнитивное интервью: метод. пособие. Следственный комитет Российской Федерации. М., 2013. С. 21.

² Там же. С. 41-42.

2. Образцов В. А., Богомолова Н. Н. Криминалистическая психология: Методы, рекомендации, практика раскрытия преступлений: учеб. пособ. для студентов вузов. М.: Юнити, 2002.
3. Образцов В. А., Богомолова С. Н. Допрос потерпевшего и свидетеля на предварительном следствии. М.: Омега-Л, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003.
4. Оглоблин С. И., Молчанов А. Ю. Инструментальная «детекция лжи»: академический курс. Ярославль: Ньюанс, 2004.
5. Психологические методы активации памяти свидетелей и потерпевших: когнитивное интервью: метод. пособие. Следственный комитет Российской Федерации. М., 2013.
6. Солсо Р. Когнитивная психология. 6-е изд. СПб.: Питер, 2006.

Романова Г.В.

К вопросу о тактических и этических вопросах применения видеосъемки в уголовном процессе

Аннотация. В статье освещены проблемы, связанные с тактическими и этическими вопросами применения видеосъемки в уголовном судопроизводстве. Применение видеозаписи имеет большое практическое значение для успеха расследования преступлений и является эффективным способом фиксации практическим при всех следственных действий – от осмотра места происшествия до производства экспертизы.

Ключевые слова: уголовный процесс, следственные действия, видеосъемка, судебная видеозапись, криминалистическая видеозапись.

Видеосъемка – это электронная технология записи визуальной информации, представленной в форме видеосигнала или цифрового потока видеоданных, на физический носитель с целью сохранения этой информации и возможности последующего ее воспроизведения и отображения на устройстве вывода (монитора, экрана или дисплея). Результатом видеозаписи является видеодиаграмма или видеофонограмма. Видеозапись широко применяется для фиксации следственных действий в ходе производства предварительного расследования.

Судебная видеозапись – это система научных положений, технических средств, методов и приемов, используемых при изготовлении, демонстрации и хранении видеофильмов с целью предупреждения, выявления, расследования, раскрытия преступлений и рассмотрения уголовных дел в суде.

Судебная, или криминалистическая, видеозапись относится к разделу криминалистической техники и включена в криминалистическое учение о фиксации доказательственной информации. Исходя из этого, как нам представляется, удобнее использовать термин криминалистическая видеозапись.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством материалы видеозаписи могут выступать в качестве доказательств по уголовному делу являясь вещественными доказательствами, приложениями к протоколам следственных и судебных действий, а также иных документов. Ряд норм УПК РФ содержит указание о применении видеосъемки: ст. 166 (протокол следственного действия); ст. 179 (освидетельствование); ст. 189 (общие правила проведения допроса); ст. 190 (протокол допроса).

В уголовно-процессуальном законе появились статьи об обязательном применении видеозаписи (ч. 5 ст. 191 УПК РФ «особенности проведение допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего»; ч. 4 ст. 189.1 УПК РФ «особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видеоконференц-связи»). В то же время следует отметить, что уголовно-процессуальное законодательство, как ни парадоксально, до сих пор содержит упоминание кинолент и киноплёнки (ст. ст. 166, 82 УПК РФ), однако соответствующие технические средства достаточно редки и архаичны, и говорить всерьёз о их применении в уголовном процессе даже не приходится.

Видеозапись, как средство фиксации хода и результатов следственных действий нормативно закреплена и применяется в уголовном процессе довольно успешно. Об этом отмечается в ряде работ по криминалистике и уголовному процессу¹. Вопросы тактики проведения следственных действий также довольно широко раскрыты в юридической литературе, однако, как показывает следственная практика в методическом обеспечении, нуждаются особенности видеофиксации. Не наработала еще и следственная практика применения следственных действий с помощью цифровой техники, тактические и организационные особенности, нужно учитывать и нравственную особенность данного вопроса, например, видеоматериалы могут быть использованы в качестве самого банального шантажа как на бытовом, так и на государственном уровне. Могут нанести вред не только человеку, обществу, государству, но и всей правоохранительной системе в целом. Резонно заметить, что подобные материалы не всегда выступают вещественными доказательствами и документами по уголовному делу, зачастую их использование ограничивается гражданским судопроизводством. Но от этого общественный резонанс или возникающие личные проблемы человека нисколько не уменьшаются.

Нравственные начала присутствуют также в осмотре жилого помещения. Не случайно ст. 25 Конституции России предусматривает, что проникновение в жилище, если оно происходит против воли проживающих в нем лиц, должно проводиться в соответствии с судебным решением. Осмотр в жилом помещении не должен подменять обыск. Следователь обязан зафиксировать на видео только

¹ Леви А.А., Горинов Ю.А. Звукозапись и видеозапись в уголовном судопроизводстве. – М.: Юрид. лит.-ра. 1983; Газизов В.А., Филиппов А.Г. Видеозапись и ее использование при раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие. – М.: Щит-М. 1998; Видеозапись следственных действий: учеб. пособие / под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Юрлитинформ. 2017.

те объекты, предметы, которые непосредственно относятся к происшествию. Основопологающим моральным фактором также является соблюдение презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ), сведения, полученные на видео, не подлежат огласке, следовательно должен предупредить участников следственного действия о недопустимости разглашения ставших им известными данных, об этом берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 УПК РФ.

В процессе видеосъемки осмотра места происшествия необходимо устно комментировать все происходящее в ходе следственного действия. Комментарии, как правило, ведет следователь либо иное лицо с разрешения следователя (специалист, судебный медик). При этом речь комментатора должны быть громкой, четкой и понятной. Не допускается неоднозначного толкования происходящего, использования иностранных слов, сложных и специальных терминов.

В практической деятельности часто в ходе осмотра места происшествия с применением видеозаписи участники молча производят различного рода манипуляции с предметами, объектами и трупами, что явно снижает информативность и целесообразность применения видеосъемки. Необходимость основана также на требованиях ч. 4 ст. 166 УПК РФ, устанавливающей необходимость описывать процессуальные действия участников в том порядке, в каком они производились. Следует также заметить, что не этичным будет, например, раздевание трупа для осмотра в присутствии близких потерпевшего.

Эксгумация трупа, с целью его осмотра и последующего производства судебно-медицинской экспертизы для установления причин смерти и выяснения других обстоятельств, должна проводиться при самом ограниченном круге участников. Выносятся соответствующее постановление и уведомляются об этом близкие родственники или родственники покойного. Постановление обязательно для администрации соответствующего места захоронения. В случае если близкие родственники или родственники покойного возражают против эксгумации, разрешение на ее проведение выдается судом (ст. 178 УПК РФ). Закон не предусматривает обязательного применения видеосъемки в ходе эксгумации, но она как показывает следственная практика, применяется. Полагаем, что ее применение должно быть обоснованным, продуманным и в конечном итоге она должна применяться по усмотрению следователя, поскольку исходя из национальных, религиозных обычаев традиций в ряде случаев возможно следует от нее и отказаться. С нравственных, этических позиций нужно щадить чувства близких к покойному лиц.

Нравственные требования необходимо соблюдать в ходе допроса с применением видеозаписи. Допрос является наиболее распространенным следственным действием. Видеосъемка в ходе допроса производится таким образом, чтобы зафиксировать невербальные реакции лица, его жесты, позу, по возможности положение ног. В некоторых случаях целесообразно приблизить лицо допрашиваемого для фиксации его мимики.

Тактические приемы допроса с применением видеозаписи не отличаются от общих правил допроса, выработанных криминалистикой, поэтому на них останавливаться нецелесообразно. В то же время если планируется в последующем назначить профайлинговое исследование, психолого-вокалографическую, психолого-лингвистическую или психолого-акмеологическую экспертизы, следует учитывать технические приемы видеозаписи, в ряде случаев приглашать специалиста для составления вопросника, формулировки последовательности и постановки самих вопросов.

Нравственная сторона получения показаний при допросе заложена в уголовно-процессуальном законе. Запрещается применять к допрашиваемому насилие или угрозы, а также иные незаконные меры. Так, в марте 2012 года в г. Казани был задержан подозреваемый А. в порядке ч. 1 ст. 91 УПК РФ по подозрению в краже мобильного телефона в продуктовом магазине у продавца-кассира. Задержанный отрицал свою причастность к преступлению. Ему продемонстрировали видео с камеры наблюдения, установленной возле кассы. Задержанный по-прежнему все отрицал и не признавался в содеянном. Поскольку преступление было совершено накануне 8 марта, в целях быстрого раскрытия преступления и улучшения показателей к задержанному были применены самые изощренные методы угроз и насилия: в задний проход была вставлена бутылка из-под шампанского. В последствии он скончался от травм в больнице г. Казани. Случай был предан огласке. Об этом писали, говорили, обсуждали в средствах массовой информации. Сотрудники понесли суровое наказание. Отдел полиции был расформирован. Этот пример наглядно показывает, как можно использовать неправильно, преступно и глубоко аморально кадры видеозаписи для получения признательных показаний.

Демонстрация в ходе допроса видеозаписей другого допроса, без звукового сопровождения, довольно распространенный тактический прием, используемый для дачи признательных показаний. Мы не согласны с такими приемами. Использование материалов видеозаписи не должно использоваться в качестве обмана.

К числу небезупречных в правовом и нравственном отношении приемов допроса с применением видеозаписи следует отнести допрос с выходом на место происшествия в случае, когда он заведомо не может дать новых доказательств по рассматриваемому делу. Допрос свидетелей и потерпевшего, проводимый на основании оглашения показаний других лиц, нарушает право свидетеля давать показания свободно, без принуждения, сообразуясь со своей совестью, и о том, что знает лично он сам.

Допрос во всех случаях должен производиться с соблюдением общих требований к культуре проведения с соблюдением общих требований к культуре поведения должностных лиц. Официальность, корректность, вежливость, внимание к лицу, дающему показания, уважение к его личности в соответствии с занимаемым в деле положением, но во всех случаях без попыток унижить достоинство – обязательные требования к допрашиваемому.

При проведении следственного эксперимента, проверки показаний на месте соблюдение правовых и нравственных норм также способствует получению

объективных результатов этих важных следственных действий. В то же время их нарушение чревато серьезными последствиями.

Следует помнить, что данные следственные действия на основании ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ могут применяться без участия понятых. И если по решению следователя понятые в следственном эксперименте и проверке показаний на месте не участвуют, то применение технических средств фиксации в ходе и результатов данных следственных действий является обязательным.

В следственной практике предпочтение обычно отдается видеозаписи, поскольку действия происходят в динамике, видеокамера позволяет хорошо запечатлеть все динамические процессы. В то же время, как нам представляется, видеозапись в ходе этих следственных действий должна использоваться не всегда. Так, например, некоторые виды следственных экспериментов имеют свои особенности: следственный эксперимент по установлению возможности слышать, видеть, установление возможности существования какого-либо факта, явления вообще, вне связи с возможностью совершения определенных действий. Из-за сложности проведения таких экспериментов (реконструкция обстановки до и после, сам процесс реконструкции, использование беспилотных летательных аппаратов (квадрокоптеров) и другие специфические условия не всегда целесообразны для фиксации на видео. Видеофиксация простого следственного эксперимента наиболее оправдана, когда она не связана с реконструкцией обстановки проверяемого события и не требует подготовки материалов, инструментов, манекенов, участия специалистов, дублеров, статистов и т.д. Это, как правило, эксперименты, которые можно проводить в кабинете следователя, например, в ходе которых проверяются навыки лица, его физические способности. В таких условиях видеофиксация наиболее эффективна, а также оправдана с точки зрения физических и материальных затрат.

В ходе проведения данных следственных действий недопустимо предлагать проверяемому совершать действия, унижающие честь и достоинство. Так безнравственными следует признать действия следователя, который предложил обвиняемому П. показать на манекене как он насиловал потерпевшую, какие позы она принимала. Все это фиксировалось на видеокамеру¹.

Другой пример: следователь, проводя проверку показаний на месте по уголовному делу по краже материальных ценностей из квартиры, расположенной на пятом этаже, предложил подозреваемому показать, как он по водосточной трубе проник на балкон квартиры. Действия подозреваемого фиксировались на видеокамеру. Здесь налицо нарушение закона, поскольку согласно ст. 181 УПК РФ производство следственного эксперимента не допускается, если создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц, а также ч. 1 ст. 9 УПК РФ.

¹ Романов В.И. Применение научно-технических средств при расследовании преступлений (процессуальные, тактические и этические аспекты). – Казань: Центр инновационных технологий, 2001. С. 165.

Нами были рассмотрены нравственные аспекты производства основных следственных действий с применением видеозаписи. Общие нравственные требования едины для всех других следственных действий: безупречное следование закону, объективность, уважение достоинства участвующих в деле лиц, добросовестность. Всякого рода отступления от требований закона о точной и объективной фиксации с применением технических средств в протоколах следственных действий, искажения или умалчивания о существенных обстоятельствах – безнравственны и подлежат осуждению.

Литература

1. Леви А.А., Горинов Ю.А. Звукозапись и видеозапись в уголовном судопроизводстве. – М.: Юрид. лит-ра. 1983.
2. Газизов В.А., Филиппов А.Г. Видеозапись и ее использование при раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие. – М.: Щит-М. 1998;
3. Видеозапись следственных действий: учеб. пособие / под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Юрлитинформ. 2017.
4. Романов В.И. Применение научно-технических средств при расследовании преступлений (процессуальные, тактические и этические аспекты). – Казань: Центр инновационных технологий, 2001. С. 165.

Сааков Т.А.

Судебная лингвистическая экспертиза по делам, связанным с реабилитацией нацизма

Аннотация. В статье рассматриваются тактические вопросы назначения лингвистической экспертизы и привлечения специалиста историка для анализа материалов, в которых потенциально содержится информация, реабилитирующая нацизм. Обоснован вывод, что эксперт-лингвист не устанавливает заведомую ложность в речевом продукте, а лишь устанавливает смысловое значение того или иного высказывания, что выступает объективной основой для следователя в вопросах квалификации деяний по ст. 354.1 УК РФ.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, реабилитация нацизма, экстремистские речевые действия.

Успешное раскрытие и расследование преступлений сложно себе представить без экспертно-криминалистического сопровождения, поскольку в ходе расследования самых разнообразных составов возникает потребность в использовании специальных знаний из различных областей науки, техники, искусства или ремесла. Не является исключением из этого правила и судебная лингвистическая экспертиза, потребность в назначении которой возникает, в том числе при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 354.1. УК РФ.

Уголовно-правовой анализ объективной стороны состава 354.1 УК РФ позволяет прийти к следующим выводам в части деяний, которые относятся к преступным:

- отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси;
- одобрение преступлений, установленных Международного военного трибунала;
- распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, совершенные публично;
- распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, совершенные публично¹.

Сложности возникающие на практике в ходе расследования реабилитации нацизма обусловлены рядом факторов, одним из которых выступает выяснение обстоятельств наличия/отсутствия признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 354.1. УК РФ. Ввиду того, что по делам, связанным с реабилитацией нацизма, в качестве способа совершения преступления выступают речевые действия, образующие объективную сторону состава преступления (*actus reus*)², данная статья будет посвящена особенностям назначения судебной лингвистической экспертизы при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 354.1 УК РФ.

Прежде всего в качестве объектов, предоставляемых на экспертизу, могут являться письменные речевые продукты (печатная продукция: книги, брошюры, листовки и т. п.), устные продукты речевой деятельности (фонограммы аудио-/видеовыступлений, сообщений и т. д.), смешанные письменно-устные продукты речевой деятельности (креолизованные: тексты, мемы, демотиваторы, комиксы и т. п.) и поликодовые тексты (видеоролики с вербальным компонентом).

Следует отметить, что сегодня преступления, связанные с реабилитацией нацизма, преимущественно совершаются при помощи использования информационно-телекоммуникационных технологий, включая сеть Интернет. В этой связи особое значение приобретают особенности собирания указанных

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] / федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. РФ 5 июня 1996 г.: офиц. текст: по состоянию на 31 мая. 2024 г.: введ. Федер. законом от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См., например: Сааков, Т. А. Назначение и оценка речеведческих экспертиз в уголовном процессе: учебное пособие / Т. А. Сааков, В. Д. Никишин. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Перспект», 2024. – С. 72.

речевых продуктов, прежде всего, из цифровой среды, которые были описаны нами ранее в ряде публикаций¹.

Специфика назначения любой из экспертиз коррелирует со складывающейся следственной ситуацией, в этой связи эксперт-лингвист в ходе производства судебной экспертизы по делам, связанным с реабилитацией нацизма, решает целый ряд задач в целях выявления комплекса признаков в речевом продукте.

Необходимо отметить, что сегодня такие понятия как «фашизм», «нацизм», «неонацизм» не нашли отражения в нормативных правовых актах. В этой связи в ходе производства экспертизы, еще в начале исследовательской части эксперту-лингвисту нужно определить и разграничить указанные выше понятия, которые закреплены в диспозиции ст. 354.1. УК РФ.

Лингвистическое исследование предусматривает выявление в речевом произведении информации, содержащей лингвистические признаки отрицания установленных обвинений нацизма и нацистских преступников, которое, как правило, выражается как несогласие автора (говорящего/пишущего) с решениями Международного военного трибунала.

На одобрение нацизма могут указывать высказывания, содержащие положительную характеристику идей нацизма, позитивные оценки в адрес нацистских преступников, военных преступлений и преступлений против мира, поддержка идеологии и культуры нацизма. Подобная положительная характеристика может быть эксплицитной и имплицитной (неочевидной), нередко выражения отрицания, одобрения и оправдания тесно сливаются, поскольку они все относятся к пропаганде².

Для определения заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны требуется комплексный подход, так как определение факта того, что в каком-либо речевом продукте имеются ложные сведения о Второй мировой войне, о ветеранах Великой Отечественной войны безусловная прерогатива следователя, так как эксперт-лингвист не компетентен устанавливать признаки ложности в каком-либо речевом продукте.

Таким образом, в диспозиции ч.1 ст. 354.1 УК РФ содержатся как признаки пропаганды (оправдание/одобрение/восхваление), так и ложности сообщаемой информации, которые с позиции судебной лингвистической экспертизы

¹ См., например: Сааков Т.А. Влияние процесса цифровизации на трансформацию компетенции судебного эксперта. Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МНЮА). — №. 3 (115) — 2024. — С. 121 — 128.

² Кичева И. В. К вопросу о лингвистической экспертизе материалов, содержащих признаки реабилитации нацизма // Современный медиатекст и судебная экспертиза: междисциплинарные связи и экспертная оценка: сборник научных работ по итогам Международной научно-практической конференции «Современный медиатекст и судебная экспертиза: междисциплинарные связи и экспертная оценка» (Москва, 12-13 октября 2023 г.). – Москва: ООО «СОЮЗКНИГ», 2023. – 139 – 146.

предполагают неэквивалентные друг другу подходы исследования, что также влияет на специфику постановки вопросов перед экспертом¹.

При этом с тактической точки зрения может понадобиться необходимость в привлечении эксперта из области истории.

Полагаем, что в данном случае было бы тактически целесообразным изначально непроцессуально проконсультироваться со специалистом-историком в части речевого продукта на предмет наличия в нем возможных высказываний, которые противоречат достоверным данным о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны или оправдывающих те или иные деяния, которые противоречат приговору Международного военного трибунала.

Далее, было бы целесообразным по выделенным специалистом историком наиболее значимым историческим фактам (криминогенным высказываниям), которые приводятся в речевом продукте, назначать судебную лингвистическую экспертизу, на разрешение которой могут быть поставлены следующие вопросы.

Если возникла потребность в установлении наличия / отсутствия лингвистических признаков пропаганды, перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 354.1 УК РФ — одобрения преступлений, установленных Международным военным трибуналом, то на разрешение лингвистической экспертизы может быть поставлен следующий вопрос: *«Содержатся ли в представленном на исследование речевом продукте, начинающимся словами «...» и заканчивающимся словами «...», лингвистические признаки одобряющие / обосновывающие / оправдывающие / восхваляющие совершение каких-либо действий? Если да, то каких?»*.

В случае, если необходимо установить признаки ложности сообщаемых сведений, то на разрешение судебной лингвистической экспертизы может быть поставлен вопрос, характерный для исследования диффамационных материалов, направленных на установление формы высказываний, которые в зависимости от формы высказывания могут или не могут быть проверены на соответствие действительности: *«Какова форма выражения информации в речевом(-ых) продукте, начинающимся словами «...» и заканчивающемся словами «...», утверждение о фактах и событиях, мнение, предположение, оценочное суждение?»*.

Важно отметить, что значение имеют только те высказывания, которые выражены в виде утверждения о фактах, поскольку, как полагаем, высказывания в виде мнения или предположения не обладают признаками именно заведомой ложности.

Исходя из вышеизложенного, на основе заключения эксперта лингвиста, а также заключения специалиста-историка следователь должен принять решения

¹ См., например: Семантические исследования в судебной лингвистической экспертизе : Методическое пособие / А. М. Плотникова, В. О. Кузнецов, И. И. Саженин и [др.] ; Под ред. профессора С.А. Смирновой ; М-во юстиции Рос. Федерации, Федер. бюджет. учреждение Рос. федер. центр судеб. экспертизы. — М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2018. — 135 с.

о наличии/отсутствии признаков состава преступления, предусмотренного ст. 354.1. УК РФ.

Таким образом, расследование преступлений, связанных с реабилитацией нацизма, осложняется, во-первых, собиранием речевых продуктов из цифровой среды, во-вторых, комплексным характером использования специальных лингвистических и исторических знаний в целях установления признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ.

Литература

1. Сааков, Т. А. Назначение и оценка речеведческих экспертиз в уголовном процессе: учебное пособие / Т. А. Сааков, В. Д. Никишин. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2024.
2. Сааков Т.А. Влияние процесса цифровизации на трансформацию компетенции судебного эксперта. Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — №. 3 (115) — 2024.
3. Кичева И. В. К вопросу о лингвистической экспертизе материалов, содержащих признаки реабилитации нацизма // Современный медиатекст и судебная экспертиза: междисциплинарные связи и экспертная оценка: сборник научных работ по итогам Международной научно-практической конференции «Современный медиатекст и судебная экспертиза: междисциплинарные связи и экспертная оценка» (Москва, 12-13 октября 2023 г.). – Москва: ООО «СОЮЗКНИГ», 2023.
4. Семантические исследования в судебной лингвистической экспертизе : Методическое пособие / А. М. Плотнокова, В. О. Кузнецов, И. И. Саженин и [др.] ; Под ред. профессора С.А. Смирновой ; М-во юстиции Рос. Федерации, Федер. бюджет. учреждение Рос. федер. центр судеб. экспертизы. — М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2018.

Саакова С.А.

Использование результатов консультационной и информационно-справочной деятельности специалиста-почерковеда при проведении отдельных следственных действий

Аннотация. В статье раскрываются особенности привлечения специалиста-почерковеда к производству различных следственных действий. По результатам исследования автор обосновано приходит к выводу, что с тактической точки зрения привлечение специалиста-почерковеда целесообразно как для выдвижения следственных версий, так и для проверки и оценки заключения эксперта-почерковеда.

Ключевые слова: консультационная деятельность специалиста-почерковеда, информационно-справочная деятельность специалиста-почерковеда, следственные действия, судебная почерковедческая экспертиза.

Вопросы, связанные с организацией взаимодействия следователя со специалистом при раскрытии и расследовании преступлений, занимают умы ученых-криминалистов на протяжении долгих десятилетий¹. Это не удивительно и связано с тем, что потребность в привлечении специалиста к производству как невербальных, так и вербальных (смешанных) следственных действий возникает при раскрытии и расследовании самых различных преступлений, в этой связи следователи не ограничиваются привлечением специалиста только к производству следственных действий, где его участие обязательно в соответствии с УПК РФ.

Перечень составов преступлений, по которым так или иначе может возникнуть потребность в использовании специальных почерковедческих знаний представляется довольно широким, включающим в себя преступления в экономической сфере, среди которых легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами (лицом в результате совершения преступления) преступным путем (ст. 174, 174.1 УК РФ), регистрация незаконных сделок с недвижимостью (ст. 170 УК РФ), фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета (ст. 170.1. УК РФ), незаконная банковская деятельность (172 УК РФ), включая фальсификацию финансовых документов учета и отчетности финансовой организации (172.1. УК РФ); против собственности, включая различные виды мошенничества (ст. 159 – 159.5 УК РФ), причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ) и многие другие;

Анализ статистических данных, проведенных М. В. Бобовкиным и А. А. Проткиным, демонстрирует следующее процентное соотношение использования специальных почерковедческих знаний в расследовании преступлений: экономические преступления (35 %); против собственности (40 %); против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (15%); иные преступления (10 %)2.

Таким образом, видим, что в 75 % случаев использование специальных почерковедческих знаний в уголовном судопроизводстве связано с расследованием преступлений в сфере экономики, что указывает на особую

¹ См., например: Зинин А.М.. Криминалист в следственных действиях: Учебно-практическое пособие. М.: Издательство «Экзамен», издательство «Право и закон». 2004. — 153 с; Деятельность экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел по применению экспертно-криминалистических методов и средств в раскрытии и расследовании преступлений / Под ред. В.А. Снеткова. –М.: ЭКЦ МВД РФ, 1996. –104 с; Е.А. Семенов, В.Ф. Васюков, А.Г. Волеводз. Правовой статус и правовая регламентация участия специалиста в уголовном процессе: теоретические, процессуальные и организационные аспекты: монография; под редакцией А.Г. Волеводза; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. — Москва: МГИМО-Университет, 2020. — 227 с.

² Бобовкин М. В. , Проткин А. А. . Использование судебно-почерковедческой экспертизы в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — №1. — С. 15.

значимость участия специалиста-почерковеда в производстве следственных действий при расследовании преступлений в указанной сфере.

При этом основные экспертные задачи связаны, как правило, с исследованием множества почерковых объектов. Их решение требует больших затрат времени на систематизацию рукописей (иногда более 1000 экз.), широкомасштабный раздельный и сравнительный анализ, оценочную деятельность и выводы, оформление результатов экспертизы.

При назначении судебной почерковедческой экспертизы для последующего решения идентификационных задач при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности, существенное значение приобретает качественный сбор со стороны правоприменителя почеркового материала, отвечающего требованиям достоверности, достаточности и сопоставимости. Поскольку в некоторых случаях результаты почерковедческого исследования могут повлиять на квалификацию преступления, в особенности данное обстоятельство актуально при установлении причастности конкретного лица к совершению преступления, предусмотренного различными статьями УК РФ.

Вместе с тем в особенности хотелось бы отметить, что еще в ходе осмотра места происшествия, когда изъятию подлежат большие объемы отчетной и иной документации, участие специалиста-почерковеда может быть целесообразным, поскольку специалист может дать следователю ценную информацию о том, что, например, в подписях в ряде документов, выполненных от имени конкретного исполнителя, наблюдаются устойчивые различия в их исполнении. Указанное обстоятельство позволит еще в ходе осмотра места происшествия выдвинуть следователю версию о том, что к совершению преступления может быть причастна группа лиц. Вместе с тем, указанные специалистом-почерковедом сведения окажут существенное влияние как на дальнейший план расследования, так и на проведение отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Участие специалиста-почерковеда в обозначенных следственных действиях обусловлено, во-первых, необходимостью осуществления содействия следователю и суду в обнаружении, изъятии и фиксации почерковых объектов, имеющих криминалистически важное значение для эффективного раскрытия и расследования такого рода преступлений; во-вторых, в оказании помощи при непосредственной дифференциации почерковых объектов, которая может заключаться в разделении/объединении почерковых объектов на соответствующие группы (подгруппы) по отдельным признакам.

Таким образом, от качественного и слаженного взаимодействия следователя со специалистом-почерковедом на первоначальном этапе расследования зависят сроки и качество производства судебной почерковедческой экспертизы.

При этом необходимость в проведении именно процессуальной консультации (устной или письменной) специалиста-почерковеда, как представляется, может возникнуть при подготовке назначения судебной почерковедческой экспертизы, в ходе его непосредственного допроса или получения заключения специалиста-почерковеда, а также получения его разъяснений в рамках отбора образцов для сравнительного исследования,

которые будут являться составной частью указанного процессуального действия.

Как представляется, целесообразно привлекать специалиста-почерковеда в рамках консультационной деятельности и при проведении таких вербальных следственных и судебных действий, как допрос эксперта и очная ставка (перекрестный допрос эксперта со специалистом-почерковедом), что непосредственно связано уже с оценкой имеющегося в уголовном деле заключения судебной почерковедческой экспертизы, поскольку зачастую, как уже было отмечено, экспертом-почерковедом исследуются достаточно большие массивы рукописных объектов (документы бухгалтерского учета, иной отчетной документации хозяйствующего субъекта), которые могут вызывать сложности при исследовании даже у опытного эксперта-почерковеда.

При этом считаем тактически неверным решением привлечь к допросу эксперта-почерковеда по данному им заключению специалиста, если ранее им не было дано заключение, поскольку дать объективную, всестороннюю, научно обоснованную оценку заключению эксперта-почерковеда без детального анализа его заключения, сформулировать корректные и грамотные вопросы, которые позволили бы следователю в ходе допроса устранить имеющиеся противоречия, не представляется возможным. В этой связи мы согласны с О. Ю. Антоновым, который справедливо отмечает, что анализ проведенного экспертом исследования объективно требует времени для полноценного изучения и выявления возможных нарушений¹ научно-методического и правового характера, которые были допущены экспертом, что позволит специалисту-почерковеду сформулировать компетентные вопросы, которые могут быть заданы эксперту.

Таким образом, полагаем, что допрос эксперта с участием специалиста-почерковеда целесообразно проводить после дачи им письменного заключения, где отражены объективные данные оценки имеющегося в деле заключения эксперта.

Конечно же, в большинстве случаев сомнения имеющиеся у правоприменителя в части достоверности заключения эксперта-почерковеда могут быть устранены в ходе его допроса. Однако в некоторых случаях, ввиду отсутствия у правоприменителя специальных почерковедческих знаний, допрос эксперта по ранее данному им заключению далеко не всегда позволяет устранить имеющиеся сомнения. В таком случае считаем тактически целесообразным перед привлечением специалиста-почерковеда для дополнительного допроса эксперта-почерковеда изначально инициировать получение заключения специалиста-почерковеда, где поставить вопросы проверочного характера, интересующие правоприменителя, а уже в последующем организовывать допрос эксперта-почерковеда с участием специалиста. Такой подход позволит осуществить специалисту-почерковеду

¹ Антонов О. Ю. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и пути их решения // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — №6 (79). — С. 153.

полноценный анализ заключения эксперта на основе имеющихся у него специальных знаний, что уже в ходе очной ставки позволит следователю (суду) принять объективное решение о допустимости / не допустимости имеющегося в деле заключения эксперта-почерковеда.

Следует отметить, что использование заключения специалиста-почерковеда и его показаний в доказывании при проведении допроса эксперта (очной ставки) при возникновении сомнений относительно полноты и всесторонности проведенного почерковедческого исследования, обоснованности экспертных выводов, оправданно в рамках судебного контроля.

Если консультационная деятельность специалиста-почерковеда предполагает целесообразность ее инициирования следователем как на этапе подготовки, так и непосредственно проведения отдельных следственных действий, которые были описаны нами выше (например, осмотр места происшествия, обыска, допроса и др.), то информационно-справочная деятельность специалиста-почерковеда предполагает возможность ее использования только в рамках подготовки к проведению отдельных следственных действий, что обусловлено самой сущностью информационно-справочной деятельности.

Потребность в использовании информационно-справочной деятельности может возникать, когда, к примеру судебная почерковедческая экспертиза была проведена в отношении нетрадиционных объектов (необычном состоянии исполнителя), например, где встречаются непривычный материал письма и/или непривычный пишущий прибор (записи, выполненные аэрозольным баллончиком, на уличных стенах / записи, выполненные на кафеле (стене, уличном плакате и др.) пигментным маркером (дамской помадой, сажей и др.) / записи, выполненные стилусами на электронных планшетах и др.).

Консультационная деятельности специалиста-почерковеда может быть использована следователем как на стадии подготовки к проведению следственного действия (например, получение заключения специалиста-почерковеда для последующего его привлечения к перекрестному допросу с экспертом-почерковедом по данному им заключению), так в ходе непосредственного проведения следственных действиях, в целях содействия в обнаружении, изъятии и фиксации почерковых объектов (например, ветхих или частично обгоревших документов) и/или оказания помощи при непосредственной дифференциации почерковых объектов (в случаях, когда изъятию подлежат большие массивы документов), которая может заключаться в разделении / объединении почерковых объектов на соответствующие группы (подгруппы) по отдельным признакам.

Тактически верным решением со стороны следователя в случаях, когда возникают сомнения в заключение эксперта, которые не удалось разрешить посредством его допроса, нам видится привлечение специалиста-почерковеда к перекрестному допросу только после инициации и получения у него письменного заключения, поскольку объективно оценить заключения эксперта-почерковеда в момент его непосредственного допроса без предварительного анализа, а также оказать содействие следователю по формулированию необходимых вопросов, не представляется возможным.

Информационно-справочная деятельность специалиста-почерковеда может быть использована только в ходе подготовки к проведению различных следственных (процессуальных) действий (например, допроса эксперта или специалиста), существенным образом ее инициация сводится к определению компетентности привлекаемого к участию в следственных действиях специалиста-почерковеда.

Литература

1. Зинин А.М.. Криминалист в следственных действиях: учебно-практическое пособие. М.: Издательство «Экзамен», издательство «Право и закон». 2004. — 153 с; Деятельность экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел по применению экспертно-криминалистических методов и средств в раскрытии и расследовании преступлений / Под ред. В.А. Снеткова. –М.: ЭКЦ МВД РФ, 1996.
2. Семенов Е.А., В.Ф. Васюков, А.Г. Волеводз. Правовой статус и правовая регламентация участия специалиста в уголовном процессе: теоретические, процессуальные и организационные аспекты: монография; под редакцией А.Г. Волеводза; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. — Москва: МГИМО-Университет, 2020.
3. Бобовкин М. В. , А. А. Проткин. Использование судебно-почерковедческой экспертизы в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – №1.
4. Антонов О. Ю. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и пути их решения // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – №6 (79).

Сарыгина Э.С.

Экспертная дидактика по направлению обучения наук юридического профиля

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы дидактического обеспечения и технологии проектирования педагогического процесса занятий науки о судебной экспертизе обучающимся по направлению юридического профиля (специалитет) будущих правоприменителей. Акцентируется внимание на необходимость повышения профессиональной компетенции педагогических кадров и научных работников.

Ключевые слова: подготовка специалистов юридической направленности правоприменителей, экспертная дидактика, технология дидактического планирования

Научный интерес вызывает техника обучения судебных экспертов на базе неюридического образования, которая действовала до введения подготовки в форме дополнительного профессионального образования в сфере судебно-экспертной деятельности, основывающаяся на подходе привлечения наставника. Однако представляет собой уже историческую ценность педагогического опыта по освоению способностей организации назначения, производства судебной экспертизы и оценки заключения эксперта. К преимуществам такого обучения можно отнести¹:

1. прямое контактное взаимодействие наставника - опытного судебного эксперта и обучающегося,

2. планирование освоения теоретических знаний и профессиональных умений в форме индивидуального плана подготовки во времени и постоянного контроля наставником;

3. выявление наставником трудностей по самообучению и своевременная методическая помощь и поддержка;

4. моральная и психологическая подготовка к профессиональной деятельности;

5. нравственное воспитание будущего эксперта;

6. выявление самим обучающимся на первых этапах подготовки личностного возможного несоответствия психограмме профессии – судебных эксперт.

Такая форма приемственности знаний и умений индивидуальна, ориентирована на конкретную личность и ее особенности, персонализирована и трудоемка, уникальна. Положительный педагогический опыт, который можно перенести в технологию планирования занятий науки о судебной экспертизе юристам правоприменителям (следователям), как мы полагаем, это уровень преподавателя, то есть с постановкой вопроса - кому учить. С другой стороны, формирование модели экспертной дидактики являются необходимым и относятся к прямой обязанности экспертного сообщества в целом перед судопроизводством.

Система подготовки специалистов юридического направления основана на поэтапном прохождении изучения дисциплин, обеспечивающим непрерывное формирование профессиональных компетенций, преподавание дисциплин, сопряженных с наукой о судебной экспертизе должно предусматривать последовательность приобретения знаний, умений и их практического применения в соответствии с будущей профессией. В России теория судебной экспертизы (судебная экспертология) признана фундаментальным знанием для всех родов и видов судебных экспертиз в уголовном, гражданском, арбитражном и административно процессе и представляет собой теоретическое

¹ Сарыгина, Э. С. К вопросу об экспертной дидактике при планировании занятий науки о судебной экспертизе обучающимся по направлению юридического профиля (специалитет) / Э. С. Сарыгина // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика : Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 06 декабря 2019 года / Академия ФСИН России; Академия управления МВД России; Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. – Рязань: Академия ФСИН России, 2019. – С.238.

знание о судебно-экспертной деятельности. Если за рубежом науки о судебной экспертизе не всегда считаются юридическими, то в России совершенно справедливо теория о судебной экспертизе относится к юридическим наукам является основополагающей в вузах, осуществляющих подготовку по специальности «судебная экспертиза» по различным специализациям (криминалистические, экономические, речеведческие и т.п.). Так, исходя из смысла статьи 2 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» № 73-ФЗ от 31 мая 2001 г. судебно-экспертная деятельность призвана оказывать содействие правоприменителю, в процессе обучения и повышения квалификации судебных экспертов особо ориентируют оформлять ход и содержание своего исследования ясным языком с минимизацией и объяснением профессиональных терминов, демонстрацией обработки доказательственных фактических данных посредством применение конкретных методов, приемов, технических средств методологии, с возможностью уяснение и понимания лицам, не обладающим специальными знаниями в области науки, технике, искусства и ремесла – суду, следователю, дознавателю, а также лицам, участвующим в деле. Таким образом, наука о судебной экспертизе имеет свое функциональное предназначение - обеспечивать правоприменителей – юристов на свойственном им юридическом языке. Наука о судебной экспертизе является тем самым связующим звеном, который все иные области знания и применения экспертных знаний преломляет именно на юридическое мышление. Правоприменителю необходимо анализировать содержание заключения эксперта и определять пути использования его результатов в судопроизводстве, в итоге выявлять компетенцию судебного эксперта. В практической работе следователя, дознавателя, суда, эксперта и специалиста имеет значение основополагающая цель – это соблюдать законность при получении доказательств в форме заключений эксперта. Соответственно, дать теоретические знания и практические умения при подготовке специалистов – задача судебно-экспертной дидактики.

Проблемы судебно-экспертной дидактики в современных условиях интеграции и дифференциации научного знания предложено рассматривать в двух аспектах: обучение судебных экспертов и повышение их квалификации, формирование профессиональных компетенций юристов, связанных с возможностями специальных знаний при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств в судопроизводств¹. Современная судебно-экспертная дидактика должна основываться на концепции формирования дидактической модели подготовки юристов и судебных экспертов как обоснованной и спланированной во времени комплексной программы многоэтапной совместной деятельности педагогов с обучающимися и должна учитывать характер правоприменительной и судебно-экспертной деятельности, а также включать систему технологий обучения. Надо понимать кого учить

¹ Россинская Е.Р. Современные проблемы судебно-экспертной дидактики Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) № 12/2015. с. 58.

(правоприменитель либо судебный эксперт), чему учить, кому учить, каким образом (способом)? Действие в рамках единого судопроизводства обязывает экспертные службы, высшие школы и научные сообщества привести к одному знаменателю дидактический проект судебно-экспертной деятельности, а это не осуществимо в условиях различных видений и подходов к образовательному процессу, существования автономных друг от друга систем обучения.

При подготовке специалистов-юристов в высшей школе учебные дисциплины по науке о судебной экспертизе именуется различно. В Московской академии Следственного комитета России в вариативную часть программ специалитета включена дисциплина «Судебная экспертиза в уголовном процессе», в Университете им. О.Е. Кутафина при реализации программы подготовки бакалавров-юристов - «Экспертизы в судопроизводстве». Согласно ФГОС учебные дисциплины относят к вариативной части, которые позволяют расширить и углубить знания, умения и навыки, определяемые содержанием базовых дисциплин и модулей, что позволяет обучающемуся получить углубленные знания и навыки для успешной профессиональной деятельности и для дальнейшего продолжения обучения по программам послевузовского профессионального образования. Таким образом, актуальной проблемой является дидактическое обеспечение и технология планирования цикла занятий науки о судебной экспертизе для обучающихся по направлению юридического профиля (специалитет) для будущих правоприменителей, например, следователей.

К вопросу каким образом учить обучающихся, следует обратить внимание на следующие системы обучения: имитационная (моделирующая), проектная, проблемная, поисково-исследовательская¹, введение в педагогический процесс подразумевает через творческое приобщение определенных элементов этих систем.

В Московской академии Следственного комитета России уделяется должное внимание учебной дисциплине «Судебная экспертиза в уголовном процессе». Лекционные занятия по курсу проводятся с использованием интерактивных технологий в форме презентаций и фрагментов видеороликов о современных возможностях судебных экспертиз, новых экспертных технологиях и методиках экспертного исследования; демонстрируются методы научного исследования и обработки теоретических знаний о судебной экспертизе, а также акцентируется внимание на выработку практических рекомендаций будущим специалистам – следователям.

Учебные дисциплины науки о судебной экспертизе, по своей сути, имеют междисциплинарные и межпредметные связи, что обуславливает обращать внимание обучающихся на их теоретическую подготовленность до проведения лекции, семинара, практического занятия, лабораторных работ. Эта особенность не усложняет процесс усвоения знаний, а наоборот, вооружает студента быть готовым к решению практических и эвристических творческих

¹ См. подробнее: Новиков А.М. Методология образования. Издание второе. М.: «Эгвес», 2006. 488 с.

задач. Таким образом, обучающийся должен понимать необходимый уровень знаний, которые он освоил ранее (философия, теория государства и права, уголовный процесс, уголовное право, криминалистика, т.п.), а также видеть зачем ему понадобятся эти знания в практической деятельности следователя. Примером такого практического занятия может быть ситуативная задача (кейс) по оценке заключения эксперта в уголовном процессе, с целью выявления доказательственной силы документа. Решение практической задачи требует хорошей теоретической подготовки по элементам заключения эксперта, умения смотреть через призму следственной и экспертной практики, а также творческого личностного стремления к конкурентности между обучающимися. Материалы задачи составляют судебные ситуации, которых требует оценки проведенной экспертизы, и заранее подготовленные заключения эксперта, соответствующие этим ситуациям. После самостоятельной работы происходит оценка документа, получение показаний эксперта, которым выступает преподаватель, и выявление экспертных ошибок. Итогом занятия является обсуждение вопроса о признании или непризнании данного заключения допустимым доказательством.

В настоящее время разработана структура технологии дидактического проектирования современной подготовки специалистов юридического профиля¹. Особо уделяется возможностям инновационных педагогических технологий – это те технологии, которые дают существенное приращение качества и результата процесса современной подготовки личности, т.е. интерактивные технологии, межпредметные и междисциплинарные технологии обучения.

Резюмируя вышесказанное, полагаем необходимым выработку технологии дидактического планирования занятий для юристов (правоприменителей), которая должна формироваться на основе концепции судебно-экспертной дидактической модели (экспертной дидактики).

Литература

1. Новиков А.М. Методология образования. Издание второе. М.: «Эгвес», 2006. 488 с.
2. Россинская Е.Р. Современные проблемы судебно-экспертной дидактики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) № 12/2015. с. 58-67.
3. Современная подготовка юристов: бакалавров, специалистов и магистров в вузах России (опыт проектирования и реализации) : монография / под общ.ред. Н.А. Давыдова. М.: Проспект, 2015. 208 с.
4. Сарыгина, Э. С. К вопросу об экспертной дидактике при планировании занятий науки о судебной экспертизе обучающимся по направлению юридического профиля (специалитет) / Э. С. Сарыгина // Уголовный

¹ Современная подготовка юристов: бакалавров, специалистов и магистров в вузах России (опыт проектирования и реализации) : монография / под общ.ред. Н.А. Давыдова. М.: Проспект, 2015. С. 65.

процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика : Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 06 декабря 2019 года / Академия ФСИН России; Академия управления МВД России; Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. – Рязань: Академия ФСИН России, 2019. – С. 235-239. – EDN NKVPMK.

Свободный Ф.К.
Свободный Б.Ф.

Определение осведомленности лица об обстоятельствах преступления методами психологического исследования

Аннотация. Анализируются возможности методов психологического исследования в диагностике осведомленности лица об обстоятельствах преступления. Дается определение информированности личности о расследуемом событии. Показывается, что современное изучение информированности личности о расследуемом событии должно базироваться на комплексном использовании методов психологической диагностики. Предлагается дополнить класс психологических экспертиз новым видом экспертизы - судебной психологической экспертизой информированности личности о расследуемом событии.

Ключевые слова: преступление, информированность личности, судебная психологическая экспертиза.

Событие преступления, как и любое другое значимое для человека событие, становится частью жизненного опыта его личности, представленного в виде психологических феноменов - определенных сведений, знаний, представлений о преступлении, а также отношений, оценок, установок по отношению к произошедшему преступлению и т.д.

Наличие сведений, знаний о чем-либо, обладание информацией о чем-либо, называется осведомленностью, а хорошая осведомленность, владение большим объемом информации – информированностью¹.

Лицо, совершившее преступление, наиболее полно информировано о преступном событии и обладает, так называемой, «виновной осведомленностью»² – т.е. знает такие обстоятельства совершения преступления, которые неизвестны лицам, непричастным к преступлению.

В процессе следствия преступники часто демонстрируют так называемые «улики поведения» - вербальные (слова, интонации, паузы в речи т.д.) и невербальные (движения, мимика, жесты и т.д.) реакции, которые свидетельствуют о знании ими конкретных обстоятельств события преступления.

¹ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. URL:<https://www.efremova.info/word> (дата обращения: 12.02.2019).

² Мозяков В.В. Руководство для следователей. М.: Экзамен, 2005.

Но если термин «виновная осведомленность» больше подходит преступнику, то относительно других участников расследуемого события (свидетель, потерпевший) более корректным будет говорить просто об их осведомленности или информированности о конкретных деталях преступления.

«Информированность личности о расследуемом событии» - это составляющая опыта личности, выражающаяся в наличии у человека относительно устойчивой системы объективных знаний и субъективных представлений о конкретном событии его жизни, обстоятельства которого сейчас расследуются правоохранительными органами¹.

Исследование специфики, структуры и содержания таких психологических феноменов как знания, сведения, осведомленность, информированность, представления и т.п. входит в компетенцию психолога, а разрешение вопросов, возникающих перед следствием и судом при необходимости квалифицированной оценки психических явлений, требует проведения судебной психологической экспертизы (СПЭ).

В современной отечественной литературе выделяют общий и частные предметы СПЭ. Общим предметом психологической экспертизы, подчеркивающим специфику СПЭ, как особого вида экспертного исследования, выступает психика (психическая деятельность) человека, рассматриваемая как целостная система². А частным предметом СПЭ являются особенности психической деятельности лица в юридически значимых ситуациях по расследуемому делу³. Выделение частных предметов экспертизы, порождает наиболее подробную классификацию СПЭ и содержит потенциальные основания для развития новых видов СПЭ.

Так, в настоящее время, выделяются СПЭ эмоциональных и иных состояний личности, СПЭ регуляторных способностей личности, СПЭ когнитивных способностей личности, СПЭ коммуникативных способностей личности, СПЭ характеристик мотива, СПЭ индивидуально-психологических особенностей личности, СПЭ воздействия, СПЭ внутригруппового взаимодействия, СПЭ взаимодействия личности и ситуации и др.⁴

Автор настоящей работы полагает, что частным предметом СПЭ могут выступать особенности информированности лица о расследуемом событии: степень (полнота) информированности; источники получения информации; время и место ее получения и т. д.

В связи с вышесказанным представляется, что класс судебных психологических экспертиз можно дополнить новым видом экспертизы - судебной психологической экспертизой информированности личности о

¹ Свободный Ф.К. Судебная психологическая экспертиза информированности личности о расследуемом событии: учебное пособие. Барнаул, 2015.

² Сахнова Т.В. Основы судебно-психологической экспертизы по гражданским делам. Учеб. пособие. М., 1977.

³ Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: Науч. практич. пособие. М.: 1998.

⁴ Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве: Дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2006.

расследуемом событии, общим объектом которой является личность подэкспертного, а предметом - характеристики информированности личности о расследуемом событии.

В процессе психологической диагностики информированности личности о расследуемом событии необходимо сосредоточиться на решении следующих задач:

Определение особенностей информированности обследуемого лица об обстоятельствах получения им самой первой информации о расследуемом событии, таких как: дата, время, место, источники получения информации.

Определение особенностей информированности обследуемого лица об общих обстоятельствах расследуемого события, таких как: характер события, общее количество участников события; действия участников события; роль обследуемого лица в событии; дата, время, место происхождения события и т.д.

Определение особенностей информированности обследуемого лица о частных обстоятельствах расследуемого события, например, таких как: характеристики внешности участников события; одежда участников события, действия участников события, реакции участников события на действия других участников события и т.д.

Для полной и качественной психологической диагностики информированности личности о расследуемом событии необходимо использование комплекса научных методов. Согласно, классификации Б.Г. Ананьева, к эмпирическим методам психологического исследования принято относить такие методы, как: биографический или архивный метод, наблюдение, беседа, эксперимент. Указанные методы, в соответствующей модификации, успешно применимы для целей диагностики осведомленности лица о преступлении.

В первую очередь – это архивный метод, трансформированный в метод анализ материалов уголовного дела¹, особенно, протокола допроса (или объяснения) подэкспертного лица. Данный метод позволяет сопоставить показания подэкспертного с показаниями других лиц, выявить имеющиеся неточности и противоречия, определить дальнейшие направления и методы исследования.

Во-вторых, - это наблюдение за подэкспертным и беседа с подэкспертным, которая обязательно должна содержать и «свободный рассказ» подэкспертного об особенностях его информированности (что он знает, что видел, что слышал и т.д.) о данном событии, и последующие уточняющие вопросы эксперта, направленные на конкретизацию вербально сообщаемых подэкспертным сведений о своей осведомленности относительно расследуемого события. Данный метод, сочетая в себе классические достоинства общенаучных (наблюдение и эксперимент) и частнонаучных (собственно - беседа) методов позволяет уточнить показания подэкспертного, зафиксированные в соответствующих документах (заявления, объяснения, протоколы

¹ Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник для академического бакалавриата. М., 2014.

следственных действий); выявить некоторые индивидуально-психологические особенности личности подэкспертного (интеллектуальные, волевые, эмоциональные, коммуникативные, поведенческие и др.); определить особенности эмоционально-оценочного отношения подэкспертного к расследуемому событию, к своему собственному рассказу, к производимой процедуре экспертизы и к эксперту; сформулировать предположения относительно истинной информированности обследуемого о деталях расследуемого события и версии о роли подэкспертного в этом событии, и, на основе вышеизложенного, скорректировать направления и методы дальнейшего исследования.

В-третьих, - это специально организованный психологический эксперимент (ассоциативный эксперимент¹, сопряженная моторная методика², исследование с использованием полиграфа, исследование с использованием технологии отслеживания движений глаз и т.д.), направленный на выявление субъективной значимости для подэкспертного стимулов, которые в виде вопросов (фраз) предъявляет подэкспертному эксперт и которые содержат информацию о деталях (настоящих, возможных, вымышленных) расследуемого события. Данный метод, при строгом соблюдении методологии психологического эксперимента (в частности: серийного предъявления независимых переменных, качественной фиксации зависимых переменных, контроля и учета дополнительных переменных³) позволяет на основе выявленной субъективной значимости для подэкспертного стимулов, несущих информацию о деталях расследуемого события, сформулировать вероятностный вывод об особенностях осведомленности или неосведомленности подэкспертного лица о реальных обстоятельствах произошедшего преступления.

В-четвертых, - это метод анализа видеозаписи поведения подэкспертного в процессе производства экспертизы. Данный метод серьезно дополняет метод наблюдения, применяемый ранее в процессе беседы и эксперимента с подэкспертным, позволяя получить ту информацию о личности и поведении подэкспертного, которая, в виду непосредственного участия эксперта в беседе и в эксперименте, была им не замечена⁴.

Применение данных методов способствует решению задач по определению особенностей осведомленности обследуемого лица об обстоятельствах расследуемого события и положительно сказывается на качестве расследования преступлений.

¹ Тойм К. Ассоциативный эксперимент в психодиагностике в XIX веке // Ученые записки Тартуского университета. 1978. №. 465.

² Лурия А.Р. Сопряженная моторная методика и её применение в исследовании аффективных реакций // Проблемы современной психологии. Т. 3. М., 1928.

³ Дружинин В.Н. Экспериментальная психология: учебник для вузов. СПб., 2008.

⁴ Видеозапись следственных действий: учеб. пособие / под общ. ред. канд. юрид. наук, доц, А.М. Багмета. – М.: Юрлитинформ, 2017.

Литература

1. Видеозапись следственных действий: учеб. пособие / под общ. ред. канд. юрид. наук, доц, А.М. Багмета. – М.: Юрлитинформ, 2017.
2. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология: учебник для вузов. СПб., 2008.
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.
URL:<https://www.efremova.info/word> (дата обращения: 12.02.2019).
4. Лурия А.Р. Сопряженная моторная методика и её применение в исследовании аффективных реакций // Проблемы современной психологии. Т. 3. М., 1928.
5. Мозяков В.В. Руководство для следователей. М.: Экзамен, 2005.
6. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: Науч. практич. пособие. М.: 1998.
7. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник для академического бакалавриата. М., 2014.
8. Сахнова Т.В. Основы судебно-психологической экспертизы по гражданским делам. Учеб. пособие. М., 1977.
9. Свободный Ф.К. Судебная психологическая экспертиза информированности личности о расследуемом событии: учебное пособие. Барнаул, 2015.
10. Тойм К. Ассоциативный эксперимент в психодиагностике в XIX веке // Ученые записки Тартуского университета. 1978. №. 465.
11. Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве: Дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2006.

Сиделев В.В.

Особенности назначения судебно-психиатрических экспертиз при расследовании преступлений в отношении наркозависимых лиц

Аннотация. В результате развития частной социальной реабилитации больных наркоманией и алкоголизмом (далее по тексту – наркозависимые лица), получили широкое распространение насильственные действия по доставлению и принудительному удержанию указанных лиц в так называемых реабилитационных центрах. Вследствие этого правоохранительные и следственные органы столкнулись с необходимостью рассмотрения сообщений и расследования похищений и незаконных лишения свободы наркозависимых лиц. В статье рассматриваются актуальные вопросы назначения и проведения психолого-психиатрических экспертиз в отношении участников судопроизводства по рассматриваемым видам преступлений.

Ключевые слова: судебная наркологическая экспертиза, основы биотехнологических знаний, методы, экспертиза, наркозависимые лица, психиатрические экспертизы.

Изучение материалов уголовных дел¹ о похищении и незаконном лишении свободы наркозависимых лиц показало, что большинство потерпевших и подозреваемых (обвиняемых) злоупотребляют или ранее злоупотребляли алкоголем, наркотическими средствами либо психотропными веществами. Многие из них ранее проходили курс реабилитации частных реабилитационных центрах и (или) получали наркологическую помощь в специализированных медицинских учреждениях. Наркологическая помощь больным наркоманией и алкоголизмом оказывается при наличии информированного добровольного согласия больного либо его представителя². Добровольность прохождения лечения является неотъемлемым принципиальным условием начала оказания как медицинской помощи, так и реабилитации наркотической и алкогольной зависимости. Из этого принципа имеются строго определенные исключения.

Так, принудительное направление в медицинское учреждение лица больного наркоманией теоретически возможно в соответствии с положением статьи 29 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», согласно которой лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, без его согласия либо без согласия одного из родителей или иного законного представителя до постановления судьи, если его психиатрическое обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обуславливает: его непосредственную опасность для себя или окружающих, или его беспомощность, то есть неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, или существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи³. Однако на практике данные положения распространяются только на лечебные учреждения психиатрического профиля, в то время как наркологические учреждения основывают свою деятельность на принципе добровольного согласия пациента на лечение.

Другим случаем принудительного помещения в медицинское учреждение может являться реализация положений ст. 203 УПК РФ в отношении подозреваемого или обвиняемого не содержащегося под стражей, согласно которым такой подозреваемый или обвиняемый, помещается в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства судебно-медицинской и/или судебно-психиатрической экспертизы на основании судебного решения,

¹ Архивы главных следственных управлений и следственных управлений Следственного комитета в 80 субъектах Российской Федерации.

² Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ, ст. 54 — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 30.12.2021) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

принимаемого в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ, то есть исключительно по вступившему в силу решению суда.

Каких-либо иных законных оснований для принудительного ограничения свободы не предусмотрено. Любое другое насильственное изъятие с места обитания, доставление, помещение и удержание лица в реабилитационном центре вопреки его воле, грубо нарушает конституционные права человека, что при отсутствии добровольного волеизъявления потерпевшего, является основанием для привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления против свободы личности.

Большое значение в доказывании по данной категории дел, учитывая особенности личности большинства потерпевших и подозреваемых (обвиняемых), а также прямое требование п.п. 3.2, 4 ст. 196 УПК РФ¹, имеют проведение судебно-психиатрических и судебных психолого-психиатрических экспертиз. Данные экспертизы проводятся с целью установления психического и физического состояния обследуемого лица, его вменяемости, возможности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать показания, а также наличия (отсутствия) наркотической или алкогольной зависимости.

Установление факта заболевания наркоманией находит свое отражение в приговоре суда при определении наказания подсудимому. В соответствии со ст. 72.1 УК РФ назначая лицу, признанному больным наркоманией, основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы суд может возложить на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию².

Для решения вопросов о психическом и наркологическом здоровье потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, об особенностях их личности и нуждаемости в специальном психолого-психиатрическом и наркологическом лечении требуются специальные знания в указанных областях.

Вместе с тем, уголовно-процессуальный кодекс прямо не называет вид судебной экспертизы, требуемой для разрешения указанных вопросов. В этой связи требует некоторого разъяснения терминология, используемая в названии судебных экспертиз, назначаемых и проводимых по уголовным делам для решения вопросов о наркотической (алкогольной) зависимости. Изучение уголовных дел показало, что в выносимых постановлениях имеют место такие названия, как «наркологическая» или «судебно-наркологическая» экспертиза. Этому способствуют как сложившаяся судебно-следственная практика, так и незначительный период, прошедший с момента законодательного

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

урегулирования проведения ряда судебных экспертиз исключительно экспертами государственных судебно-экспертных организаций.

Ранее, до 2003 года назначение судебно-наркологической экспертизы предусматривалось статьей 78 УПК РСФСР и регламентировалось Инструкцией Министерства здравоохранения СССР от 10 августа 1988 года № 06-5/63-5 «О производстве судебно-наркологической экспертизы»¹. Согласно Инструкции, судебно-наркологическая экспертиза могла быть назначена в том случае, когда при производстве по уголовному делу имелись данные о том, что лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, систематически злоупотребляет спиртными напитками или употребляет наркотические средства и есть основания полагать, что это лицо страдает хроническим алкоголизмом или наркоманией.

Федеральным законом от 01.07.2021 N 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» статья 41 Федерального закона от 31 мая 2001 года N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» дополнена частью третьей следующего содержания: «Правительство Российской Федерации может устанавливать перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями.»².

В соответствии с вышеуказанным дополнением, Правительством Российской Федерации утвержден перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями. В частности, по уголовным делам и при проверке сообщений о преступлении в числе проводимых судебных экспертиз значатся судебно-психологическая экспертиза и судебно-психиатрическая экспертиза³. В данном перечне отсутствуют такие виды экспертиз как судебно-наркологической или наркологическая.

Таким образом, обязательно проводимые в соответствии с п. 3.2 ст. 196 УПК РФ в отношении подозреваемых (обвиняемых) и п. 4 ст. 196 УПК РФ в отношении потерпевших экспертизы под названием «судебно-наркологическая» или «наркологическая», должны проводиться экспертами

¹ Инструкция Министерства здравоохранения СССР от 10 августа 1988 года № 06-5/63-5 «О производстве судебно-наркологической экспертизы» — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 01.07.2021 № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Распоряжение Правительства РФ от 16.11.2021 № 3214-р «О Перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями» — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

государственной судебно-экспертной организации в рамках судебной психиатрической экспертизы или комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы.

Назначение названных судебных экспертиз требует от следователя провести значительную работу по изучению личности участника судопроизводства, в отношении которого планируется проведение соответствующих исследований, а также провести ряд обязательных организационных мероприятий. Это и традиционный сбор характеризующего личность материала, в который входят: характеристики с места жительства, работы, учебы, службы; сведения о нахождении на учете у нарколога и психиатра; сведения о судимости; допрос родственников лица и круга его общения. Дополнительно, в случае учета лиц у психиатра или нарколога, прохождения освидетельствования на состояние алкогольного или наркотического опьянения, следователю надлежит истребовать исчерпывающую медицинскую документацию по истории болезни, допросить лечащего врача. Далее следователю следует определиться с предоставлением лица экспертам, с чем, как показывает практика, могут возникнуть значительные трудности.

В соответствии с ч. 4 ст. 195 УПК РФ судебная экспертиза в отношении потерпевшего, за исключением случаев, предусмотренных п. 2, 4 и 5 ст. 196 УПК РФ, а также в отношении свидетеля производится с их согласия или согласия их законных представителей, которые даются указанными лицами в письменном виде. Уголовная ответственность по ч. 1 ст. 308 УК РФ за уклонение потерпевшего от производства в отношении его судебной экспертизы наступает только в случаях, когда не требуется его согласие. Тем самым, наличие данных о том, что потерпевший является больными наркоманией, само по себе не может являться основанием для побуждения к прохождению экспертных исследований в случае его отказа от прохождения такой экспертизы. Это обстоятельство значительно усложняет процесс доказывания, так как категорический отказ потерпевшего, фактически делает невозможным проведение в отношении него судебной экспертизы в целях установления факта заболевания наркоманией. Некоторый выход из подобной ситуации видится в прямой ссылке на п. 4 ст. 196 УПК РФ в качестве процессуального основания назначения психолого-психиатрической экспертизы, на разрешение которой помимо вопросов о психическом и физическом состоянии потерпевшего, способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать показания может быть поставлен вопрос о его наркотической (алкогольной) зависимости. Значительно проще на практике решается вопрос о принудительном направлении на обследование подозреваемого или обвиняемого. В случае, если данное лицо находится под стражей, то его направление в медицинский стационар не требует дополнительных судебных решений. Если подозреваемый или обвиняемый, не содержащийся под стражей, возражает против назначения и прохождения психиатрической экспертизы, то может быть принудительно помещен в медицинский стационар по отдельному судебному решению, полученному в порядке ст. 165 УПК РФ.

Литература

1. Архив главных следственных управлений и следственных управлений Следственного комитета в 80 субъектах Российской Федерации.
2. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ, ст. 54 — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 30.12.2021) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Инструкция Министерства здравоохранения СССР от 10 августа 1988 года № 06-5/63-5 «О производстве судебно-наркологической экспертизы» — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 01.07.2021 № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Распоряжение Правительства РФ от 16.11.2021 № 3214-р «О Перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями» — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ткаченко С.А.

Научный руководитель: **Блинова Елена Владимировна**

Использование технических знаний при расследовании уголовных дел о вымогательстве

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме – расследования вымогательства, в том числе совершенного посредством использования информационно-коммуникационной сети интернет. В статье приводятся сравнительный анализ статистических данных, сведения о первоначальном и последующем этапах расследования, выдвижении следственных версий, алгоритме деятельности следователя, а также его возможности по обращению к техническим службам, организациям, предоставляющим услуги интернет связи.

Ключевые слова: вымогательство, интернет, социальные сети, следственные действия.

По данным Следственного Департамента МВД России, в 2023 году в России следователями органов внутренних дел в суд с обвинительным приговором направлено 1852 уголовных дела, возбужденных по признакам состава ст. 163 УК РФ (вымогательство). Производство по 6691 уголовным делам рассматриваемой категории приостановлено. Цифры, безусловно, скромные, хотя и имеется незначительная тенденция к увеличению количества преступлений – по сравнению с 2022 годом. Однако, связано это может быть с высокой латентностью преступления, преступного воздействия на пострадавших со стороны организованных преступных групп, имеющих доступ к базам данных, сведениям, носящим закрытый характер, и использующих современные технологии в преступных целях. Кроме того значительный общественный резонанс получают уголовные дела о вымогательствах, расследуемые в отношении администраторов Telegram-каналов (приговоры 2023 годов журналистам Баязитовой А. и Архаровой О., а также Малушенко В. и Москвину Е.).

При выдвижении версий в ходе расследования вымогательств необходимо принимать во внимание особенности их криминалистической характеристики, в том числе характер взаимоотношений между потерпевшим и подозреваемым. На первоначальном этапе расследования чаще всего выдвигаются следующие типичные версии:

- преступление совершено лицом, с которым потерпевший знаком (сосед по квартире, друг, сексуальный или деловой партнер и пр.), однако отношения эти носят неприязненный характер (вследствие измены, нарушения деловых обязательств и пр.). В таком случае, помимо корыстной цели, целью криминальных действий по завладению имуществом конкретного потерпевшего может быть месть и осведомленность о наличии того или иного имущества, а также психологическая оценка жертвы (испугается, в полицию обращаться не станет; предпочтет заплатить вымогателю, нежели рисковать оглаской сведений);

- преступление совершено лицом, с которым потерпевший не знаком. Единственной целью такого преступления будет незаконное завладение имуществом потерпевшего;

- действия, совершенные знакомым предполагаемого потерпевшего, не являются криминальными и имеют законные основания. В отношении подозреваемого осуществлен ложный донос, вследствие нежелания исполнять определенные обязательства, либо по иным причинам.

На последующем этапе расследования следователи выдвигают частные, конкретизирующие версии, направленные на уяснение отдельных элементов состава преступления.

Важной составляющей процесса расследования вымогательства, является планирование. Оно предполагает наличие у следователя определенной программы действий, разработанной на основе анализа и оценки сложившихся по уголовному делу следственных ситуаций, прогнозирование вариативности полученных результатов, учет сил и средств, которые будут задействованы в

реализации запланированных мероприятий с постановкой соответствующих задач для каждого участвующего в этом процессе подразделения.

Это поможет лицу, производящему расследование, осуществить всесторонний анализ постоянно растущей информации, сократит затраты сил и времени на дополнительное обдумывание определенных следственных действий, оперативных или иных мероприятий и их последовательности. Кроме того, данный план расследования должен быть еще и схематичным, что позволит следователю образно представить себе элементы изучаемых явлений, их взаимосвязь и взаимозависимость и соответственно более четко и конкретно сформулировать задачи, и определить оптимальные средства их решения¹.

Следственные ситуации первоначального этапа расследования исследуемых преступных деяний обусловлены временем, когда правоохранным органам стало известно о факте вымогательства: до момента передачи предмета вымогательства, либо после того, как преступный умысел был реализован, а также наличием сведений о лице, совершившем данное криминальное деяние.

Первая следственная ситуация складывается тогда, когда информация о преступлении поступила в правоохранные органы сразу же после выдвижения требования вымогателя о незаконной передаче ему имущества жертвы под угрозой. Эта ситуация наиболее благоприятна для расследования, поскольку, позволяет реализовать комплекс мероприятий по задержанию преступника с поличным и оперативно сформировать необходимую доказательственную базу. Сложившаяся обстановка предполагает следующий алгоритм следственных и иных процессуальных действий:

Для этого проводится подробный допрос потерпевшего для выяснения всей имеющейся у него информации о личности потенциального подозреваемого. После производится подробный анализ предмета вымогательства и его особенностей для нанесения специальных пометок.

Одновременно устанавливается прослушивание телефонов и слежение за потерпевшим и его окружением.

При передаче предмета вымогательства производится задержание преступника с поличным. Чтобы добиться положительного эффекта, следователь прорабатывает тактическую операцию, во время которой происходит тщательный инструктаж всех участвующих лиц. При этом главное внимание, во время проведения такой операции, уделяется безопасности потерпевшего и его близкого окружения.

Успешное расследование преступлений, и вымогательств, в частности, невозможно без грамотного, своевременного и научно обоснованного взаимодействия следователей с органами дознания. Указанная деятельность имеет законодательную регламентацию. Взаимодействие следователю следует осуществлять на основе принципов согласованности, законности.

¹ Александров И.Л. и др. Криминалистика. Методика расследования преступлений новых видов, совершаемых организованными преступными сообществами Учебник. –М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. –С. 70-84.

В рамках уголовного производства по делам о рассматриваемых составах следователь взаимодействует с представителями уголовного розыска, Бюро специальных технических мероприятий МВД России, оперативно-поисковых подразделений, особенно при необходимости установления личности и местонахождения подозреваемого фигуранта.

В большинстве случаев в настоящее время вымогательства совершаются посредством использования сети Интернет, мессенджеров, мобильных телефонов, стационарных компьютеров, ноутбуков, что предопределяет взаимодействие следователя со специалистами в области компьютерных технологий (специализированные лаборатории, например, Касперский) как в процессуальной форме при проведении отдельных следственных действий (обыск, выемка, осмотр компьютерной техники, жестких дисков, других электронных носителей информации, страниц Интернет сайтов, допросы, назначение экспертиз)¹, так и в непроцессуальной в виде получения необходимых консультаций и пояснений по вопросам, выходящим за рамки специализации лица, производящего расследование.

Литература

1. Александров И.Л. и др. Криминалистика. Методика расследования преступлений новых видов, совершаемых организованными преступными сообществами Учебник. – М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. –214 с.
2. Колесникова Т.В. Выявление и расследование вымогательства в России в 2010 - 2020 годах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. № 2. С. 40-44.
3. Россинская Е.Р., Семикаленова А.И. Информационно-компьютерные криминалистические модели компьютерных преступлений как элементы криминалистических методик (на примере «кибершантажа») // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 42. С.68-80.

Усиков Д.В., Горач Н.Н.

Проблема цифровизации современной преступности и противостояние этому явлению

Аннотация. В статье освещены проблемы влияния всеобщей цифровизации на современную преступность и деятельность в связи с этим органов предварительного расследования. Обращается внимание на изменения в механизме совершаемых преступлений, под воздействием цифровизации, слепообразования, особенностях работы с ними. В работе рассматриваются

¹Россинская Е.Р., Семикаленова А.И. Информационно-компьютерные криминалистические модели компьютерных преступлений как элементы криминалистических методик (на примере «кибершантажа») // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 42. С.68-80.

некоторые проблемы получения информации из различных баз данных в ходе взаимодействия с операторами осуществляющими сбор, хранение и обработку персональных данных. Сделан акцент на обилие собираемой различными операторами информации, сложностях в её получении и последующем анализе, длительности исполнения запросов и других важных обстоятельствах препятствующих оперативному доступу к критически важной для органов предварительного расследования информации в ходе расследования преступлений совершенных с помощью информационно-телекоммуникационных технологий. По результатам рассмотрения некоторых выявленных проблем, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: цифровизация, информационно-телекоммуникационные технологии, киберпреступления, цифровизация преступности, дистанционные технологии, цифровые следы, предварительное расследование.

В настоящее время государство и общество переживает бурный этап цифровизации – происходит повсеместное внедрение современных цифровых технологий, основанных на цифровой обработке данных, в различные сферы жизни и деятельности людей¹.

Развитие современных технологий помимо всеобщих благ привнесло и некоторые негативные последствия в виде их более активного использования в ходе подготовки, совершения и сокрытия преступлений.

В различных исследованиях, обзорах правоприменительной практики, систематически отмечается продолжающийся рост преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в совокупности с применением методов социальной инженерии, вредоносных программ, в отношении физических и юридических лиц, а также государственных органов власти.

Анализ статистических сведений о состоянии преступности свидетельствует, о том, что в 2023 году каждое третье преступление совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В этой сфере зарегистрировано на 29,7% больше уголовно наказуемых деяний, чем в январе-декабре 2022 года, за январь-август 2024 года было зарегистрировано на 16,4% больше преступлений по сравнению с аналогичным периодом прошлого года².

С учетом изложенного следует отметить, что противодействие современным высокотехнологичным преступлениям находится в центре внимания государства и общества.

Следует отметить, что нормативно-правовое регулирование в сфере информационных технологий, в сфере уголовного судопроизводства по преступлениям совершенным с использованием информационно-

¹ Бовина И. Б., Дворянчиков Н. В. Поведение онлайн и офлайн: две реальности или одна? //Психологическая наука и образование. – 2020. – Т. 25. – №. 3. – С. 101-115. Кудрявцева Т. Ю., Кожина К. С. Основные понятия цифровизации //Вестник Академии знаний. – 2021. – №. 3 (44). – С. 149-151.

² <https://мвд.пф/dejatelnost/statistics>.

телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации продолжает развиваться.

Цифровая трансформация преступности демонстрирует нам, что происходят изменения не только в способах совершения преступления, но и в других аспектах. К примеру, изменились особенности взаимодействия соучастников в преступных группах, способы подготовки к преступлению и сокрытию его следов, в результате чего можно выделить следующие некоторые особенности:

- произошли изменения в механизме совершения преступления (более активно используются современные средства связи, программное обеспечение, сеть «Интернет», в том числе «DarkNet»);

- произошли изменения в следовой картине преступления, в связи с появлением так называемых «цифровых следов» (к примеру, в штате Массачусетс, в качестве одного из доказательств виновности мужчины в убийстве своей жены в суде были представлены его поисковые запросы в интернете, о том, как избавиться от трупа и прочих улики)¹.

Следует отметить тонкую грань в отличиях между цифровизацией «классических» преступлений и появившимися новыми как некоторые любят называть «киберпреступлениями». Говоря, например, о мошенничестве, в том числе совершенном современным дистанционным способом, можно увидеть, что в своей сути предмет преступного посягательства, само хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем или злоупотреблением доверия осталось неизменным². Однако значительное развитие способов совершения указанных преступлений позволяет им оставаться одними из наиболее актуальных, распространенных, сложных в раскрытии и расследовании, относя преступления совершаемых с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий.

В условиях всеобщей цифровизации, можно констатировать что практически не остается преступлений, в ходе подготовки или совершении которых, либо по их окончании в той или иной части не использовались бы современные информационно-телекоммуникационные технологии, сеть «Интернет» или не остались бы цифровые следы³. С учетом изложенного, далее мы постараемся обратить внимание именно на так называемую проблему цифровизации традиционной преступности, поскольку в ряде случаев данной проблеме уделяется недостаточное внимание, что несомненно затрагивает и правоохранительную деятельность.

Возникающие в связи с цифровизацией «классических» преступлений проблемы условно можно условно разделить на две группы:

¹ Шалагин А. Е., Идиятуллов А. Д. Новые тенденции преступности в XXI веке: глобализация, цифровизация, социальный контроль //Modern Science. – 2020. – №. 11-1. – С. 131-134.

² Богданов А. В., Ильинский И. И., Хазов Е. Н. Киберпреступность и дистанционное мошенничество как одна из угроз современному обществу //Криминологический журнал. – 2020. – №. 1. – С. 15-20.

³ Работа следователя с «цифровыми следами»: учебно-методическое пособие / Бычков В.В., Скобелин С.Ю. – М.: Московская академия СК России, 2021. –117 с.

- проблемы процессуального характера (вопросы юридического оформления, закрепления, «легализации» доказательств, полученных из цифровых источников и действий, произведенных с использованием цифровых технологий);

- проблемы криминалистического характера (например, отдельные аспекты обнаружения, фиксации, изъятия и исследования цифровых следов преступления).

Первое, что обращает на себя внимание это повсеместное возникновение и рост разнообразных баз данных, в которых накапливается колоссальный объем персональных данных: интернет-магазины и маркетплейсы («Wildberries», «Ozon», «Авито»), сервисы услуг («Яндекс.Такси», «СДЭК»), сервисы связанные с арендой транспорта, жилья, службы доставки («Яндекс.Доставка», «Сбер-Маркет»), а также системы навигации, приложения супермаркетов, банковские приложения и социальные сети (а также различные государственные органы и учреждения). В указанных базах данных, при регистрации, запрашиваются сведения о: номере телефона, адресе электронной почты, ФИО клиента, иногда реквизиты карты или счёта, и иная критически важная информация, которая привязывается к конкретному аккаунту (учётной записи). В ходе обработки указанной информации, часто она дополняется сведениями непосредственно о непосредственно предоставленных услугах, адресах доставок, маршрутах поездок и прочее (в том числе такой технической информацией как: время входа и выхода из личного кабинета на сайте или в приложении, сведения о IP-адресе и прочее)¹. Перечисленные данные собираются, хранятся и обрабатываются, как правило, в коммерческих целях, однако могут представлять большой интерес как для преступников, так оказать неоценимую помощь правоохранительным органам².

К примеру, в ходе предварительного расследования анализ полученных данных может позволить многое сказать о конкретном человеке, связать его абонентский номер телефона с электронным адресом почты, банковской картой и иной критически важной информацией, что несомненно зачастую влечет за собой незаконные посягательства со стороны преступности³.

Колоссальные объемы баз данных, значительное количество операторов их обрабатывающих, а так иные обстоятельства влекут за собой возникновение определенных сложностей, с которыми органы предварительного

¹ Сергеев С., Сергеев Н., МВД запросило неотложное / С. Сергеев, Н. Сергеев. — Текст : электронный // "Коммерсантъ" : [сайт]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6662265> (дата обращения: 06.05.2024).

² Шайдуллина В. К. Большие данные и защита персональных данных: основные проблемы теории и практики правового регулирования // Общество: политика, экономика, право. — 2019. — №. 1 (66). — С. 51-55.

³ Значимые утечки данных в 2023 году. — Текст : электронный // "Касперский" : [сайт]. — URL: https://dfi.kaspersky.ru/data-leakage-2023?reseller=kl-ru_dfi-web_leg_enterprise_oth___b2b_press-release_lnk_____&utm_campaign=dfi-web&utm_source=press-release&utm_medium=other&utm_term=textlink (дата обращения: 06.05.2024).

расследования сталкиваются по уголовным делам. К примеру, одной из наиболее распространенных проблем является длительность исполнения направляемых запросов. Так не всегда удается от оператора связи получить в необходимом объеме и виде интересующую информацию (например, данных аккаунта, истории покупок по номеру банковской карты, выборки информации по одному конкретному параметру из общего массива данных). При этом даже качественно систематизированная и в полном объеме предоставленная оператором информация не предвещает успех расследования, поскольку её значительные объемы осложняют «ручной» процесс её изучения и анализа. В целях повышения эффективности обработки запрошенных данных требуется разработка и внедрения в целях использования специальных программ для работы с массивами данных, так называемых «парсеров» (от англ. *parse* – анализ, разбор) и применением технологий больших данных («BigData»)¹.

Помимо упомянутых затруднений в обработке и анализе больших объемов информации, у правоохранительных органов как отмечалось ранее, возникают и проблемы связанные с ее получением. Действующая система «запрос-ответ», в которой информация предоставляется оператором по письменному запросу правоохранительного органа (в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ или п. 4 ч. 1 ст. 13 Федерального закона № 3-ФЗ «О полиции» от 07.02.2011), на который тот по исполнению направляет необходимую документацию с сопроводительным письмом – требует дальнейшего совершенствования. На практике передача запроса осуществляется отправлением нарочно, почтовой связью или по электронной почте². На такой обмен информацией уходит значительный объем времени и ресурсов (не считая срока исполнения запроса)³.

С учетом современных вызовов, необходимо повысить эффективность взаимодействия с крупными участниками, осуществляющими накопление, хранение и обработку баз данных («Яндекс», «Сбербанк» и др.). Такое взаимодействие может осуществляться с целью ускоренного и автоматизированного направления запросов, обработки и получения ответов в удобной форме, по надежным каналам связи. Кроме того, следовало бы рассмотреть возможность использовать ресурсы организаций для оперативной обработки и всестороннего анализа информации и предоставления ответа дополнительно в форме своеобразного исследования, справки или просто предварительно обработанной до более удобного для анализа и восприятия форме. Практически анализ информации обрабатывающим ее оператором при уже имеющихся у него технических возможностях, навыках и ресурсах, представляется будет куда более эффективным, чем аналогичные действия производимые непосредственно следователем. Следует также обратить

¹ Бессонов А. А. Большие данные (big data) в криминалистике // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок. – 2019. – С. 261-265.

² Приказ Председателя СК РФ "Об утверждении Инструкции по делопроизводству Следственного комитета Российской Федерации" от 18.07.2012.

³ Расследование преступлений, совершенных с использованием Интернета и мобильной телефонии: курс лекций / В.В. Бычков, А.А. Лебедева, С.Ю. Скобелин. – М.: Московская академия СК России, 2021. –161 с.

внимание на необходимость оптимизации внутреннего документооборота правоохранительных органов, упрощения форм запросов, порядка согласования и направления.

Другим важным новшеством цифровизации, которое себе на вооружение взяла преступность, явились дистанционные технологии общения. Обмен информацией осуществляется в многочисленных мессенджерах, социальных сетях, в виде текстовых, голосовых или иных сообщениях, передачах файлов с данными, аудио-, видеозаписях, посредством видеосвязи в режиме реального времени. Современные информационно-телекоммуникационные технологии практически никак не ограничивают ни характер передаваемой информации (мессенджеры поддерживают обмен файлами с самыми разными разрешениями), ни её содержание, ни её объем, ни скорость обмена, ни какой-либо круг адресатов для передачи информации, ни мобильность самих людей в процессе такого общения¹. Таким образом, посредством развития цифровой трансформации, общение между людьми переносится из реальной жизни в мир информационных технологий, чем активно пользуются представители криминальной деятельности. Дистанционный характер приобретают мошенничество, наркоторговля и другие виды преступлений².

Посредством современных технологий происходит более активное вовлечение лиц в совершение разнообразных преступлений (осуществляется приискание «дропов», «номиналов», «стрингеров» для осуществления определенного вида действий). Лица вовлеченные дистанционным способом в совершение преступлений, как правило, могут использоваться в качестве наркокурьеров, исполнителей диверсий, террористических актов и др.³

Помимо привычных способов получения доказательственной информации в ходе предварительного расследования, следует обратить внимание на необходимость умения работать с цифровыми (электронными) следами не забывая и о традиционных⁴.

Таким образом, достижениями всеобщей цифровизации пользуется не только государство и общество, но и преступность, что без сомнений усложняет процесс расследования преступлений совершенных с применением информационно-телекоммуникационных технологий или сети «Интернет». Такие изменения существенно сказывается на ходе и результатах раскрытия и

¹ Бовина И. Б., Дворянчиков Н. В. Поведение онлайн и офлайн: две реальности или одна? //Психологическая наука и образование. – 2020. – Т. 25. – №. 3. – С. 101-115.

² Капинус О. С. Цифровизация преступности и уголовное право //Baikal Research Journal. – 2022. – Т. 13. – №. 1. – С. 22.

³ Зажигалкин В. Е. " Дропы"-инструмент организации и исполнения контрабанды подконтрольных психоактивных веществ с использованием современных телекоммуникационных ресурсов //Наркоконтроль. – 2018. – №. 3. – С. 28-30. Ларичев В. Д. Преступления в сфере экономики, связанные с незаконным образованием юридического лица через подставных лиц, а также незаконным использованием документов //Безопасность бизнеса. – 2021. – №. 2. – С. 39-43.

⁴ Бычков В.В., Вехов В.Б. Электронное следообразование преступной деятельности в сети Интернет // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 1. С. 106-111.

расследования преступлений. В то же время нужно помнить, что повсеместная цифровизация приносит не только проблемы, но и дает многочисленные ранее не доступные возможности для органов предварительного расследования в борьбе с преступностью.

Литература

1. Бессонов А.А. Большие данные (big data) в криминалистике // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок. – 2019. – С. 261-265.
2. Бовина И.Б., Дворянчиков Н.В. Поведение онлайн и офлайн: две реальности или одна? // Психологическая наука и образование. – 2020. – Т. 25. – №. 3. – С. 101-115. Кудрявцева Т.Ю., Кожина К.С. Основные понятия цифровизации // Вестник Академии знаний. – 2021. – №. 3 (44). – С. 149-151.
3. Бовина И.Б., Дворянчиков Н.В. Поведение онлайн и офлайн: две реальности или одна? // Психологическая наука и образование. – 2020. – Т. 25. – №. 3. – С. 101-115.
4. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Киберпреступность и дистанционное мошенничество как одна из угроз современному обществу // Криминологический журнал. – 2020. – №. 1. – С. 15-20.
5. Бычков В.В., Вехов В.Б. Электронное следообразование преступной деятельности в сети Интернет // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 1. С. 106-111.
6. Зажигалкин В.Е. «Дропы»- инструмент организации и исполнения контрабанды подконтрольных психоактивных веществ с использованием современных телекоммуникационных ресурсов // Наркоконтроль. – 2018. – №. 3. – С. 28-30. Ларичев В.Д. Преступления в сфере экономики, связанные с незаконным образованием юридического лица через подставных лиц, а также незаконным использованием документов // Безопасность бизнеса. – 2021. – №. 2. – С. 39-43.
7. Значимые утечки данных в 2023 году. — Текст : электронный // «Касперский» : [сайт]. — URL: https://dfi.kaspersky.ru/data-leakage-2023?reseller=kl-ru_dfi-web_leg_enterprise_oth___b2b_press-release_lnk_____&utm_campaign=dfi-web&utm_source=press-release&utm_medium=other&utm_term=textlink (дата обращения: 06.05.2024).
8. Капинус О.С. Цифровизация преступности и уголовное право // Baikal Research Journal. – 2022. – Т. 13. – №. 1. – С. 22
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» // Российская газета. - 2022 г. - № 294.

10. Приказ Председателя СК РФ «Об утверждении Инструкции по делопроизводству Следственного комитета Российской Федерации» от 18.07.2012.
11. Работа следователя с «цифровыми следами»: учебно-методическое пособие / Бычков В.В., Скобелин С.Ю. – М.: Московская академия СК России, 2021. –117 с.
12. Расследование преступлений, совершенных с использованием Интернета и мобильной телефонии: курс лекций / В.В. Бычков, А.А. Лебедева, С.Ю. Скобелин. – М.: Московская академия СК России, 2021. –161 с.
13. Сергеев С., Сергеев Н., МВД запросило неотложное / С. Сергеев, Н. Сергеев. — Текст : электронный // «Коммерсантъ» : [сайт]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6662265> (дата обращения: 06.05.2024).
14. Тактика следственного осмотра по делам о киберпреступлениях: учебно-методическое пособие. Хатов Э.Б., Любавский А.Ю., Скобелин С.Ю. и др. М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2023. – 117 с.
15. Шайдуллина В.К. Большие данные и защита персональных данных: основные проблемы теории и практики правового регулирования //Общество: политика, экономика, право. – 2019. – №. 1 (66). – С. 51-55.
16. Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Новые тенденции преступности в XXI веке: глобализация, цифровизация, социальный контроль //Modern Science. – 2020. – №. 11-1. – С. 131-134.
17. <https://мвд.пф/деятельност/statistics>

Филаткина Е.В.

Угрозы экологического устройства в аспекте международного экологического терроризма

Аннотация. В статье представлен анализ действующей в РФ системы экологической государственного устройства в сфере переработки отходов, отмечены факторы неэффективности российской системы экологического терроризма и рассмотрены ее основные проблемы. Авторы обращает внимание на угрозы международного экологического терроризма и развитие судебной экспертизы в этом направлении.

Ключевые слова: циклическая экономика, отходы от использования товаров, экологический терроризм, судебная экспертиза

В наши дни экологичность в моде, фокус внимания неуклонно смещается в сторону сохранения окружающей среды при общем росте благоустроенности населенных пунктов и благополучия населения. Люди все чаще возмущаются положением дел в сфере обращения с отходами, именно от них исходит инициатива селективно накапливать бытовые отходы с целью, во-первых, снижения негативного воздействия на окружающую среду и, во-вторых,

сокращения платы за услуги по вывозу и захоронению твердых коммунальных отходов (ТКО).

Это говорит о высокой экологической культуре населения и о готовности перейти к эффективной экономике замкнутого цикла в области обращения товаров, отходов и вторичных материальных ресурсов, т.е. общество готово к реализации РОП как механизма циклической экономики.

К сожалению, действующая в современной России методика экологического сбора не функциональна и не стимулирует производителей возвращать товары и упаковку во вторичный оборот после потребления, таким образом, не следует переходу к экономике замкнутого цикла путем сокращения образования отходов и их дальнейшей утилизации. Используемое в настоящий момент государственное экологическое устройство некорректно по многим факторам: не учитываются факторы негативного воздействия на окружающую среду, в том числе с учетом, влияния международного экологического терроризма, а также наличие или отсутствие инфраструктуры для переработки и селективного сбора отходов.

Развитие системы по борьбе с международным экологическим терроризмом является стимулирующим инструментом для перехода к экономике замкнутого цикла, который успешно развивается в странах с высоким уровнем переработки отходов.

Проблема неэффективности российской системы борьбы с экологическим терроризмом складывается из множества факторов, один из которых — потеря целеполагания. Изначально система должна была стимулировать товаропроизводителей нести ответственность за дальнейшую утилизацию своих товаров посредством:

- экологизации упаковки;
- развития инфраструктуры селективного накопления (раздельного сбора);
- включения в процесс малого и среднего бизнеса.

Одна из серьезных проблем российской системы экологического терроризма, действующей в наши дни на территории РФ, заключается в том, что она не соответствует актуальным методам управления отходами, основанным на принципе 5R: сократить (reduce), повторно использовать (reuse), переработать (recycle), отказаться (refuse), компостировать (rot) — и не стимулируют переход к экономике замкнутого цикла и зеленой экономике, не способствует конкурентоспособности российского сектора переработки вторичного сырья. В связи с этим необходимо проанализировать данную методику расчета ставок экологического сбора и составить рекомендации по ее улучшению.

Важно отметить, что проблема экологического сбора не учитывает фактор негативного воздействия на окружающую среду различных материалов в составе коммунальных отходов. Производители товаров используют дешевые виды упаковки, которые могут оказывать сильнейшее негативное воздействие на природу и здоровье человека — например, вспененный полистирол, который практически невозможно переработать и который при нагревании выделяет канцерогены. Кроме того, производители товаров часто используют многокомпонентную упаковку, т.е. состоящую и собранную из различных

материалов, которые ввиду необходимости их дополнительного разделения на составляющие обычно игнорируются переработчиками как нерентабельные. В результате такие отходы отправляются на захоронение.

Анализ экологического терроризма в России как механизма стимулирования переработки и утилизации отходов показывает, что система практически не работает и не стимулирует производителей использовать свою продукцию вторично.

На сегодняшнем этапе в аспекте специальной военной операции и биотехнологических проблем черты гражданского общества играют особо важную роль.

Это, в частности, необходимо решать на международном уровне, создавая общие международные стандарты по борьбе с экологическим терроризмом. Все эти факторы могут сыграть важную роль в преодолении Россией внутреннего рубикона в виде переориентации широких слоев российского общества, и прежде всего его элитарных групп, с навязанных в период 30-летия рыночной трансформации западных догматов развития на национально ориентированные цели и ценности.

При этом, работа правоохранительных органов должны проводиться является одним из основных методов криминалистики и судебной экспертизы. Основная задача развития судебной экспертизы в этом направлении должна быть направлена на подтверждение способности квалифицированных экспертов формулировать достоверные выводы по идентификации на основе установленных методов и алгоритмов действий и наглядно демонстрировать, как часто судебные эксперты, проводящие идентификационные исследования, делают ложные выводы.

Литература

1. Волкова А.В. Рынок утилизации отходов. — НИУ Высшая Школа Экономики, 2018.
2. Козырев Н.Н., Грузинов О.С. Зарубежный опыт использования депозитно-возвратной (залоговой) системы управления отходами и его применение в Республике Беларусь // Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации. — 2018. — №1(60). — С. 64–68.
3. McCarthy A., Börkey P. (2018). Extended Producer Responsibility (EPR) and the Impact of Online Sales. OECD Environment Working Papers. Paris: OECD Publishing.
4. Сорокотягин И. Н., Сорокотягина Д. А. Судебная экспертиза. – Общество с ограниченной ответственностью Издательство ЮРАЙТ, 2018.
5. КОКИН А. В. Судебная экспертиза //СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА Учредители: Волгоградская академия МВД РФ. – 2002. – №. 1. – С. 8-22.
6. Долгушин А. Б., Филаткина Е. В. Оценка методики расчета суммы экологического сбора в системе расширенной ответственности производителя (РОП) //Менеджмент качества. – 2020. – №. 1. – С. 76-82.

7. Филаткина Е. В. Ответственное производство и инновационные решения переработки макулатуры в соответствии с принципами циклической экономики и устойчивого развития // Инженерные кадры-будущее инновационной экономики России. – 2019. – №. 2. – С. 95-97.

Хуртин Т.И

Научный руководитель: *Скобелин Сергей Юрьевич*

Тактические особенности изъятия и осмотра смартфона

Аннотация. В статье автором уделяется внимание тактико-криминалистическим рекомендациям по изъятию и осмотру смартфона. Выделяются общие тактико-криминалистические рекомендации, соблюдение которых создаёт более благоприятные условия дальнейшего процесса собирания и исследования цифровых следов преступления со смартфона.

Ключевые слова: основы расследование преступлений, криминалистика, собирание доказательств, цифровые следы, тактико-криминалистические рекомендации.

Смартфон является одним из самых технически сложных видов носителей информации, который может содержать криминалистически значимую информацию. Остается проблематичным выделить общие тактико-криминалистические рекомендации собирания цифровых следов преступления со смартфонов, поскольку для каждой операционной системы смартфона нужен индивидуальный подход, так как каждая из них уникальна по своей структуре, а именно по:

- программным модулям файловой системы, которые регулируют способы организации, хранения и именованя данных на носителях;
- функциям, которые могут быть как ограниченными (закрытая система, например, IOS), так и неограниченными (открытая система, например, Android);
- интерфейсу (графическая оболочка, с помощью которой пользователь взаимодействует со смартфоном);
- служебным программам-утилитам (например, для сжатия или дефрагментации карты памяти) и др.

Все вышеперечисленные элементы структур операционных систем смартфона, а именно их значительные отличия друг от друга, делают процесс собирания доказательств более трудоемким и время затратным, а также требующим специальных знаний в данной области. Так, нельзя не согласиться с Н.А. Архиповой, которая отмечает, что «практические работники нередко недооценивают технические возможности средств сотовой связи по хранению в них текстовой, звуковой информации, фото- и видеозаписей, сведений о входящих и исходящих телефонных номерах, содержание SMS-, EMS-, MMS-сообщений, что приводит к сужению доказательственной базы уголовного дела».

Поскольку цифровые следы преступления всегда остаются материальными, потому что существуют только на носителях информации как следствие отражения на материальных объектах в результате определенных действий, мы считаем нужным выделить следующие рекомендации.

Соблюдение данных общих рекомендаций создаст наиболее благоприятные условия для дальнейшего процесса собирания и исследования цифровых следов преступления смартфона:

1) Запретить любым присутствующим лицам на месте происшествия или обыска прикасаться к смартфону, содержащего криминалистически значимую информацию, а также пользоваться им;

2) Перед тем, как рассмотреть изъятый мобильный телефон в качестве носителя компьютерной информации, следует зафиксировать и изъять возможно имеющиеся на нем следы. Эти следы могут быть как биологические, например, следы пальцев рук, крови, спермы, волосы и так далее, так и другие – частицы наркотических средств и психотропных веществ, частицы земли, краски и других материалов различного вида. Однако также следует помнить, что некоторые способы изъятия данных следов могут не только повредить телефон, но и привести его в негодность.

3) Чтобы исключить потерю имеющихся данных вследствие поступления новых вызовов и SMS-сообщений, нужно выключить смартфон, аккумулятор вынимать не следует. Однако, Н. Н. Федотов считает, что «в некоторых случаях следователь может решить, что контролировать и фиксировать поступающие вызовы важнее, поэтому предлагается мобильное устройство оставить включенным и подзаряжать его по мере необходимости в течение необходимого для следователя времени»;

4) Следует произвести оценку информационного компонента следственной ситуации, то есть комплексную оценку, при которой определяются требования использования специальных знаний для дальнейших тактических задач по собиранию доказательств. Комплексная оценка будет отталкиваться от следующих факторов:

А) Доступ к телефону заблокирован и ограничен паролем или ПИН-кодом.

При конфликтной ситуации, то есть в случае противодействия, с вероятным владельцем смартфона, действие которого будет проявляться в нежелании предоставлять доступ к своему устройству, нужно обратиться к специалисту для получения доступа с помощью специальных технико-криминалистических средств. В случае же бесконфликтного развития (отсутствия противодействия) следственной ситуации – допрос подозреваемого, в ходе которого узнаем пароль к его устройству.

Б) Существование вероятности скрытых угроз в виде замаскированных программных обеспечений, которые могут при любых действиях со стороны следователя отформатировать криминалистически значимую информацию.

К данному фактору следует относиться крайне серьезно, поскольку любой обладатель смартфона имеет доступ к таким программам, которые можно скачать и установить в сети «Интернет», также стороне следствия неизвестно о присутствии данных программ. В данном случае нужно обязательно

предоставить устройству специалисту, который с помощью технико-криминалистических средств или специальных программных обеспечений сможет устранить такого вида угрозу. К сожалению, данный фактор не может обойтись без тактического риска.

В) Повреждение смартфона или его частичное уничтожение.

Имеют место быть случаи, когда во время задержания, обыска или выемки подозреваемый оперативно старается избавиться или уничтожить свое главное доказательство совершенного им преступления, итогом которого будет вследствие являться телефон с внешними повреждениями (разбитый экран, поломанный корпус, повреждение разъемов и др.) или внутренними повреждениями (повреждение карты памяти, процессора и др.). В таком случае не миновать обращения в экспертные организации, которые будут восстанавливать устройство, либо же, при невозможности восстановления, извлекать всю информацию с телефона, которую удастся «спасти».

5) Определить приоритет, последовательность тактических приемов, основанных на прогнозировании развития следственной ситуации.

Данные особенности структуры тактической рекомендации предусматривают как непроцессуальные формы участия сведущих лиц, так и активное применение различных процессуальных форм применения специальных знаний. При этом проведенная комплексная оценка следственной ситуации позволяет рационально подойти к организационной части тактического решения и определить этапы, степень и форму участия сведущего лица с учётом возможных альтернативных вариантов развития следственной ситуации.

Литература

1. Ватолина О.В. Мобильные операционные системы / О. В. Ватолина, А.В. Козаченко, С.А. Данилов // Актуальные вопросы экономических наук. 2014. №37 С. 60-64
2. Архипова Н. А. К вопросу об использовании возможностей средств мобильной связи в раскрытии и расследовании преступлений / Н. А. Архипова // Сб. мат-лов криминалист. чтений. Барнаул : Барнаульский юрид. институт МВД России. 2014. № 10. С. 16
3. Галимханов А.Б. Порядок обнаружения, изъятия и фиксации цифровых следов преступления / А.Б. Галимханов, А.Ф. Халиуллина // Правовое государство: теория и практика. 2020. №4-2. С. 40-44
4. Федотов Н.Н. Форензика – компьютерная криминалистика / Н. Н. Федотов // М.: Юридический Мир, 2007. – С. 432

К вопросу о некоторых проблемах назначения судебных экспертиз

Аннотация. Статья посвящена практическим проблемам, связанным с назначением судебных экспертиз. Автор анализирует процессуальный порядок назначения и производства судебных экспертиз в уголовном процессе. Действия следователя (дознавателя) перед назначением экспертизы разделены на этапы, которые необходимо пройти для получения в последующем исчерпывающего и обоснованного экспертного заключения. Предложенные рекомендации при назначении судебных экспертиз могут послужить основой для профилактики нарушений в служебной деятельности сотрудников Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: судебная экспертиза, следователь, постановление о назначении судебной экспертиз, заключение эксперта, следственная практика.

При возникновении объективной необходимости в использовании специальных знаний эксперта для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в ходе расследования преступления или проведения процессуальной проверки следователь принимает процессуальное решение о назначении судебной экспертизы. При затягивании времени принятия данного решения могут быть утрачены свойства объекта, и он станет непригодным для последующего исследования экспертом.

Действия следователя перед назначением судебной экспертизы можно подразделить на ряд этапов, каждый из которых необходимо пройти для получения в последующем исчерпывающего и обоснованного экспертного заключения, которое может быть положено в основу обвинения по уголовному делу.

Первоначально перед назначением судебной экспертизы следователю необходимо решить, *что именно* следует установить в результате экспертного исследования, т.е. какие факты требуют своего подтверждения или опровержения. Основания для назначения судебной экспертизы могут быть самыми различными, все зависит от конкретных обстоятельств дела и сложившейся следственной ситуации. Экспертиза может быть назначена только в отношении объектов, информация об изъятии которых имеется в материалах уголовного дела.

Например, Прокурор Заиграевского района Республики Бурятия 27.09.2019 возвратил следователю уголовное дело по обвинению Е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, для производства дополнительного следствия. В ходе расследования 18.02.2019 назначена и проведена судебная молекулярно-генетическая экспертиза с целью установить генетический профиль лица. 18.02.2019 у сына Г. получены образцы буккального эпителия. Однако в материалах уголовного дела отсутствует

постановление и протокол получения образцов для сравнительного исследования¹.

Следующий этап – определение вида назначаемой судебной экспертизы. Для определения вида судебной экспертизы необходимо учитывать характер вопроса, который требует экспертного исследования, а также специализацию эксперта, который будет проводить данную экспертизу. Выбор вида экспертизы должен определяться особенностями конкретного дела и требованиями закона. При выборе судебно-экспертного учреждения для проведения судебной экспертизы нужно учитывать несколько факторов.

Во-первых, выбирать необходимо аккредитованную экспертную организацию, которая имеет соответствующую лицензию на проведение экспертизы. Пленум Верховного суда Российской Федерации относит к таким организациям государственные судебно-экспертные учреждения негосударственные судебно-экспертные учреждения а также лиц, которые не работают в судебно-экспертных учреждениях, но обладают соответствующими специальными знаниями (к ним относятся сотрудники различных образовательных организаций, научных и иных учреждений, которые обладают специальными знаниями и достаточным техническим ресурсом для проведения экспертного исследования)².

На данном этапе могут быть допущены ошибки, которые могут повлиять на решение суда об отмене приговора или возвращение уголовного дела прокурору. Так, Ивановский областной суд 06.10.2020 отменил приговор Кинешемского городского суда Ивановской области от 17.06.2020, которым Б. осужден по п. «в» ч. 3 ст. 146 УК РФ. Б. оправдан в связи с отсутствием в его деянии состава преступления ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Б. обвинялся в установке за денежное вознаграждение контрафактного программного обеспечения. Проводивший предварительное исследование и экспертизу Б-н по своим профессиональным компетенциям не отвечает требованиям ст.ст. 57, 58 УПК РФ. Он окончил промышленно-экономический техникум по специальности «Правоведение», работал специалистом по определению признаков контрафакта, экспертом отдела экспертизы коммерческого партнерства «Экспертный центр контрафакта «Э». (на момент проведения исследования и экспертизы), неоднократно повышал свою квалификацию. Однако для ответов на поставленные перед экспертом вопросы были необходимы не только правовые, но и технические познания, которыми Б-н не обладает, так как не имеет образования в области компьютерной техники/технологии.

Кроме того, правообладатель программы не вручал Б-ну сертификат на определение контрафактности своей продукции, не представлял материалы для

¹ Новейшие следственные ошибки : Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция», по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / В. О. Захарова, Ю. А. Цветков, Е. В. Санькова, Т. В. Черемисина. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Юнити-Дана", 2021. – С. 303.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // СПС «Консультант Плюс».

проведения исследования и экспертизы для определения соответствия программы, правообладателем которой он является, представленной на исследование. Проведение исследования и экспертизы в негосударственном учреждении вызвало у суда сомнение, поскольку экспертизы компьютерных программ на предмет их контрафактности проводит ЭКЦ УВД по Ивановской области¹.

Таким образом, была допущена ошибка в выборе лица, обладающего специальными познаниями, так как эксперт по своей профессиональной компетенции не отвечал предъявляемым к нему требованиям закона.

Уголовно-процессуальный закон не содержит предписания, согласно которому следователю (дознавателю) необходимо указывать в своем постановлении конкретного эксперта, которому поручено производство судебной экспертизы, однако на практике зачастую можно встретить такую ситуацию, когда производство судебной экспертизы поручается следователем точно определенному эксперту, экспертной организации, что идет вразрез со смыслом уголовно-процессуального кодекса. Верным решением будет назначить производство экспертизы определенному государственному экспертному учреждению, руководитель которого уже назначит конкретного эксперта для производства экспертизы исходя из его специализации, опыта работы, загруженности и иных факторов. Таким образом, назначение эксперта входит в круг полномочий руководителя экспертного учреждения, но не следователя. Исключением из этого правила будет являться ситуация, когда производство экспертизы поручается лицу, не работающему в судебно-экспертном учреждении. Кроме того, обязанность о предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного экспертного заключения в этом случае лежит на следователе, а не на руководителе экспертного учреждения.

В-третьих, при назначении судебной экспертизы необходимо исходить из географического расположения экспертной организации. По общему правилу, экспертизы проводятся в экспертных учреждениях, обслуживающих территорию, на которой производится предварительное расследование по уголовному делу. Однако ситуация в различных регионах может кардинально отличаться, не на каждой территории просто есть экспертные учреждения, не везде имеются эксперты соответствующей специальности, может отсутствовать материально-техническая возможность производства того или иного вида судебной экспертизы и т.д. Поэтому законодатель предусмотрел возможность назначить производство судебной экспертизы экспертному учреждению, находящемуся на другой территории.

Конечным этапом при назначении судебной экспертизы будет ознакомление подозреваемого (обвиняемого) его защитника и потерпевшего и постановлением о назначении судебной экспертизы, что является обязательной процедурой (за исключением судебно-психиатрических экспертиз), установленной уголовно-процессуальным законом, по результатам которой

¹ Там же. С. 310.

составляется протокол. Ст. 198 УПК РФ содержит перечень прав сторон при ознакомлении с постановлением, основными из которых будут права по отводу или привлечению в качестве эксперта определенного лица, или выбор экспертного учреждения, а также право о постановке эксперту дополнительных экспертов.

Таким образом, этап назначения судебной экспертизы является важным в ходе уголовного судопроизводства и оказывает влияние на то, какие вопросы будут поставлены перед экспертом, кто будет проводить экспертизу и другие процессуальные аспекты.

На основании изложенного, предлагаем правоприменителям рекомендации при назначении и производстве судебных экспертиз: необходимо определить вид судебной экспертизы, производство которой даст те или иные сведения, имеющие значение для уголовного дела; исходя из сложившейся практики определиться с экспертным учреждением, которому поручить производство судебной экспертизы; определить вопросы, которые планируется включить в постановление о назначении судебной экспертизы, и уточнить, коррелируют ли они с компетенцией эксперта.

Следователи и дознаватели допускают ошибки в процессе выбора экспертного учреждения. Правильный выбор экспертного учреждения крайне важен для последующего получения качественно экспертного заключения. Ситуация с техническим обеспечением, в том числе экспертов, отличается в зависимости от региона, поэтому в некоторых местностях у следователей не имеется возможности производства того или иного вида судебной экспертизы, в связи с чем приходится поручать ее производство в соседние регионы, что, разумеется, негативным образом сказывается на сроках и качестве предварительного следствия.

Литература

1. Новейшие следственные ошибки: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция», по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / В. О. Захарова, Ю. А. Цветков, Е. В. Санькова, Т. В. Черемисина. – Москва : «Издательство «Юнити-Дана», 2021. – 415 с.
2. Новые следственные ошибки : Учебное пособие / А. М. Багмет, В. О. Захарова, Ю. А. Цветков, Т. В. Черемисина ; Под редакцией А.М. Багмета. – Москва : «Издательство «Юнити-Дана», 2019. – 303 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // СПС «Консультант Плюс».

Особенности документальных методов контроля бухгалтерских документов

Аннотация. В статье раскрываются особенности применения некоторых методов документального контроля бухгалтерской документации, включающие различные приемы, основанные на проверке первичных учетных документов, бухгалтерских регистров, оправдательных документов, контрактов, договоров, финансовой отчетности и информации, содержащейся в них. Акцентируется внимание на тот факт, что применение в тех или иных обстоятельствах формального, арифметического, нормативного, логического контроля, сравнительного анализа, встречных проверок, восстановление количественно-суммового учета позволит выявить признаки правонарушений. Следовательно, прокурору, судье необходимы базовые знания в части различных методов документального контроля в том числе для определения документов, необходимых для исследования соответствующих обстоятельств. Выявлен ряд вопросов требующих дальнейшего научного осмысления.

Ключевые слова: методы контроля, источник информации, документ, бухгалтерский учет, правонарушение.

Бухгалтерский учет является основным источником данных о финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта. Ценность такой информации определяется ее достоверностью и качеством, а также затратами различных видов ресурсов необходимых для ее формирования.

Понятие «достоверность» в отношении данных бухгалтерской отчетности часто вызывает дискуссии, поскольку зависит, в том числе, от принятых способов отражения информации и используемой методологии расчета отдельных показателей. Правило достоверности Р. Декарта гласит: «Истинное познание возможно только при помощи мышления». Положение о достоверности предопределяет и правило познания: «Чем меньше ясность и отчетливость представления, тем меньше степень его достоверности, с которой являют его истинность и реальность»¹.

Формирование данных бухгалтерского учета и отчетности, как и их восприятие, требует специальных знаний, отсутствие которых приводит к непреднамеренным ошибкам и нарушениям, которые, в свою очередь, могут послужить причиной существенных правонарушений.

Под документальным контролем при проведении ревизии понимают систему конкретных действий, направленных на проверку законности и обоснованности хозяйственных операций проверяемой организации².

Основные методы контроля данных бухгалтерского учета традиционно делятся на фактические и документальные. К первой группе относятся инспектирование, наблюдение за выполнением хозяйственных и бухгалтерских

¹ Фишер К. История новой философии: Рене Декарт: пер. с нем. М.: АСТ, 2004. 557 с.

² Ткаченко Ю.А., Басова К.С. Приемы документального и фактического контроля в ревизионной практике. Белгородский экономический вестник. 2020. № 2 (98). С. 166-170.

операций, запрос, подтверждение, пересчет, инвентаризация, прослеживание, сканирование, устный опрос, составление альтернативного баланса. Указанные методы отличаются предполагаемыми ими процедурами, однако все они нацелены на сличение учетных данных с фактическими или полученными опытным путем.

Вторая группа включает методы, основанные на проверке различных документальных источников - первичных учетных документов, бухгалтерских регистров, оправдательных документов, контрактов, договоров, финансовой отчетности и информации, содержащейся в них. В данную категорию входят методы формального, арифметического, нормативного, логического контроля, сравнительный анализ, взаимные или встречные проверки, восстановление количественно-суммового учета. Как правило, более эффективным является сочетание различных методов и приемов подтверждения учетных данных с целью выявления тех или иных обстоятельств, когда документы дополняют друг друга, образуя неопровержимую доказательную базу. При этом выбор в каждом конкретном случае того или иного метода или их комплекса зависит в том числе от соответствующих рисков¹.

Пристальное внимание разработке и совершенствованию методов документальной проверки уделяют такие ученые-юристы, как С.П. Голубятников, Е.С. Леханова, Ю.М. Кравченко, А.А. Меджевский, Т.М. Дмитриенко, С.Г. Чаадаев, Е.С. Дубоносов, А.А. Петрухин, А.М. Бандурка, В.А. Лукин, В.Д. Паникаров и другие².

При использовании документальных методов контроля источником информации выступают бухгалтерские документы – первичные документы, бухгалтерские регистры, различные формы бухгалтерской отчетности, подтверждающие факты хозяйственной жизни и являющиеся основанием для формирования бухгалтерских записей. Значение документального контроля при выявлении отдельных обстоятельств экономических правонарушений колоссально, поскольку документы призваны отражать их сущность. Экономическим правонарушением называется любое опасное деяние, которое наносит урон экономике государства³.

Как справедливо отмечают отдельные авторы, не всякое отступление от порядка оформления документа делает его ничтожным, следует учитывать причину данного отступления и возможность устранения некоторых недостатков, имеющих в документе⁴. Однако при выявлении нарушений в

¹ Прус А.В. Повышение эффективности документального контроля на основе системы управления рисками. Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 6-9. С. 56-59.

² Еремин С.Г. Общие принципы использования методов документального контроля в бухгалтерском учете с целью обнаружения признаков преступлений. Бизнес в законе. 2006. № 3-4. С. 14-21.

³ Ткаченко Ю.А., Енин В.В. характеристика преступлений в сфере экономики. Белгородский экономический вестник. 2019. № 2 (94). С. 37-41.

⁴ Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж. 1995. С. 215.

оформлении бухгалтерских документов или логических либо арифметических ошибок необходимо предпринять меры для более детального изучения фактов хозяйственной жизни, которые они отражают.

Для доказательства преступлений важно сопоставлять данные, представленные в различных документах – на всех этапах свершения хозяйственного процесса от заключения договора до поставки товара, оказания услуги или выполнения работы, а также последующее движение объектов, их использование, списание.

Понимание сущности и содержания различных хозяйственных процессов, а также особенностей их отражения в учете позволяет выявлять причинно-следственные связи между различными действиями или бездействиями должностных лиц. Документы отражают, подтверждают и придают юридическую силу отдельным фактам, однако, именно учетная информация, сформированная на их основании, является основой для принятия тех или иных решений.

Формальными признаками, наличие которых может являться для следователя, дознавателя, прокурора, судьи, эксперта или специалиста-бухгалтера признаком подлога в учетных документах, являются:

- отсутствие распорядительных записей;
- некорректно оформленные документы;
- применение форм документов, не регламентированных учетной политикой организации;
- несоответствие реквизитов;
- отсутствие соответствующих спецификаций, приложений или расхождение в них информации;
- подписание документов лицами, фактически отсутствующих в соответствующем периоде на рабочем месте или не наделенных полномочиями.

Внимание разработке и совершенствованию методов документального контроля в настоящее время часто касается вопросов, связанных с отслеживанием банковских операций¹, что требует понимания в каких документах отражается информация.

Наименее трудоемкими методами документального контроля являются формальный контроль, при котором проверяются формы документации и их основные реквизиты. В сравнении, при нормативной проверке анализируется содержание хозяйственных операций на предмет их соответствия нормам, действующим на момент составления законодательным актам, нормативам, правилам, инструкциям, что требует их детального изучения.

Бухгалтерские документы содержат как экономическую, так и юридическую информацию и являются как средством отражения наблюдаемых явлений и регистрации хозяйственных операций, так и источником данных, необходимые

¹ Еремин С.Г., Домовец С.С. Способы совершения преступлений в сфере дистанционно-банковского обслуживания и следы-признаки их образования. Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 2 (45). С. 89-95

для получения исчерпывающего представления об операции и обеспеченности ее доказательственной силой.

В гражданском и уголовном процессе бухгалтерские документы используются в качестве источников доказательств. Во-первых, данные документы имеют преобладающее значение при проведении документальных ревизий и проверок. Во-вторых, изучение оперативными работниками бухгалтерских документов в процессе наведения справок может способствовать эффективному решению конкретных задач оперативно-розыскной деятельности и в конечном итоге послужить основанием для возбуждения уголовного дела (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ). Первичные документы, учетные регистры, документы оперативного учета являются объектами исследования различных видов экспертиз.

Безусловно, бухгалтерские документы могут способствовать установлению истины по уголовному либо гражданскому делу, хозяйственному спору и иметь существенное значение в качестве доказательств (ч. 3 ст. 81, ст. 84 УПК РФ, гл. 6 ГПК РФ, гл. 6 АПК РФ), а также в процессе судебного следствия. Применение различных методов документального контроля бухгалтерской документации позволяет оперативно обнаружить признаки правонарушений при осуществлении деятельности экономическим субъектом, а также прояснить те или иные обстоятельства.

При назначении ревизий и проверок, судебных бухгалтерских экспертиз дознаватель, следователь, прокурор, судья для определения документов, необходимых для исследования в конкретном случае, должны обладать и использовать базовые знания в части различных методов документального контроля.

Литература

1. Еремин С.Г. Общие принципы использования методов документального контроля в бухгалтерском учете с целью обнаружения признаков преступлений. Бизнес в законе. 2006. № 3-4. С. 14-21.
2. Еремин С.Г., Домовец С.С. Способы совершения преступлений в сфере дистанционно-банковского обслуживания и следы-признаки их образования. Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 2 (45). С. 89-95
3. Кокорев Л.Д. Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж. 1995. С. 215.
4. Ткаченко Ю.А., Басова К.С. Приемы документального и фактического контроля в ревизионной практике. Белгородский экономический вестник. 2020. № 2 (98). С. 166-170.
5. Ткаченко Ю.А., Енин В.В. Характеристика преступлений в сфере экономики. Белгородский экономический вестник. 2019. № 2 (94). С. 37-41.
6. Прус А.В. Повышение эффективности документального контроля на основе системы управления рисками. Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 6-9. С. 56-59.

7. Фишер К. История новой философии: Рене Декарт: пер. с нем. М.: АСТ, 2004. 557 с.

Шудегова Ю.Ю.

Научный руководитель : *Цветков Юрий Анатольевич*

Технологии искусственный интеллект в судебно-экспертной деятельности

Аннотация. Искусственный интеллект активно используется в повседневной жизни общества. Учитывая активное развитие алгоритмов искусственного интеллекта, их использование может внедряться в производство экспертиз. По мнению автора, искусственный интеллект является лишь способом и инструментом проведения экспертиз, а не самостоятельным субъектом ее проведения.

Ключевые слова: Цифровизация, искусственный интеллект, судебная экспертиза, заключение эксперта, машинное обучение.

В эпоху цифровизации всего общества и всех сфер жизни судебная экспертиза также претерпевает изменения. Цифровизация проведения судебных экспертиз проявляется не только в переходе на электронный документооборот, но и в использовании при проведении исследований современных цифровых технологий и компьютерных программ.

В процессе осуществления уголовного судопроизводства достаточно часто обращаются к проведению судебных экспертиз. Заключение эксперта по итогам проведенной экспертизы является одним из важнейших доказательств по уголовному делу. Эксперт в соответствии со ст. 57 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК) – «лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения»¹. В Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 года №28 отмечено, «что в целях всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу необходимо использовать достижения науки и техники»². Процесс цифровизации, а именно совершенствование современных технологий вносит изменения и в методики проведения судебных экспертиз, на способы их проведения. В рамках процесса цифровизации выделяется активное внедрение искусственного интеллекта в различные сферы, не является исключением и судебная экспертиза. Встает вопрос: при широком использовании искусственного интеллекта (далее ИИ) возможно ли его использование при проведении судебных экспертиз и какую опасность это несет.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/, (дата обращения: 29.05.2024).

² Постановление Верховного суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 года №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437/, (дата обращения: 30.05.2024).

Необходимо разобраться, что из себя представляет ИИ. Выделяют три вида ИИ: слабый, сильный и сверх сильный. Как отмечает Ю.А. Цветков: «Слабый ИИ, который прекрасно справляется с вычислительными операциями, обработкой больших массивов данных, поиском корреляций между событиями, распознает голоса, изображения людей и тем самым решает задачи идентификации личности, обыгрывает чемпионов мира в шашки и шахматы и т.д. Фактически Слабый ИИ — это средне- или высокомогущный компьютер со сложным программным обеспечением, которое предназначено для решения одной узконаправленной задачи»¹. Данный ИИ не может выполнять сразу несколько задач, его работа направлена на выполнение конкретной функции, на которую направлена его деятельность. Сильного и сверх сильного интеллекта на данный момент не существует. Представляется, что сильный ИИ может выполнять те же задачи, однако отличием от слабой ИИ является то, что может выполнять несколько задач одновременно. Что касается сверх сильного ИИ, то видится, что данный ИИ превзойдет человеческий, сможет мыслить и принимать решения самостоятельно. В контексте современности рассматривается слабый ИИ.

Понятие ИИ закреплено в Федеральном законе «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации " городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 N 123-ФЗ: «искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений».²

На наш взгляд использование алгоритмов ИИ в экспертной деятельности возможно лишь как способ уменьшения работы экспертов, сокращение времени на проведение исследования. ИИ может использоваться экспертами как инструмент, который применяется при проведении исследования. Нельзя

¹ Цветков Ю.А. «Искусственный интеллект в правосудии» // Закон. 2021. №4. С. 91-107.

² Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 № 123-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/ , (дата обращения: 30.05.2024).

возлагать на ИИ функцию принятия решения. Данный вывод мы делаем исходя из природы ИИ. Работа искусственного интеллекта основывается на его обучении. ИИ склонен «додумывать» информацию, которой он не обладает на основе имеющихся у него данных. Кроме того, ошибку в обучении ИИ нельзя исключать.

Ю.А. Цветков выделяет 2 способа обучения ИИ: «Слабый ИИ может использовать две принципиально разные вычислительные процедуры: нисходящую и восходящую. Нисходящая процедура предполагает прозрачный алгоритм, созданный для решения какой-то определенной, хорошо структурированной задачи с конкретным и ограниченным перечнем условий, кодируемой последовательностью логических правил: «если X, то Y». ИИ с такой процедурой используется для решения математических и даже реальных экспертных задач стандартного типа. Восходящая вычислительная процедура основана на использовании предыдущего опыта (то, что программисты называют обучением) и предназначена для решений, правила и критерии принятия которых определены нечетко (распознавание лиц, голосов, поиск неявных или скрытых корреляций и т.д.).»¹

Искусственный интеллект способен обрабатывать большие массивы данных. Данная функция искусственного интеллекта может использоваться при проведении таких экспертиз, как бухгалтерской, налоговой, строительно-технической, товароведческой, финансово-аналитической, финансово-кредитной и иных экспертиз.

Учитывая, что ИИ способен генерировать из нескольких изображений одно, а также генерировать голос человека, копировать телодвижения, мимику, то его также можно использовать в проведение таких экспертиз, как автороведческая, видеотехническая, портретная, фоноскопическая, фототехническая и в иных экспертизах.

Как отмечала Е.Р. Россинская: «В судебной экспертизе могут найти применение исследования по использованию нейросетей для компьютерного зрения (computer vision) – области искусственного интеллекта и компьютерных наук, которая занимается разработкой алгоритмов и систем, способных распознавать и интерпретировать объекты на изображениях и видео для извлечения из них полезной информации».²

Человек может не отличить «подделку» от реального человека. Стоит отметить, что программы, с помощью которых возможно воссоздавать цифровую копию реального человека, находятся в открытом доступе и воспользоваться ими может абсолютно любой бесплатно. Так может ли эксперт, используя алгоритмы ИИ определить созданную таким образом фото или видеозапись и можно ли использовать его в судебной экспертизе? Считаем, что с помощью искусственного интеллекта произвести анализ таких материалов вполне возможно и сократит большое количество времени

¹ Цветков Ю.А. «Искусственный интеллект в правосудии» // Закон. 2021. №4. С. 91-107.

² Россинская Е.Р. «Нейросети в судебной экспертологии и экспертной практике: проблемы и перспективы» // <https://elibrary.ru/item.asp?id=67318919> , (дата обращения: 10.09.2024).

экспертам. При должном обучении ИИ способен определить меняющийся код изображения, различать символы, и т.д. Эти функции ускоряют работу, делают ее проще и повышают точность полученных результатов и уменьшают риск неверного выполнения различных процессов. Это возможно именно потому, что из контекста работ исключается человеческий фактор совершения ошибки.

Как подчеркивает А.А. Бессонов: «Глубокое понимание сути и реальных возможностей рассматриваемых технологий, знание всех тонкостей сферы их внедрения и разумный подход к этому, контроль со стороны человека за их работой и получаемыми результатами – вот те киты, на которых должны базироваться теоретические и прикладные исследования и работы по использованию искусственного интеллекта в любой области нашей жизни»¹ и исключением не является проведение судебных экспертиз.

Следует акцентировать внимание на том, что ИИ, по нашему мнению, может быть вспомогательным элементом, благодаря которому принимается решение. Да, при использовании алгоритмов машинного обучения исключается человеческий фактор, однако присутствует ряд обстоятельств, которые необходимо учитывать, а именно способы обучения ИИ. Для того, чтобы результат работы был точен, необходимо большое количество данных, на базе которых ИИ сможет обучаться. Если данных недостаточно или данные некорректны, то результат будет искажен. Именно поэтому за работой ИИ необходим контроль и анализ результатов его работы.

Искусственный интеллект, как вспомогательный инструмент в проведение экспертиз, способен более эффективно организовать работу экспертов, соблюдая при этом баланс мышления машинного и человеческого и способствует уменьшению временного ресурса экспертов с наиболее меньшей вероятностью совершения ошибки.

Литература

1. Бессонов А.А. «Перспективы использования технологии искусственного интеллекта в экспертно-криминалистической деятельности» // <https://elibrary.ru/item.asp?id=53774084> , (дата обращения: 10.09.2024).
2. Россинская Е.Р. «Нейросети в судебной экспертологии и экспертной практике: проблемы и перспективы» // <https://elibrary.ru/item.asp?id=67318919> , (дата обращения: 10.09.2024).
3. Цветков Ю.А. «Искусственный интеллект в правосудии» // Закон. 2021. №4. С. 91-107.

¹ Бессонов А.А. «Перспективы использования технологии искусственного интеллекта в экспертно-криминалистической деятельности» // <https://elibrary.ru/item.asp?id=53774084> , (дата обращения: 10.09.2024).

Основы биотехнологических знаний в аспекте судебной экспертизы

Аннотация. В статье автором предпринята попытка проанализировать современные возможности биотехнологий в аспекте современного знания как качество подготовленности подобных специалистов для нужд следственно-судебной и экспертной практики. Современные реалии в России демонстрируют предпосылки развития научных школ в сфере биотехнологий, на базе которых возможны активные научные изыскания, обуславливающие развитие научно-методической обеспеченности экспертиз, в том числе судебных. Биотехнология имеет скрытый потенциал, который необходимо поставить на вооружение правоохранительным органам в борьбе с преступностью.

Ключевые слова: основы биотехнологических знаний, методы, экспертиза.

Биотехнологии вошли в нашу жизнь, а методы этого комплекса наук скрывают новый потенциал развития знаний и достижений. Современные реалии в России отражают то, что имеются все предпосылки развития научных школ в биотехнологиях, на базе которых возможны активные научные изучения, старания и изыскания их трудами требуют пристального внимания к ним, вложений и развития финансового, информационного и политико-правового, выработки единого научного подхода и взаимодействия, систематизации их научных взглядов.

Биотехнология открывает также новые возможности для глобального сотрудничества, особенно между странами, богатыми биологическими ресурсами (в том числе генетическими), однако не располагающими специальными знаниями и инвестициями, необходимыми для прикладного использования таких ресурсов с помощью биотехнологии, и странами, обладающими развитым технологическим потенциалом для того, чтобы поставить биологические ресурсы на службу устойчивому развитию.

На вооружение экспертной практики постоянно поступают новые методы и технические средства, от научной обоснованности которых зависят результативность и законность действий правоохранительных органов, прокуратуры, суда. Ценность того либо иного специфического направления является его практическая ориентированность в жизнедеятельности человека и общества. Научные докторские и кандидатские исследования в России в сфере биотехнологий различны по объектам и предметам своих исследований в прямой зависимости от областей знаний с одной стороны; с другой, на стыке знаний появляются новые неизведанные наукой области.

Современные реалии в России отражают то, что имеются все предпосылки развития научных школ в биотехнологиях, на базе которых возможны активные научные изучения, старания и изыскания их трудами требуют пристального внимания к ним, вложений и развития финансового, информационного и политико-правового, выработки единого научного подхода и взаимодействия, систематизации их научных взглядов.

Расширение круга экспертных методов под влиянием процессов интеграции научного знания в сфере биотехнологий, а также взаимопроникновения наук и их методов позволят обогатить методические аспекты производства судебной экспертизы. Другим, не менее важным аспектом развития, является и усложнение экспертных методов на базе усложнения технических средств исследования, повышением разрешающей способности техники, появлением принципиально новых аппаратуры и материалов.

Ведущим и видным ученым в области судебной экспертологии Е.Р. Россинской¹ рассмотрена концепция неразрушающих методов экспертного исследования. Вместе с тем, автор называет критерии применения методов различных наук, предлагает градацию методов в зависимости от степени сохранности объекта: методы, никак не влияющие на объект и не требующие для реализации пробоподготовки; методы, не разрушающие объект, но изменяющие его состав, структуру или отдельные свойства; методы, не разрушающие образец, но требующие для его изготовления разрушения и видоизменения объекта; методы, полностью или частично разрушающие образец или объект исследования. Развивая идеи Р.С. Белкина, касающиеся криминалистического смысла понятия отражения, А.Р. Белкин применительно к уголовно-процессуальному доказыванию писал: «Точно так же, как и при совершении преступления, возникают, строго говоря, не доказательства, но информация о преступлении и преступнике, которая может приобрести, а может и не приобрести в силу тех или иных причин значения доказательств, так и при собирании доказательств речь идет фактически о собирании информации о преступлении и преступнике, которая, будучи исследованной и оцененной субъектом доказывания, может получить статус доказательства»².

Сравнительный анализ табличных данных показал, что в систематизации научных специальностей наблюдаются тенденции, во-первых, выделения биотехнологий по объектам исследования в максимально укрупненном представлении, в частности выделены – пищевые продукты, лекарственные и биологически активные вещества, растения, пищевые системы, а во-вторых, их разделения по сферам комплексов наук. Действительно, на стыке знаний появляются новые неизведанные наукой области ценность подобных специфических направлений обуславливают их реализацию в практической прикладной ориентированности жизнедеятельности человека и общества.

В фундаменте новых методов и технических средств, которые воплощают в себе выводы комплексных исследований, проводимых представителями

¹Подробнее: Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение : Учебник для аспирантуры / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин [и др.]. – Москва : Издательский Дом «Инфра-М», 2019. – 400 с. // Дьяконова О.Г. Теоретические основы судебной экспертологии. Монография. Изд.: «Проспект», 2017. С. 318. // Судебные экспертизы в уголовном процессе / Н. Н. Ильин, В. В. Сиделев, Э.С. Сарыгина [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ЮРАЙТ», 2021. – 212 с.

²Белкин А.Р. Теория доказывания : научно-методическое пособие / А.Р. Белкин. Москва : Норма, 1999. С. 37-38.

различных наук, в способах и методиках их реализации должна быть заложена правильная методология познания. Актуальной проблемой может быть и создание автоматизированного рабочего места эксперта, включающего автоматизацию процессов сбора и обработки экспериментальных данных.

Правильность и достоверность выводов при использовании различных подходов и методов биотехнологии в судопроизводстве должны определяться ступенчатостью познания сущностей исследуемого объекта. Становится очевидным, что наиболее приоритетным должно быть развитие неразрушающих методов, а также экспресс-методов. Биотехнологии как комплекс достижений различных отраслей науки: генетика, микробиология, биохимия, электроника, научные основы получения пищевых продуктов и пищевые технологии, химическая, биохимическая и механическая технологии находится на стадии своего становления и потенциал которых только наращивается. Биотехнология имеет скрытый потенциал, который необходимо поставить на вооружение правоохранительным органам в борьбе с преступностью. Не менее важной становится проблема использования имеющихся баз данных в биотехнологических отраслях для целей судебной экспертизы путем создания автоматизированных систем поддержки судебной экспертизы¹.

Резюмируя вышесказанное, можно говорить о том, что задачи, прославленные государством перед российскими учеными, требуют расширения и углубления фундаментальных и прикладных исследований, сближения общественных, естественных и технических наук, тесного взаимодействия представителей различных научных школ и направлений. При таком комплексном подходе к научному творчеству в процессе решения поставленной задачи особенно важен правильный методологический подход с целью удовлетворения нужд общества представляется возможным координировать усилия ученых, использующих неодинаковые средства познания действительности, по разному применяющих общенаучные методы, оперирующих свойственными лишь одной науке абстракциями, с конкретных позиций трактующих результаты своих исследований. Очевидно, применение инструментария различных наук для анализа объектов играет важную роль в экспертной практике, особенно при разработке новых методов, методик, что особенно важно при проведении предварительных исследований в судопроизводстве.

Литература

1. Белкин А.Р. Теория доказывания : научно-методическое пособие / А.Р. Белкин. Москва : Норма, 1999. 429 с

¹ Более подробно: Шейко М.М. Биотехнологии в аспекте судебно-экспертной деятельности / Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 19 октября 2023 года) М. Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024. – с. 208-223.

2. Дьяконова О.Г. Теоретические основы судебной экспертологии. Монография. Изд.: «Прспект», 2017. С. 318.
3. Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение : Учебник для аспирантуры / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин [и др.]. – Москва : Издательский Дом «Инфра-М», 2019. – 400 с.
4. Судебные экспертизы в уголовном процессе / Н. Н. Ильин, В. В. Сиделев, Э.С. Сарыгина [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ЮРАЙТ», 2021. – 212 с.
5. Шейко М.М. Биотехнологии в аспекте судебно-экспертной деятельности / Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 19 октября 2023 года) М. Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024. – с. 208-223.

Шурухнов В.А.

Отдельные аспекты применения и использования возможностей судебных экспертиз в процессе нейтрализации и преодоления противодействия расследованию преступлений

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые проблемы назначения и использования экспертных исследований в процессе расследования преступлений, которыми активно и достаточно эффективно пользуются в процессе противодействия расследованию организаторы и руководители преступных сообществ.

Ключевые слова: преступное сообщество, организаторы и руководители, противодействие расследованию, обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, свидетель, назначение и производство судебной экспертизы, следователь.

Судебная экспертиза является одним из наиболее эффективных, но не единственным, средством, не только при расследовании преступлений, но и при нейтрализации и преодолении противодействия со стороны лидеров и участников организованных преступных формирований.

«Эффективным средством преодоления противодействия, – как справедливо отмечала Т.В. Аверьянова, – может быть и проведение соответствующих судебных экспертиз. Экспертное исследование документов позволяет установить их роль в механизме противодействия; фоноскопическая экспертиза дает данные об участниках противодействия и использованных ими средствах воздействия на следователя, свидетеля, потерпевших; судебно-медицинская экспертиза и судебно-психиатрическая экспертиза позволяют разоблачать

различные симуляции, служащие средством уклонения от уголовной ответственности и т.д.»¹.

Безусловно в ходе исследования документов, которые изымаются в ходе расследования организованной преступной деятельности, содержится развернутая информация, отражающая, как финансовую деятельность, в том числе об операциях преступного сообщества, так движение средств и операции, направленные на организацию и реализацию противодействия. В указанных целях необходимо назначение и производство технико-криминалистической судебной экспертизы документов.

В процессе производства осмотров мест возможного пребывания или проживания предполагаемых лидеров преступных сообществ и иных участников, в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, могут быть изъяты рукописные тексты и записи, выполненные, как в процессе руководства сообществом, так и до его создания. Вместе с тем, назначение почерковедческих и автороведческих экспертиз позволяет идентифицировать почерк лица исполнившего, например, «прогон» (записка, направленная в места или из мест лишения свободы), или иных рукописных объектов, в которых содержится информация, например, о лицах, содействующих следствию, для принятия мер противодействия в отношении них.

Кроме этого, в целях подтверждения своего алиби, участниками преступных формирований, могут изготавливаться и применяться поддельные документы, которые могут свидетельствовать о их непричастности к совершению конкретного преступления. Например, документы, свидетельствующие о нахождении конкретного лица в период совершения преступления в другом месте (билеты на проезд, документы о заселении в гостиницу, покупку в определенном магазине и другие варианты).

Следует отметить, что сегодня большое количество финансовых документов находятся в электронной среде. Однако, как показали наши исследования, в целях конспирации своей деятельности, особенно незаконной и направленной на противодействие расследованию, отдельные операции фиксируются в документах, на бумажных носителях. Как позитивный момент, это позволяет получать доказательства в ходе расследования.

Деятельность человека предусматривает наличие в местах его пребывания объектов жизнедеятельности, которые могут использоваться для производства судебно-медицинских экспертиз по методу молекулярно-генетической идентификации. Объектами таких экспертиз могут быть окурки, остатки жевательной резинки, предметы одежды, волосы, слюна и другие выделения, оставляемые в местах пребывания предполагаемых лидеров и иных участников преступных формирований.

¹ Аверьянова Т.В. Противодействие расследованию преступлений, совершаемых организованными структурами, и пути его преодоления // Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: Сб. матер. – М., Академия управления МВД России, 2010. Ч.1. С.19.

Указанные судебные экспертизы не являются исчерпывающим перечнем, для нейтрализации и преодоления противодействия. Кроме перечисленных, в ходе расследования, могут назначаться и производиться все необходимые виды традиционных экспертиз, таких как: трасологические, дактилоскопические, экспертизы материалов, веществ и изделий, химические, баллистические и др.

Вместе с этим, учитывая широкое использование и применение компьютерно-технических средств, практически во всех сферах деятельности государства, указанные средства всесторонне приспособляются преступными формированиями в целях совершения преступлений, а также обеспечения функционирования их деятельности. Особенно актуально сегодня использование и применение возможностей компьютерно-технических средств в целях реализации транснациональной преступной деятельности.

Использование зашифрованных каналов связи, сегодня позволяют не только обеспечивать устойчивую связь с любой точкой планеты, но и эффективно осуществлять финансовые операции. В настоящее время участниками организованных преступных формирований, активно используются для передачи информации средства подвижной сотовой связи, посредством применения мобильных телефонов, в том числе, поддерживающих возможности сети Интернет. Существенно этому способствуют различные мессенджеры и приложения, которые позволяют шифровать передаваемую информацию, например, путем использования возможностей мессенджеров и социальных сетей, таких, как: «Telegram», «WhatsApp», «Viber», «Signal», «Одноклассники», «В Контакте», «Rutube» и других платформ.

Активно указанные средства применяются для организации связи в местах временного содержания, на период расследования (ИВС, СИЗО), с их помощью осуществляется общение и обмен информацией между лидерами и участниками преступных формирований.

Кроме этого, очень активно участниками преступных формирований в настоящее время используются возможности VPN, которые скрывают IP-адрес владельца, посредством направления текущего трафика через различные серверы, как правило, наиболее удаленные, что в свою очередь значительно повышает уровень анонимности владельца, при этом обеспечивая доступ к заблокированным аккаунтам и сетям. Ключевым моментом является то обстоятельство, что весь этот процесс осуществляется с мобильных средств подвижной сотовой связи, которые имеются в распоряжении преступников, не зависимо от их места географического положения. Для этого достаточно наличие смартфона с возможностью подключения к сети Интернет.

Таким образом, производство компьютерной судебной экспертизы позволяет выявлять и эффективно использовать в процессе расследования организованной преступной деятельности информацию, содержащуюся в компьютерных средствах, в том числе для преодоления противодействия организаторов и руководителей преступных сообществ.

Следует согласиться с мнением, что «Важность, а нередко и решающее значение судебных экспертиз для расследования и судебного рассмотрения уголовных дел обусловлены тем, что:

- заключения экспертиз носят объективный характер и чаще всего не подвержены субъективному влиянию высокопоставленных покровителей лидеров организованных криминальных формирований;

- данные, полученные в результате экспертных исследований, помогают установить, а затем и доказать новые эпизоды организованной преступной деятельности (например, по нераскрытым «заказным» убийствам, по изготовлению или сбыту поддельных денег и ценных бумаг и др.);

- заключения экспертов позволяют выдвинуть и проверить новые версии, выявить ранее неизвестные направления организованной преступной деятельности (в частности, установить факты отмывания «грязных» денег);

- своевременное назначение судебных экспертиз дает возможность избежать задержки и волокиты в расследовании»¹.

Однако, существовали и продолжают существовать определенные проблемы при назначении и производстве судебных экспертиз. Как справедливо отмечал С. С. Самищенко: «Заключение эксперта является достаточно своеобразным доказательством по уголовным делам. Оно трудно воспринимается участниками уголовного процесса, так как содержит большой объем специальной информации»². Такое положение позволяет находить недостатки в деятельности следователя, что эффективно используется в процессе противодействия расследованию организованной преступной деятельности.

Ключевыми субъектами противодействия расследованию в случаях проведения экспертиз с заведомо ложными выводами выступают эксперты. Инициатива проведения «заказных» платных экспертиз принадлежит адвокатам потерпевшей стороны. Они же организывают весь процесс проведения «заказной» экспертизы от поиска нужных экспертов и постановки задачи, до выплаты денежного вознаграждения»³.

Решение указанных проблем требует комплексного подхода, в реализации которого должны участвовать не только судебные эксперты, но и ученые и иные специалисты.

Литература

1. Аверьянова Т.В. Противодействие расследованию преступлений, совершаемых организованными структурами, и пути его преодоления // Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: Сб. матер. – М., Академия управления МВД России, 2010. Ч.1. С.19.

¹ Пантюхина Г. А., Зайко Т. М., Безруков Ю. И. Организационно-тактические особенности назначения и производства экспертиз по делам о преступлениях, совершенных организованными преступными группами и сообществами // Российский юридический журнал. 2011. №4. С. 154-156.

² Самищенко С. С., Рябов С. А., Самищенко А. С. Заведомо ложное заключение эксперта – одна из форм противодействия расследованию // Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: Сб. матер. 51-х криминалистических чтений: В 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2010. Ч.1. С.207.

³ Там же. С.210.

2. Пантюхина Г. А., Зайко Т. М., Безруков Ю. И. Организационно-тактические особенности назначения и производства экспертиз по делам о преступлениях, совершенных организованными преступными группами и сообществами // Российский юридический журнал. 2011. №4. С. 154-156.
3. Самищенко С. С., Рябов С. А., Самищенко А. С. Заведомо ложное заключение эксперта – одна из форм противодействия расследованию // Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: Сб. матер. 51-х криминалистических чтений: В 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2010. Ч.1. С.207.

Сведения об участниках

- Бессонов Алексей Александрович** – ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Блинова Елена Владимировна** – доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», кандидат юридических наук
- Горач Николай Николаевич** – доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доцент кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук.
- Дармаева Валентина Дашеевна** – доцент кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Елизарова Наталья Сергеевна** - старший преподаватель кафедры организации работы полиции Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации
- Ефремова Елена Александровна** – доцент кафедры управления и психологии следственной деятельности (Высшие академические курсы) факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
- Ильин Николай Николаевич** – заведующий научно-исследовательским отделом Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.
- Киселев Евгений Александрович** – доцент кафедры криминалистики Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Лазарева Лариса Владимировна** – профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор.
- Любавский Алексей Юрьевич** – доцент кафедры информационных технологий и организации расследования киберпреступлений Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
- Неретина Надежда Сергеевна** – заместитель заведующего кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.
- Озеров Игорь Николаевич** – заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии

Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Плахова Елизавета Викторовна – магистрант Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Плахина Анна Анатольевна – старший инспектор Управления процессуального контроля за расследованием отдельных видов преступлений Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции, магистр юриспруденции.

Рахимов Артем Ибрагимович – доцент кафедры национальной и мировой экономики Самарского государственного технического университета, старший специалист отдела криминалистики Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Самарской области, кандидат юридических наук.

Романова Галина Валерьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Казань.

Сааков Тигран Артемович – старший преподаватель кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, старший лейтенант юстиции.

Саакова Светлана Александровна – аспирант кафедры судебных экспертиз и криминалистики Российского Государственного Университета Правосудия.

Сарыгина Элина Сергеевна – доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, старший лейтенант юстиции.

Свободный Борис Феликсович – инспектор отделения морально-психологического обеспечения Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, лейтенант юстиции.

Свободный Феликс Константинович – доцент кафедры управления и психологии следственной деятельности (Высшие академические курсы) Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат психологических наук, доцент, подполковник юстиции.

Сиделев Виктор Владимирович – старший преподаватель кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, полковник юстиции.

Ткаченко Станислав Андреевич – обучающийся РТУ МИРЭА ИРИ

Усиков Дмитрий Витальевич – обучающийся 4 курса, факультета подготовки следователей, Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева

Филаткина Екатерина Владимировна – аспирант кафедры метеорологии, климатологии и охраны атмосферы метеорологического факультета российского государственного гидрометеорологического университета

Цветков Юрий Анатольевич – заведующий кафедрой уголовного процесса Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Черемисина Татьяна Владимировна – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, майор юстиции.

Шейко Максим Михайлович – студент ФГБОУ ВО «Росбиотех».

Шудегова Юлия Ювеналиевна – магистрант Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Шурухнов Владимир Александрович – доцент кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Содержание

Бессонов А.А. Актуальные проблемы судебной экспертизы (вступительное слово)	3
Дармаева В.Д. Особенности назначения судебных экспертиз по ятрогенным преступлениям на стадии возбуждения уголовного дела	7
Елизарова Н.С. Некоторые особенности назначения баллистических экспертиз в органах внутренних дел Российской Федерации	10
Ефремова Е.А. Место судебно-экспертного учреждения в системе Следственного комитета Российской Федерации	14
Ильин Н.Н. Судебные экспертизы, назначаемые при расследовании преступлений, связанных с оказанием несовершеннолетним услуг, не отвечающих требованиям безопасности	16
Киселёв Е.А. Актуальные вопросы правового регулирования генотипоскопического исследования в уголовном судопроизводстве	23
Лазарева Л.В. О некоторых проблемных вопросах комплексной судебной экспертизы	29
Любавский А. Ю. Поиск информации о наличии криптовалютных счетов на машинных носителях информации	35
Неретина Н.С. К вопросу о корреляции экспертных, следственных и судебных ошибок	38
Озеров И.Н. О проблемах назначения и проведения судебных экспертиз при расследовании убийств при отсутствии трупа	44
Плахова Е.В., Сарыгина Э.С. Актуальные проблемы производства судебно-экономических экспертиз	53
Плахина А.А. Возможности и курьезы неэкспертных методов в судебной экспертизе	57
Рахимов А.И. Некоторые проблемы использования методов когнитивной психологии при производстве психофизиологических исследований с применением полиграфа	62
Романова Г.В. К вопросу о тактических и этических вопросах применения видеосъемки в уголовном процессе	66
Сааков Т.А. Судебная лингвистическая экспертиза по делам, связанным с реабилитацией нацизма	71
Саакова С.А. Использование результатов консультационной и информационно-справочной деятельности специалиста-почерковеда при проведении отдельных следственных действий	75
Сарыгина Э.С. Экспертная дидактика по направлению обучения наук юридического профиля	80
Свободный Ф.К. Свободный Б.Ф. Определение осведомленности лица об обстоятельствах преступления методами психологического исследования	85
Сиделев В.В. Особенности назначения судебно-психиатрических экспертиз при расследовании преступлений в отношении наркозависимых лиц	89

Ткаченко С.А. Использование технических знаний при расследовании уголовных дел о вымогательстве	94
Усиков Д.В., Горач Н.Н. Проблема цифровизации современной преступности и противостояние этому явлению	97
Филаткина Е.В. Угрозы экологического устройства в аспекте международного экологического терроризма	104
Хуртин Т.И. Тактические особенности изъятия и осмотра смартфона	107
Черемисина Т.В. К вопросу о некоторых проблемах назначения судебных экспертиз	110
Шибанова А.А. Особенности документальных методов контроля бухгалтерских документов	114
Шудегова Ю.Ю. Технологии искусственный интеллект в судебно-экспертной деятельности	118
Шейко М.М. Основы биотехнологических знаний в аспекте судебной экспертизы	122
Шурухнов В.А. Отдельные аспекты применения и использования возможностей судебных экспертиз в процессе нейтрализации и преодоления противодействия расследованию преступлений	125
Сведения об участниках	130

Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика

Материалы III Всероссийской научно-практической конференции

11 июля 2024 года

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 27.09.2024

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 8,75

Тираж 100 экз.

Печать офсетная

Заказ № 481

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета имени А.Я Сухарева,
ул. Врубеля, д. 12